

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**9
1971**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн бешинчи йил нашри

9

1971

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания пятнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. Э. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАИБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Решения XXIV съезда КПСС—в жизнь!

К. А. АКИЛОВ

**СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА УЗБЕКИСТАНА
В ПЕРИОД МЕЖДУ XXIII И XXIV СЪЕЗДАМИ КПСС**

XXIV съезд нашей партии подвел итоги героического труда советского народа за период, прошедший после XXIII съезда КПСС. «Это были годы напряженного труда нашего народа. Претворяя в жизнь планы, намеченные партией, советские люди добились крупных успехов на всех основных направлениях коммунистического строительства»¹.

Минувшее пятилетие отмечено значительными успехами на всех участках культурного строительства, в том числе в области народного образования. На XXIII съезде партии указывалось, что «интересы коммунистического строительства требуют и дальше улучшать работу школ, укреплять их материальную базу, совершенствовать учебный процесс. Советская школа должна развиваться как общеобразовательная, трудовая, политехническая. Она должна вооружать учащихся прочными знаниями основ наук, формировать у них материалистическое мировоззрение и коммунистическую нравственность, готовить молодежь к жизни, к сознательному выбору профессии»².

Руководствуясь решениями партии, органы народного образования усилили свою деятельность по коммунистическому воспитанию подрастающего поколения, подготовке сознательных и высокообразованных людей, способных к активной творческой деятельности в различных областях народного хозяйства и культуры. Большое значение при этом имели выявление и внедрение более совершенных форм обучения и воспитания молодого поколения, переход ко всеобщему среднему образованию молодежи.

Широкое развитие получила сеть общеобразовательных школ всех видов. Число их в Узбекистане достигло в 1970/71 учебном году 9353 против 8716 в 1965/66 г., а количество учащихся выросло с 2476,1 тыс. до 3323,4 тыс.³ За 1966—1970 гг. в республике построено и введено в действие 1340 начальных, неполных средних и средних общеобразовательных школ на 515,2 тыс. ученических мест⁴.

Сеть школ рабочей, сельской молодежи и очно-заочных школ взрослых увеличилась с 1634 в 1964/65 учебном году до 2338 в 1969/70 г., а число обучающихся в них — со 116 тыс. до 152 тыс.⁵

¹ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, М., 1971, стр. 3.

² Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза, М., 1966, стр. 86.

³ Узбекистан за годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.). Краткий статистический сборник, Ташкент, 1971, стр. 80.

⁴ Там же, стр. 71.

⁵ ЦСУ УзССР. Основные показатели развития народного образования и подготовки кадров вузами и техникумами в 1969 г., стр. 12, 14, 15; Народное хозяйство Узбекской ССР в 1965 г. Статистический сборник, Ташкент, 1966, стр. 321.

В школах-интернатах и группах продленного дня находились 358 тыс. детей. В 1970 г. окончили средние школы и получили аттестат зрелости 177 тыс. юношей и девушек, из них 37 тыс. получили среднее образование в вечерних школах, без отрыва от производства⁶.

За прошедшее пятилетие в жизни советской школы произошли серьезные качественные сдвиги: совершенствовалось содержание образования в соответствии с требованиями жизни, современным уровнем развития науки и техники, созданы новые учебные программы, учебники, руководства и пособия для учителей.

План постепенного перехода на новые программы и учебники был разработан в 1966 г., а уже сегодня совершенно по-новому преподаются история, география, химия, биология, литература, иностранные языки. На трехлетний срок обучения перешла начальная школа, а с четвертого класса начинается предметное преподавание. Все эти преобразования проводятся на основе многолетних педагогических экспериментов.

Важнейшее значение в формировании марксистско-ленинского мировоззрения учащихся имеют общественные науки. С каждым годом становится богаче арсенал идейно-политического воспитания. Кружки по изучению биографии В. И. Ленина, конференции, лекции помогают школьникам углублять знания, полученные на уроках обществоведения и истории.

Все интереснее и содержательнее становилась внеклассная и внешкольная работа с учащимися. Этому способствовала растущая сеть внешкольных учреждений — городских и районных домов пионеров, республиканских, областных и городских станций юных натуралистов, республиканских, областных детских экскурсионно-туристских станций и баз, детских стадионов, парков, сезонных загородных и городских пионерских лагерей, оздоровительных площадок. К середине 1970 г. в УзССР имелось более 300 внешкольных учреждений, которые охватывали свыше 500 тыс. школьников.

Наставник подрастающего поколения — учитель. За годы пятилетки резко увеличилось число учителей, повысилось их педагогическое мастерство, что обеспечило общее улучшение учебно-воспитательной работы школ. В общеобразовательных школах УзССР ныне работают 165,9 тыс. учителей против 127,7 тыс. в 1965/66 учебном году⁷.

Больше половины учителей имеют высшее образование. В республике немало замечательных педагогов, подлинных мастеров своего дела. Среди них Герои Социалистического Труда А. Шарифудинов (Ташкент), Нарзикулова (Самарканд), Усманов (Жоқанд), свыше 1700 заслуженных учителей республики, около 6 тыс. отличников народного образования.

Больших успехов в учебно-воспитательной работе достигли, например, педагоги школы № 24 г. Ташкента, удостоенной высокой правительственной награды — ордена Трудового Красного Знамени.

Из года в год росли государственные ассигнования на нужды народного образования в Узбекистане. В 1965 г. они составили 512,3 млн. руб., а в 1970 г. — 790,5 млн. руб.⁸

Партийные и советские органы, отделы народного образования, педагогические коллективы школ уделяли самое серьезное внимание выполнению планов всеобщего, полному охвату обучением и сохранению

⁶ Правда Востока, 5 февраля 1971 г.

⁷ Узбекистан за годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.), стр. 80.

⁸ Там же, стр. 14.

контингента детей школьного возраста, особенно девочек местных национальностей.

Повышению качества учебно-воспитательной работы в школах республики во многом содействовала многогранная методическая работа среди учителей. Большое внимание организации методической работы и распространению передового опыта уделяли журнал «Совет мактаби» («Советская школа») и приложение к журналу «Русский язык в узбекской школе», а также республиканская газета «Укитувчилар газетаси» («Учительская газета»).

Широкое распространение получили республиканские, областные, районные и городские «педагогические чтения», на которых делались доклады и сообщения об опыте работы передовых учителей, школ и отделов народного образования по осуществлению всеобщего, политехнического и производственного обучения, преподаванию отдельных дисциплин.

В Директивах XXIV съезда КПСС подчеркивается, что одной из важнейших задач новой пятилетки является завершение перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи.

Партийные и советские органы вместе с работниками просвещения разрабатывают конкретные планы завершения введения среднего образования в каждом районе, в каждом городе, предусматривающие расширение сети школ, укрепление их материальной базы, обеспечение их полным составом квалифицированных учителей, совершенствование учебно-воспитательного процесса в интересах наилучшей подготовки юношества к жизни, труду и обороне Родины. Переход на новые учебные планы нельзя считать завершенным. Школьные программы, а также ряд учебников и учебных пособий нуждаются в серьезной доработке. Много трудностей испытывают пока наставники начальной школы. Большую работу предстоит проделать по повышению педагогического мастерства, подготовке и переподготовке учителей.

Новая пятилетка расширяет возможности для улучшения внеклассной и внешкольной воспитательной работы с детьми, всестороннего развития их творческих способностей. Директивами XXIV съезда КПСС предусматривается увеличение сети внешкольных детских учреждений — домов и дворцов пионеров, станций юных техников, натуралистов и т. д.

На XVIII съезде КПУз особо подчеркивалось, что «интересы коммунистического строительства требуют и дальше улучшать работу школ, укреплять их учебно-материальную базу.

Партийные комитеты, местные Советы, органы просвещения должны повседневно заботиться о развитии и совершенствовании народного образования, добиваться выполнения Закона о всеобщем, создать все условия для успешного завершения перехода ко всеобщему среднему образованию, повысить уровень учебно-воспитательной работы, больше уделять внимания профессиональной ориентации учащихся»⁹.

В Узбекской ССР контингент учащихся в общеобразовательных школах достигнет к 1975 г. почти 3,6 млн. человек. Число учащихся в школах рабочей и сельской молодежи увеличится почти в 1,5 раза.

За счет государственных капиталовложений в республике намечается ввести в эксплуатацию школ на 332 тыс. мест — на 52% больше, чем в предыдущей пятилетке, детских дошкольных учреждений — на

⁹ Ш. Р. Рашидов. Отчет Центрального Комитета Компартии Узбекистана XVIII съезду Коммунистической партии Узбекистана, Коммунист Узбекистана, 1971, № 3, стр. 27.

94 тыс. мест (рост на 78%). Будет осуществлена широкая программа улучшения материальной базы школ, оснащения их современным учебным оборудованием, что поможет резко повысить качество обучения и улучшить воспитание учащихся.

С учетом строительства новых школ предусматривается значительно поднять удельный вес учащихся, занимающихся в первой смене, и увеличить численность детей в школах и группах с продленным днем¹⁰.

На новые рубежи вышла наша высшая и средняя специальная школа.

Высшие учебные заведения Узбекской ССР — университеты и институты различного профиля — представляют собой подлинные кузницы высококвалифицированных кадров специалистов для народного хозяйства и культуры.

В минувшей пятилетке высшие и средние специальные учебные заведения республики проделали большую работу. Получили дальнейшее совершенствование учебные планы и программы высших и средних учебных заведений, созданы новые учебные и методические пособия, отражающие новейшие достижения науки и техники.

Больше внимания стало уделяться самостоятельной работе студентов, выработке у будущих специалистов творческого отношения к науке, инициативы, умения организовать труд людей, решать сложные практические задачи. Этому способствовала не только правильная организация учебного процесса, но и умелая воспитательная работа.

Высшие учебные заведения республики готовят кадры более чем по 140 специальностям всех отраслей народного хозяйства и культуры.

Благодаря постоянной заботе партии и правительства непрерывно расширяется сеть высших и средних учебных заведений, укрепляется их учебно-материальная база. За 1966—1970 гг. открыто 6 высших и 59 средних специальных учебных заведений. Построены современные комплексы Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина, Бухарского, Ферганского и Наманганского педагогических институтов.

В 1965/66 учебном году в 32 вузах республики обучалось 165,8 тыс. человек, в том числе на вечерне-заочных отделениях 98,6 тыс., а в 1970/71 г. в 38 высших учебных заведениях занималось 232,9 тыс. человек, из них на вечерне-заочных отделениях — 123 тыс. Вдвое больше, чем в 1965 г., обучается в вузах девушек-узбечек. В 1965/66 г. в 106 средних специальных учебных заведениях занималось 103,9 тыс. человек (в том числе вечерне и заочно — 48,1 тыс.), а в 1970/71 г. в 165 средних учебных заведениях обучалось 165 тыс. человек (в том числе вечерне и заочно — 60,4 тыс.)¹¹.

За 1966—1970 гг. вузы и техникумы УзССР подготовили 281,4 тыс. специалистов (из них с высшим образованием — 124,9 тыс.) для различных отраслей народного хозяйства и культуры¹² — столько же, сколько их было во всем народном хозяйстве республики немногим более десяти лет назад.

Растет ежегодный выпуск специалистов из высших учебных заведений: в 1965 г. их было выпущено 18,8 тыс., а в 1970 г. — 33,4 тыс. Выпуск специалистов из средних специальных учебных заведений за эти годы вырос с 17,5 до 42 тыс.¹³

Это обеспечило быстрый количественный и качественный рост кадров в народном хозяйстве республики. Если в 1965 г. у нас считыва-

¹⁰ Правда Востока, 4 марта 1971 г.

¹¹ Узбекистан за годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.), стр. 80.

¹² Там же, стр. 81.

¹³ Там же.

лось 362,4 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием (из них с высшим образованием — 169,8 тыс.), то в 1970 г. число их достигло 546,4 тыс. (из них с высшим образованием — 261,9 тыс.).

Непрерывно увеличивался и прием в высшие и средние специальные учебные заведения: в 1965 г. в них было принято 75 тыс. человек, а в 1970 г. — 103 тыс.¹⁴

Контингент учащихся высших и средних специальных учебных заведений республики по своему составу многонационален — здесь учатся узбеки и русские, украинцы и казахи, киргизы и таджики, туркмены и каракалпаки, татары и евреи, корейцы и др.

Из года в год растет и профессорско-преподавательский состав высших и средних специальных учебных заведений. Ширится обмен кадрами специалистов между Узбекской ССР, Российской Федерацией и другими братскими республиками.

Воспитанников вузов Узбекистана можно встретить на предприятиях и стройках Свердловска и Харькова, Магадана и Майкопа, Мурманска и Волгограда, в целинных районах Алтайского края и Казахстана. В вузах республики обучается немало представителей молодежи Казахстана, Туркмении, Таджикистана и других братских республик. В свою очередь, вузы РСФСР, Украины и других республик Союза ежегодно принимают сотни выпускников школ Узбекистана.

Высшие учебные заведения УзССР играют активную роль в укреплении дружественных культурных связей с зарубежными странами, участвуют в подготовке кадров высокой квалификации для развивающихся стран Азии, Африки, Латинской Америки.

Большую роль в дальнейшем улучшении работы высших и средних специальных учебных заведений, повышении качества подготовки специалистов сыграло опубликованное 9 сентября 1966 г. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране». В этом постановлении отмечались значительные успехи советской высшей и средней школы, а вместе с тем имеющиеся недостатки и конкретные пути их устранения.

Руководствуясь указаниями партии, высшие и средние специальные учебные заведения Узбекистана усилили работу по улучшению учебного процесса, дальнейшему совершенствованию идейно-политического воспитания учащейся молодежи.

На XVIII съезде КПУз (март 1971 г.) отмечалось, что партийные организации, министерства и ведомства должны всемерно улучшать учебно-воспитательный процесс, повышать требования к обучающимся. Коммунисты, профессора и преподаватели высшей школы призваны настойчиво развивать у своих воспитанников живой интерес к изучению революционной теории, добиваться, чтобы коммунистические идеи становились глубокими личными убеждениями юношества. По примеру лучших вузов страны необходимо шире вводить в учебные планы и программы элементы самостоятельной научно-исследовательской работы, активнее вовлекать молодежь в студенческие общества и конструкторские бюро, всячески поощрять защиту дипломных проектов на актуальные народнохозяйственные темы¹⁵.

¹⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1965 г., стр. 328; Об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства Узбекской ССР в 1970 году, Гравда Востока, 5 февраля 1971 г.

¹⁵ Ш. Р. Рашидов. Отчет Центрального Комитета Компартии Узбекистана XVIII съезду Компартии Узбекистана, Коммунист Узбекистана, 1971, № 3, стр. 28.

Широкое развитие получило профессионально-техническое образование. Многочисленные ремесленные, железнодорожные и другие училища, школы фабрично-заводского обучения готовят строителей, текстильщиков, механизаторов сельского хозяйства, металлостов, связистов, железнодорожников и др.

В истекшей пятилетке ПТУ республики подготовили более 172 тыс. квалифицированных рабочих — в два с лишним раза больше, чем в предыдущем пятилетии. Открыто 38 новых училищ, контингент учащихся увеличился почти вдвое¹⁶.

Широкие перспективы развития и дальнейшего совершенствования системы высшей и средней специальной школы наметил XXIV съезд партии. Съезд указал на необходимость развития высшего и среднего специального образования в соответствии с требованиями научно-технического процесса, повышения качества подготовки и улучшения идейно-политического воспитания будущих специалистов. За пятилетие предстоит подготовить примерно 9 млн. специалистов с высшим и средним специальным образованием, особенно по новым направлениям науки и техники, для быстро развивающихся отраслей производства и сферы обслуживания.

Только по Узбекской ССР за 1971—1975 гг. намечено подготовить 160 тыс. специалистов с высшим и 214 тыс. — со средним специальным образованием¹⁷.

Первостепенное значение приобретает укрепление материальной базы высшей и средней специальной школы, оснащение ее современным оборудованием и техническими средствами обучения, всемерное укрепление связи учебных заведений с производством. Дальнейшее развитие получит и система профтехобразования, которая призвана готовить квалифицированные кадры для промышленности и сельского хозяйства с таким расчетом, чтобы молодые рабочие наряду со специальностью получали полное среднее образование.

Период между XXIII и XXIV съездами КПСС ознаменовался поистине выдающимися достижениями советской науки на земле и в космосе. Советская наука смело и успешно решала поставленные XXIII съездом партии задачи — «множить материальные и духовные ценности народа, делать жизнь советских людей еще краше, помогать партии и народу успешно строить коммунистическое общество»¹⁸.

В замечательные достижения советской науки весомый вклад вносят ученые Узбекистана, и прежде всего коллектив республиканской Академии наук.

Академия наук УзССР, как крупнейший центр научной мысли республики, в минувшие годы продолжала объединять и направлять творческие усилия ученых на решение важнейших проблем развития народного хозяйства и культуры Узбекистана. Здесь не только разрабатываются теоретические вопросы современной науки, но и решаются актуальные практические задачи, выдвигаемые непрерывным ростом хозяйственного и культурного строительства.

Плодотворные научные изыскания ведут и многочисленные научные учреждения и высшие учебные заведения республики. К 1971 г. число научных работников в Узбекистане превысило 26 тыс. против 16,3 тыс. в 1965 г. Среди них 47 академиков и 55 членов-корреспондентов АН УзССР, 470 докторов наук (в 1965 г. — 314), 7020 кандидатов

¹⁶ Правда Востока, 3 марта 1971 г.

¹⁷ Правда Востока, 4 марта 1971 г.

¹⁸ Материалы XXIII съезда КПСС, М., 1966, стр. 65.

наук (в 1965 г. — 3879)¹⁹. За последние пять лет в республике создано 20 новых научных учреждений, в том числе Институт электроники, Институт кибернетики с Вычислительным центром, Институт сейсмологии, Институт биохимии и др. В результате общее число научных учреждений в УзССР возросло до 166 против 146 в 1966 г.

Только в системе АН УзССР к 1971 г. было занято 3240 научных работников, среди них 130 докторов и 1180 кандидатов наук²⁰. Они ведут плодотворные исследования по 46 научным направлениям в области естественных, физико-математических и общественных наук.

Достижения ученых Узбекистана в области математики, физики, радиоэлектроники, химии, биологии, медицины, геологии, сейсмологии и в других отраслях получили признание не только у советской, но и у мировой научной общественности. Ими выполнены исследования, имеющие большое теоретическое и народнохозяйственное значение. Созданы вилтоустойчивые, высокоурожайные сорта хлопчатника «Ташкент-1», «Ташкент-2», «Ташкент-3», получены эффективные лекарственные препараты, достигнуты существенные результаты по проблеме интенсификации пустынных и полупустынных пастбищ, создана группа радиоизотопных приборов для контроля и регулирования технологических процессов в ряде отраслей промышленности, выработаны научные основы совершенствования хлопкоуборочных и других машин и установок, прогнозирования месторождений полезных ископаемых, получены высокоэффективные, сложные комплексные удобрения, разработаны научные основы развития Ангрэн-Алмалыкского горнопромышленного района, схема размещения производительных сил республики на перспективу. Ведутся исследования по проблемам упорядочения водопользования, автоматизации и телемеханизации ирригационных систем, разработки и внедрения эффективных биологических методов борьбы с вредителя хлопчатника и т. д.

Руководствуясь указаниями XXIII съезда КПСС о том, что «важнейшей задачей советских ученых в области общественных наук является разработка проблем экономики, философии и социологии, истории и права в тесной связи с практикой коммунистического строительства»²¹, ученые-обществоведы Узбекистана сосредоточили свое внимание на обобщении исторического опыта победы Советской власти, социалистического и коммунистического строительства в республике, разработке социально-политических проблем развития социалистического общества, истории материальной культуры, этногенеза, этнической истории, письменных памятников языка и литературы узбекского и каракалпакского народов, исследовании вопросов теории литературы, развития узбекской советской и дореволюционной литературы, узбекского языка, проблем востоковедения, особенно социально-экономического и политического развития сопредельных стран зарубежного Востока, истории и философских вопросов естествознания, вопросов научного атеизма, общественно-философской мысли народов Узбекистана, этики, эстетики, распространения марксистско-ленинских идей в Узбекистане и сопредельных странах зарубежного Востока, проблем государства и права и национально-государственного строительства Узбекистана, экономических закономерностей перерастания социалистической экономики в коммунистическую, научных основ комплексного развития про-

¹⁹ Правда Востока, 5 февраля 1971 г.; Народное хозяйство Узбекской ССР в 1965 г., стр. 331.

²⁰ Еш Ленинчи, 2 марта 1971 г.

²¹ Материалы XXIII съезда КПСС, стр. 195.

изводительных сил республики, экономического стимулирования эффективности производства и капитального строительства, совершенствования организации и планирования хозяйства и т. д.

Обстоятельный анализ достижений и задач общественных наук дан в статье акад. АН УзССР И. М. Муминова «Ученые-обществоведы АН УзССР на встрече XXIV съезду КПСС»²².

Здесь следует отметить, что наши обществоведы выпустили такие фундаментальные работы, как «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстана», «История Узбекской ССР» (в 4 томах), «История рабочего класса» (в 3 томах), «История Самарканда» (в 2 томах), «В. И. Ленин и современное естествознание», «История узбекской советской литературы» (в 2 томах), «Очерки истории каракалпакской советской литературы», оригинальные монографии по истории общественно-философской мысли, различным проблемам экономики и права, истории и литературоведения и др.

В области физико-математических, естественных и технических наук опубликованы такие труды, как «Дозиметрия интенсивных потоков», «Автоматизация и управление производственными процессами с применением ЭВМ», «Кристаллизация тонких пленок», «Новые виды сложных удобрений», «Особенности геологического строения и предпосылки нефтегазоносности Устюрта», «Рудные формации и основные черты металлогении золота Узбекистана» и т. д.

Плодотворную научно-исследовательскую работу ведут многочисленные отраслевые научные учреждения (СоюзНИХИ, институты животноводства, каракулеводства, механизации и электрификации сельского хозяйства, почвоведения и др.), а также высшие учебные заведения (Ташкентский и Самаркандский государственные университеты, самаркандские и ташкентские медицинские, сельскохозяйственные институты и др.), ученые которых создали немало трудов, имеющих большое значение для развития советской науки, подъема народного хозяйства и культуры.

Среди ученых Узбекистана, удостоенных почетного звания лауреата Государственной премии Узбекской ССР им. Беруни — академики АН УзССР И. М. Муминов, М. З. Хамудханов, С. Ю. Юнусов, У. А. Арифов, М. Н. Набиев, С. А. Азимов, К. С. Ахмедов, Т. А. Сарымсаков, Х. А. Рахматуллин, К. З. Закиров, Т. З. Захидов, Х. М. Абдуллаев, Т. Н. Кары-Ниязов, М. Т. Уразбаев, члены-корреспонденты АН УзССР Р. Х. Аминова, И. А. Султанов, Ю. С. Султанов.

Все более крепнут и ширятся связи научных учреждений республики с производством. За пятилетие институтами Академии передано производственным организациям около 180 предложений. Установлена связь более чем с 200 проектных, конструкторских, производственных организаций не только нашей республики, но и Украины, Латвии и других важных экономических районов страны. Отраслевые институты и высшие учебные заведения республики внесли немалый вклад в ускорение научно-технического прогресса.

Ученые Узбекистана принимали и принимают активное участие в многочисленных конгрессах, конференциях, симпозиумах и сессиях, проводимых не только в нашей стране, но и за рубежом — в США, Японии, Англии, Франции, Чехословакии и других странах. Только в 1970 г. в симпозиумах, проведенных за рубежом, участвовали со своими докладами 24 ученых АН УзССР, а многочисленные зарубежные ученые гостили в нашей республике.

²² Общественные науки в Узбекистане, 1971, № 1, стр. I—XIII.

XVIII съезд КПУз отметил большие успехи ученых республики и вместе с тем указал на необходимость сосредоточения усилий ученых Академии наук, научно-исследовательских учреждений и вузов на решении актуальных проблем, имеющих важное народнохозяйственное значение, на обеспечении более ускоренного внедрения в производство достижений научно-технического прогресса²³.

Указывая на встречающиеся в научно-исследовательских работах в области общественных наук мелкотемье и дублирование проблем, поверхностное, компилятивное изложение фактов и событий, отсутствие глубокого анализа процессов и явлений общественного развития, XVIII съезд КПУз отметил, что деятели общественных наук призваны продолжать разработку актуальных проблем истории КПСС, формирования коммунистических общественных отношений, развития социалистической демократии, роли дружбы народов в жизни нашего общества, закономерностей перехода отсталых народов к социализму, минуя стадию капитализма, влияния ленинских идей на общественно-политическое развитие Советского Востока, практики социалистического и коммунистического строительства, вклада узбекского народа в создание материально-технической базы коммунизма.

Важнейшей задачей экономической науки, указал съезд, является проведение конкретных исследований и разработка рекомендаций по повышению эффективности общественного производства, совершенствованию управления, наиболее полному использованию преимуществ социализма в осуществлении научно-технической революции. Больше внимания надо уделять вопросам регионального характера, связанным, в частности, с освоением пустынь, развитием орошаемого земледелия и др. Особенно важно добиваться быстрее осуществления результатов научных исследований и разработок, укрепления связей науки с производством.

Партийные организации должны повышать ответственность научных коллективов за уровень проводимых исследований, добиваться создания атмосферы творческого поиска, организованности, взаимной требовательности, поднимать роль коммунистов в жизни научных коллективов.

«Наука, — как подчеркивалось на XVIII съезде КПУз, — призвана ярким маяком освещать путь практике, обеспечивать строго научный подход к руководству народным хозяйством»²⁴. И ученые Узбекистана стремятся воплотить в жизнь эти указания нашей партии.

Период между XXIII и XXIV съездами КПСС характеризуется также дальнейшим развитием литературы и искусства социалистического реализма, осуществлением указаний партии по созданию значительных, высококачественных художественных произведений, глубоко и правдиво отображающих жизнь и деяния советского человека, формирование духовного облика строителя коммунизма.

«Пусть наша литература и искусство, — говорил Л. И. Брежнев на XXIII съезде КПСС, — совершенствуя формы и методы художественного творчества, и впредь правдиво, во всей полноте и богатстве показывают многообразие нашей жизни, вдохновляют советский народ в

²³ См. «Резолюцию XVIII съезда Коммунистической партии Узбекистана по отчету Центрального Комитета Компартии Узбекистана», Правда Востока, 6 марта 1971 г.

²⁴ Ш. Р. Рашидов. Отчет Центрального Комитета Компартии Узбекистана XVIII съезду Компартии Узбекистана, Коммунист Узбекистана, 1971, № 3, стр. 29—30.

его титаническом труде и борьбе за достижение высоких, благородных целей»²⁵.

Руководствуясь этими положениями, писатели и поэты Узбекистана создали за последние годы много новых замечательных произведений, ярко отображающих советскую действительность, расцвет экономики и культуры, ленинскую дружбу народов, героический труд советских людей, успешно строящих коммунизм под испытанным руководством ленинской партии коммунистов.

Беспредельной любви к советскому человеку, к Родине, к партии Ленина, красоте и богатству родного края, героизму и мужеству революционных масс, самоотверженному труду рабочих и колхозников, нерушимой дружбе народов посвящены произведения Гафура Гуляма, Айбека, Каххара, Шарафа Рашидова, Камиля Яшена, Уйгуна, Гайрати, Аскада Мухтара, Сабира Абдуллы, Зульфийи, Миртемира, Шейх-Заде, Мирмухсина, Ибрагима Рахима, Хамида Гуляма, Саида Ахмада, Примкула Кадырова, Адыла Якубова, Назира Сафарова, Рахмата Файзи, Хакима Назира, Мирзакалона Исмаили, Михаила Швердина, Александра Удалова, Рамза Бабаджана, Шукурулло, Андрея Иванова и других мастеров слова.

Говоря об успехах узбекской литературы, ее достойном вкладе в сокровищницу многонациональной советской литературы, Ш. Р. Рашидов особо отметил: «Мы можем гордиться тем, что главным направлением развития нашей литературы является метод социалистического реализма, ленинский принцип партийности и народности художественного творчества. Она ведет активную борьбу с пережитками прошлого, с различными проявлениями буржуазной идеологии, является действенным проводником коммунистических идей»²⁶.

За последние годы в нашей республике созданы яркие, значительные художественные полотна во всех жанрах литературы — романы и песни, поэмы и пьесы, рассказы и очерки, — проникнутые жизнеутверждающим духом партийности. В них правдиво изображена народная жизнь, взятая во всей ее полноте и исторической перспективе, создан образ современника — строителя коммунизма.

Роман Ш. Рашидова «Могучая волна» посвящен теме труда, человека труда. В нем утверждается неразрывность судьбы человека с судьбой народа. Герои книги полно и выразительно раскрывают лучшие черты узбекской социалистической нации, сформировавшиеся в ходе борьбы за коммунизм, благодаря огромной работе ленинской партии.

Романы А. Мухтара — «Чинара», Саида Ахмеда — «Горизонт», Мирмухсина — «Умид», Х. Гуляма — «Ташкентцы», Р. Файзи — «Его величество — Человек», П. Кадырова — «Черные глаза» и многие другие произведения узбекских прозаиков, каждое из которых поднимает свой пласт жизни, раскрывают важные стороны борьбы за коммунизм, рисуют образы наших современников.

Произведение А. Мухтара отражает жизнь нескольких поколений народа, лучшие черты его национального характера. Особенно ярко и глубоко изображена наша современная действительность.

В произведениях Мирмухсина ведется рассказ о деятельности узбекской советской интеллигенции сегодняшнего дня, показаны типичные морально-этические и психологические конфликты современности, борьба против пережитков прошлого.

²⁵ Материалы XXIII съезда КПСС, стр. 69.

²⁶ Правда Востока, 3 марта 1971 г.

В романе С. Ахмада ярко рисуется картина сельской жизни, создана галерея образов труженников колхозных полей. В центре внимания произведения Х. Гуляма — события периода Великой Отечественной войны, образы самоотверженных женщин республики. Произведение Р. Файзи посвящено показу силы пролетарского интернационализма, дружбы и братства народов. Автор создал запоминающиеся образы представителей различных национальностей.

Творческие полотна — «Вечный огонь» и «Маршалский жезл» В. Карпова, «Чужие и близкие» В. Александрова, «Тени пустыни», «Семь грехов» М. Шевердина, «Фергана до рассвета» М. Исмаили, «Чаша терпенья» А. Удалова, «Детство» А. Каххара, «День проклятый и день надежд» Н. Сафарова и другие замечательные произведения литературы Узбекистана, созданные за последние годы, выражают национальный характер, оптимизм, стойкость, трудолюбие и выдержку советских людей.

В жанре малой прозы узбекскими писателями опубликованы многочисленные рассказы, новеллы и очерки, в которых раскрывается героика нашей жизни, благородство душ и дел советских людей.

Огромны достижения узбекской советской поэзии, которая воспитывает трудящихся в духе любви к Родине, дружбы, верности принципам советского гуманизма и пролетарского интернационализма.

Поэтические творения Г. Гуляма были отмечены Ленинской премией. В его поэзии, мужественной, граждански активной, лирический герой — подлинный патриот-интернационалист — живет интересами своего народа и всей страны.

В поэзии Уйгуна, воспитывающей в поколениях советских людей лучшие качества, глубоко и всесторонне раскрывается богатый внутренний мир советского человека.

В поэтическом творчестве Зульфий чувствуется биение большого и чуткого сердца нашего современника, умеющего понимать и созидательную силу труда, и поэзию борьбы за коммунизм, и братское единение труженников всех континентов, и красоту нового человека.

Всесоюзную поэтическую «Лениниану», посвященную 100-летию со дня рождения великого Ленина, обогатили и украсили новыми талантливыми и яркими произведениями Р. Бабаджан и Тураб Тула, А. Мухтар и Миртемир, Гайрати и Мирмухсин, К. Мухаммади и Г. Нуриллаева и другие поэты Узбекистана.

В поэтическом творении Миртемира — «Улыбка Ленина» воссоздана картина становления советского строя на Востоке, рисуется жизнь дехкан в годы ожесточенной борьбы с контрреволюцией и интервенцией, воспеваются любовь и преданность узбекского народа В. И. Ленину, ленинским идеям, Коммунистической партии, братская дружба народов Страны Советов. И улыбка вождя революции как бы озаряет все происшедшее глубокой радостью за светлые судьбы труженников Востока.

Радует нас боевая и по-человечески добрая лирика Мирмухсина, его поэмы о героях хлопковых полей, стихи о Ленине.

Идеями интернационализма и советского патриотизма пронизаны стихи и поэмы Р. Бабаджана. Особенно вдохновляющие и по-партийному оптимистично звучит его поэма «Живая вода». Поэма «Любовь к жизни» Х. Гуляма посвящена героям — освоятелям Голодной степи, она поэтически глубоко раскрывает историческое значение ленинского декрета.

Новыми произведениями обогатилась узбекская детская литература. Плодотворно поработали в этом направлении авторы полюбившихся

ся не только юным, но и взрослым читателям книг — К. Мухаммади, Х. Назир, Г. Сагдулла, А. Рахмат, Шухрат и др.

За последние годы создан ряд новых произведений драматургии, посвященных проблемам современности и исторического прошлого. Так, «Драма века» С. Азимова отражает борьбу арабских народов за свое освобождение, за переустройство общественной жизни. Современны и актуальны драматические произведения А. Каххара — «Мои милые матушки», Э. Вахидова — «Золотая стена», Т. Тулы «Кизбулок» и др.

Большие успехи достигнуты и в развитии современной каракалпакской литературы. Светом народной поэтической мудрости пронизаны стихи и дастаны старейших поэтов республики А. Дабылова и С. Нурумбетова. Актуальна сатира народного поэта Узбекистана и Каракалпакии Т. Жумамуратова.

С новой силой зазвучала в каракалпакской поэзии ленинская тема. В стихотворениях И. Юсупова, в поэме «Правда об Ильиче и веселые стариках» Ш. Сеитова, в стихах сборника «Могучая фигура» Т. Жумамуратова, в поэтических циклах «Ленин в моей жизни» Т. Сеитжанова, «Опора свободы» Б. Каипназарова, в балладе «О Разливе» О. Хожаниязова воспеваются бессмертные ленинские идеи, их живая связь с сегодняшней счастливой судьбой народа.

В последние годы в каракалпакской литературе ведущим жанром становится проза. Своими успехами она заменяет вступление каракалпакской литературы в полосу зрелости.

Среди новых художественных произведений последних лет — эпический роман Т. Каипбергенова «Сказание о Маман-бие», воскрешающий события, быт и нравы XVIII в.; роман Қ. Султанова «Ажинияз», в котором на широком фоне каракалпакской действительности XIX в. воссоздан образ известного поэта-классика Ажинияза; роман Ю. Леонтичева «Подари людям счастье», повествующий о важных изменениях в жизни народа в 50-е годы; наполненные романтическим порывом повести Ш. Сеитова «Много улетело журавлей» и «Беглянка», рассказы-повести о современной жизни; книги С. Салиева «Караваны ищут дали», «Устюртская повесть» и др.

Идейно-художественный и профессиональный рост писателей направляет литературная критика. Поборники большого искусства, узбекские литературоведы и критики глубоко и всесторонне анализируют творчество писателей, обобщают опыт развития социалистического реализма в узбекской и каракалпакской советской литературе.

За последние годы опубликовано более 100 работ по литературоведению и литературной критике. Среди авторов их — видные ученые — литературоведы и литературные критики: В. Захидов, М. Нурмухамедов, И. Султанов, Ю. Султанов, А. Каюмов, Л. Каюмов, В. Абдуллаев, С. Азимов и др.

С творческими успехами узбекских литераторов неразрывно связаны и достижения искусства театра, музыки, кино.

В минувшей пятилетке созданы новые театральные-музыкальные произведения, воспевающие величие побед советского народа, руководящую и вдохновляющую роль Коммунистической партии, торжество ее мудрой ленинской национальной политики. Повысился идейно-художественный уровень спектаклей. Все большее место стали занимать в репертуаре театров произведения на современную тему, расширилась и укрепилась связь театров с зрителями, особенно с сельскими любителями искусства. Только в 1969 г. спектаклями и концертами было охвачено свыше 1200 тыс. сельских зрителей. Наши артисты, певцы, музыканты, танцевальные коллективы побывали во всех уголках республики,

радовали своим мастерством сельских и городских тружеников всех областей Узбекистана.

Работники узбекского искусства не раз выступали в других братских республиках Союза и за рубежом.

Репертуар — душа театра. И нас радует то, что он непрерывно пополняется, обогащается произведениями узбекских и братских драматургов. За последние пять лет на сценах театров республики были поставлены 80 новых спектаклей, что является прежде всего результатом творческого содружества узбекских драматургов и театральных коллективов. Большинство новых произведений сцены изображают нашу действительность, умело пропагандируют коммунистические идеи, обогащают духовный мир советского человека, воспитывают высокие чувства патриотизма и дружбы, приносят нашему зрителю огромное эстетическое наслаждение.

Наряду с видными драматургами — К. Яшеном, Уйгуном, Н. Сафаровым, И. Султановым, С. Абдуллою, З. Фатхуллиним — в эти годы в театр пришли со своими произведениями Х. Гулям, М. Исмаили, А. Рахмат, Т. Тула, Шухрат, талантливая молодежь — У. Умарбеков, Э. Вохидов, М. Каримов и др.

Репертуар театров обогатился замечательными произведениями, воссоздавшими образ великого Ленина. Так, на сценах театров республики шли постановки «Шестое июля», «Путеводная звезда», «Семья», «Кремлевские куранты» и т. д.

В репертуаре наших театров широко представлены произведения русской советской литературы, драматургии народов СССР, классиков русской и мировой литературы.

Больших успехов достигло узбекское музыкальное искусство. Создано много музыкальных произведений самых различных жанров. Среди них — оперы «Зулматдан Зиё» Р. Хамраева, «Ойджамал» И. Хамраева, «Зафар» Х. Рахимова, «Ерилташ» С. Бабаева, «В день свадьбы» А. Берлина, «Русские люди», «Двенадцатая ночь» Б. Зайдмана, балеты «Амулет любви» М. Ашрафи, «Сухайл и Мехри» М. Левиева, «Крокодил и солнце» Б. Зейдмана, «Самаркандская легенда» Г. Мушеля, одноактные балетные произведения И. Акбарова, В. Милова, М. Ашрафи, А. Берлина. За последние годы более 500 музыкальных произведений переданы в репертуар концертных коллективов, певцов, исполнителей. Создано 13 симфоний, 13 симфонических поэм, 19 сюит, 8 вокально-симфонических поэм, 7 симфониэт, 5 увертюры, 5 концертов для музыкальных инструментов, ряд музыкальных драм, песен, романсов, мелодий для народных музыкальных инструментов.

В развитии узбекского советского искусства особое значение имеет растущее содружество с культурой братских народов, которое способствует дальнейшему обогащению национальных культур.

Гастроли коллективов Большого театра СССР, театра «Современник», московских театров им. М. Горького и В. Маяковского, Ленинградского театра им. Пушкина и других превратились в большой праздник интернационального искусства.

В свою очередь, Академический Большой театр Узбекской ССР им. Навои, Академический театр им. М. Горького, музыкальный театр им. Мукими и другие театральные коллективы республики познакомили трудящихся Москвы, Ленинграда и ряда областей Российской Федерации со своими интересными репертуарами и заслужили их благодарность. В Узбекистане проходили недели литературы и искусства Венгрии, Монгольской Народной Республики, ГДР. С ответным визитом в этих социалистических странах побывали мастера узбекского

искусства. Гастроль театра им. Навои в ОАР, ансамбля «Бахор» в Африке, Пакистане, Индии способствовали укреплению дружбы народов.

Радует советских людей высокое мастерство талантливых актеров и исполнителей Узбекистана — народных артистов СССР Халимы Насыровой, М. Тургунбаевой, Тамары Ханум, Г. Измайловой, С. Кабуловой, Л. Сарымсаковой, А. Ходжасава, Ш. Бурханова, С. Ишантурасовой, Р. Хамраева, Н. Рахимова и других, чьи имена известны далеко за пределами нашей страны.

Дальнейшее развитие получили народные театры, ансамбли песни и танца, народные филармонии, которые стали настоящей школой актерского мастерства для многих любителей искусства, кузницей талантов для профессиональной сцены.

Коммунистическая партия придает большое значение киноискусству — одному из важных средств коммунистического воспитания широких масс.

Период между XXIII и XXIV съездами партии был годами творческого роста и возмужания киноискусства Узбекистана. За эти годы коллектив студии «Узбекфильм» вдвое увеличил объем производства фильмов. За 1966—1970 гг. был выпущен 31 полнометражный художественный фильм²⁷.

Плеяда замечательных мастеров киноискусства Узбекистана (К. Ярматов, Ю. Агзамов, З. Сабилов) пополнилась такими талантливыми кинорежиссерами, как Ш. Аббасов, Л. Файзиев, Р. Батыров, А. Хамраев, Д. Салимов, Э. Ишмухамедов, У. Назаров и др.

Народный артист СССР, режиссер К. Ярматов завершил свою трилогию — «Буря над Азией» (1964), «Всадники революции» (1968), «Конец черного консула» (1970). В этих фильмах с волеением рассказано о первых днях Великого Октября, о самоотверженной борьбе народов Средней Азии с внутренней и внешней контрреволюцией.

Народный артист Узбекской ССР, режиссер-постановщик Ю. Агзамов создал в эти годы ряд фильмов. В «Листке из блокнота» (1966) через судьбы героя показана борьба народа против басмачества, его беспримерное мужество и героизм в суровые годы Великой Отечественной войны и восстановления разрушенного войной хозяйства.

В фильме «Рыбаки Арала» (1967) режиссер наглядно показывает достижения каракалпакского народа за годы Советской власти. В фильме «Минувшие дни» (1969), созданном по одноименному роману А. Кадыри, раскрыта трагическая судьба двух молодых влюбленных сердец, ставших жертвой жестокой феодальной эпохи.

Фильм режиссера З. Сабитова «Генерал Рахимов» рассказывает о самоотверженности и мужестве первого узбекского генерала. Кинолента А. Хачатурова «Подвиг Фархада» повествует о героизме узбекских бойцов в годы войны, а фильм Х. Файзиева «Возвращайся с солнцем» — о жизни-подвиге Героя Советского Союза Кудрата Суянова.

Кинокартина Р. Батырова «В 26-го не стрелять!» посвящена мужественному узбекскому разведчику, работавшему в годы войны в фашистском логове; «Яблоки 41-го года» — узбекским дехканам, которые в суровые дни войны везли на фронт дары узбекской земли, проявляя глубокие чувства патриотизма и гуманизма.

Фильм Л. Файзиева «Сыны Отечества» ярко рисует бесстрашие советских людей, их горячую любовь к Родине.

²⁷ Узбекистон маданияти, 19 марта 1971 г.

Киноленты А. Кабулова — «Войди в мой дом» (1967), Д. Салимова — «Возвращение командира» (1968), Э. Ишмухамедова «Нежность» (1966), «Влюбленные» (1969), А. Хамраева — «Белые, белые аисты» (1966) повествует о нашем современнике, его помыслах и делах.

Фильм Ш. Аббасова «Ташкент — город хлебный» (1967) рассказывает о том, как преодолевалась разруха в первые годы Советской власти; «Парень и девушка» (1968) У. Назарова — о труде и жизни строителей, о первых чувствах любви, «Чрезвычайный комиссар» (1970) А. Хамраева — о мужественной борьбе узбекских коммунистов за претворение в жизнь великих ленинских идей в первые годы Советской власти.

Впервые в истории киноискусства республики в 1968 г. был снят фильм-опера «Дилором» (музыка М. Ашрафи, режиссер-постановщик А. Хамраев), а с 1966 г. выпускается сатирический киножурнал «Наштар», остроты которого направлено на борьбу с чуждыми нам пережитками прошлого.

Интересные полотна о современной действительности, о людях труда, о замечательных достижениях республики во всех областях народного хозяйства, культуры и науки созданы нашими кинодокументалистами.

Художественные и документальные фильмы узбекских кинематографистов успешно демонстрировались не только в нашей стране, но и во многих странах мира, снискав там заслуженное признание.

Характеризуя новые задачи узбекского киноискусства, ЦК КПУз в своем приветствии III съезду кинематографистов Узбекистана (март 1971 г.) указывал: «На современном этапе коммунистического строительства, когда неизмеримо выросли культурный уровень и духовные потребности народа, перед кинематографистами республики стоят ответственные задачи по дальнейшему улучшению идейно-художественного качества выпускаемых фильмов, по созданию глубоких по содержанию и совершенных по мастерству, разнообразных по форме и стилям реалистических произведений...»

Кинематографисты должны всегда проявлять идейную стойкость, давать достойный отпор проискам буржуазной идеологии, вести активную наступательную борьбу с ней. Работники кино призваны воспитывать стойких, убежденных борцов — строителей коммунизма, людей высокой культуры и нравственности»²⁸.

В период между XXIII и XXIV съездами КПСС новых высот достигли изобразительное, монументальное и прикладное искусство Советского Узбекистана.

Мастера изобразительного искусства республики создали в различных жанрах немало оригинальных произведений социалистического реализма. Среди них особое место занимают творения живописи, скульптуры, графики, воссоздающие бессмертный образ В. И. Ленина, ярко отображающие направляющую и руководящую деятельность ленинской партии коммунистов, героизм нашего народа, его славное революционное прошлое и величественное настоящее.

Полны света и воздуха, свежи и оригинальны лирические пейзажи У. Тансыкбаева, индустриальные пейзажи В. Жмакина, выразительные портреты А. Абдуллаева, Р. Ахмедова, жанровые полотна М. Саидова, Н. Кузыбаева, живопись Ч. Ахмарова, Л. Абдуллаева, Ю. Елизарова, В. Фадеева, Р. Тимурова, З. Иногамова, К. Башарова, Б. Бабаева, Г. Чигамова, Р. Чариева, Н. Праценка и др. Широкое при-

²⁸ Правда Востока, 17 марта 1971 г.

нанне получили работы театральных художников — Х. Икрамова, В. Рыфтина, М. Мусасева, М. Юлдашева, И. Вальденберга, Д. Ушакова и др.

За последние годы углубилось идейное содержание творчества скульпторов Узбекистана. Интересны скульптурные портреты современников, героев труда, созданные ваятелями А. Ивановым, Г. Мессенц, О. Коржинской, Н. Крымской, Ф. Грищенко.

Огромной популярностью пользуется далеко за пределами Узбекистана искусство узбекских мастеров золотошвейного дела, стенной художественной орнаментальной росписи, чеканки по металлу, резьбы по ганчу и дереву.

О больших достижениях изобразительного и прикладного искусства Узбекистана за последние пять лет свидетельствовали экспозиции 297 выставок художественных творений республики, которые демонстрировались не только в УзССР и других советских республиках, но и в братских социалистических странах (Польша, Болгария, Румыния, Венгрия, МНР), а также в таких странах, как Индия, Пакистан, ОАР.

Как подчеркивалось на XVIII съезде КПУз, «трудящиеся ждут от писателей, художников, композиторов, артистов, работников кинематографии новых значительных произведений, которые бы правдиво и глубоко отображали жизнь, отличились коммунистической идейностью, высокими художественным мастерством, активно помогали формированию духовного облика строителя коммунизма»²⁹.

Долг творческих работников — содействовать постоянному росту политической и производственной активности трудящихся, прославлять величие и красоту их трудового героизма, утверждать в них высокие идеалы коммунизма.

В повышении культурного уровня трудящихся, формировании нового человека — строителя коммунизма огромная роль принадлежит культурно-просветительным учреждениям — библиотекам и театрам, дворцам культуры и клубам, кинотеатрам и музеям и др. Число массовых библиотек в республике увеличилось с 4893 в 1965 г. до 5993 к 1971 г., а книжный фонд их превысил 30 млн. экз. против 21,6 млн. экз. в 1965 г.³⁰ Только сеть сельских библиотек увеличилась за эти годы на 958. Библиотеки усилили работу по пропаганде литературы, организовав многочисленные читательские конференции, встречи с писателями, диспуты, беседы, рецензии в периодической печати, устные журналы, книжно-иллюстративные выставки, стенды и др.

Широкое распространение получили такие формы пропаганды книги, как передвижные и общественные библиотеки. Сейчас в республике действуют более 3300 передвижных библиотек и свыше 200 библиотек на общественных началах.

Число профессиональных театров и концертных организаций в республике увеличилось за последние пять лет с 21 до 27. В их репертуаре находят яркое отражение историко-революционные темы, жизнь, труд и борьба наших современников за построение коммунистического общества. Следует отметить также, что на сценах театров Узбекистана за последние пять лет было поставлено более 100 пьес русской и западноевропейской классики, драматургов братских республик.

²⁹ Ш. Р. Рашидов. Отчет Центрального Комитета Компартии Узбекистана XVIII съезду Коммунистической партии Узбекистана, Коммунист Узбекистана. 1971, № 3, стр. 31.

³⁰ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1965 г., стр. 334; Узбекистон маданияти, 2 марта 1971 г.

Узбекский театр воспитывает широкие массы трудящихся в духе высоких коммунистических идеалов. Спектакли и концерты профессиональных театральных и музыкальных коллективов республики ежегодно смотрят около 5 млн. зрителей.

Большой популярностью пользуется кино — самое массовое из всех искусств. Только в 1970 г. через государственную киносеть было обслужено свыше 120 млн. зрителей. За 1966—1970 гг. число киноустановок в республике увеличилось с 3462 до 4200³¹.

На экранах Узбекистана ежегодно демонстрируется более 200 художественных и около 700 научно-популярных и хроникально-документальных отечественных и зарубежных фильмов, многие из которых дублируются на узбекский и каракалпакский языки. Многочисленные учебные, научно-популярные, хроникально-документальные фильмы демонстрируются в школах, вузах, на предприятиях, в научных учреждениях.

Подлинными очагами массовой культурно-воспитательной работы стали клубы и дворцы культуры. Они ведут содержательную лекционную пропаганду, ставят спектакли, организуют концерты художественной самодеятельности. В 1965 г. в УзССР работало 3183 клубных учреждения, а в 1970 г. — 3700. Только в 25 тыс. массовых мероприятиях, проведенных ими в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, участвовало более 60 млн. человек³².

Стремление широких масс к миру прекрасного ярко проявляется в развитии художественной самодеятельности. Сейчас в республике работают 8 тыс. кружков художественной самодеятельности; 80 коллективам присвоено звание народного ансамбля, народного театра. Участники художественной самодеятельности ежегодно показывают более 26 тыс. спектаклей и концертов на сценах клубов, дворцов культуры, парков культуры и отдыха, полевых станах, строительных площадках.

Плодотворную политико-воспитательную и культурно-просветительную работу среди населения ведут организации Общества «Знание», число которых в Узбекской ССР увеличилось с 2988 в 1966 г. до 3758 в 1970 г., а количество членов Общества выросло за эти годы с 50,8 до 67,6 тыс. В 1965 г. ими было прочитано 426,7 тыс. лекций, в 1970 г. — 624,5 тыс., а всего за 1966—1970 гг. — 2 млн. 750 тыс. лекций³³.

Научно-методические советы и секции при республиканском правлении Общества «Знание» объединяют более 500 ведущих ученых республики, тысячи высококвалифицированных специалистов разных отраслей народного хозяйства и культуры, непрерывно совершенствуются формы и методы работы Общества. В августе 1967 г. группа наиболее активных членов Общества «Знание», отмечавшего свое 20-летие, за большие успехи в пропаганде политических и научных знаний в массах была награждена орденами и медалями СССР, а председатель республиканского правления Общества, акад. АН УзССР И. М. Муминов удостоен ордена Ленина.

Сейчас организации Общества «Знание» Узбекской ССР ведут активную пропаганду исторических материалов XXIV съезда КПСС и XVIII съезда КПУз.

Важной формой пропаганды общественно-политических и научных знаний, самообразования и самовоспитания трудящихся стали народные университеты. Ныне в республике работает 1000 народных уни-

³¹ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1965 г., стр. 337; Узбекистон маданияти, 19 марта 1971 г.

³² Узбекистон маданияти, 2 марта 1971 г.

³³ Статистические данные о деятельности Общества «Знание» УзССР за 1966—1970 гг., Ташкент, 1971, стр. 1.

верситетов 40 профилей, охватывающих более 100 тыс. слушателей. Народные университеты, которым принадлежит большое будущее, способствуют гармоническому развитию членов нашего общества, воспитанию нового человека — носителя коммунистической морали.

В формировании научно-материалистического мировоззрения трудящихся видное место занимают музеи. В Узбекистане сейчас работает 22 музея против 19 в 1965 г. Большим событием в жизни республики стало открытие в Ташкенте Музея В. И. Ленина.

Большую культурно-массовую работу среди населения проводят парки культуры и отдыха, число которых в республике достигло 45. За последние годы они усилили лекционную пропаганду, организовали множество карнавалов и балов, выставок, встреч с участниками гражданской и Великой Отечественной войн, ветеранами революции, новаторами производства, деятелями культуры, науки и др.

Огромный вклад в идейно-политическое и культурное воспитание трудящихся вносят средства массовой информации — печать, радио, телевидение. Объем радиовещания в Узбекистане составляет ныне 46 часов в сутки. Ташкентское радио получает известия более чем из 40 стран всех континентов мира и, в свою очередь, ведет передачи для зарубежных слушателей на узбекском, английском, хинди, фарси, арабском, урду, уйгурском языках.

Ташкентская студия телевидения ведет передачи по трем программам. Их ежедневный объем — более 21 часа. Коллектив студии готовит программы не только для Узбекистана и других республик Средней Азии и Казахстана, но также для Москвы и «Интервидения».

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии по достоинству оценена работа средств массовой информации: «Наша печать, радио, телевидение делают многое для оперативного освещения актуальных, действительно интересующих советских людей проблем внутренней жизни страны и международных дел, помогают распространять передовой опыт коммунистического строительства, дают отпор идеологическим вылазкам классовых противников»³⁴.

Роль активного проводника социалистической культуры, коллективного организатора и пропагандиста успешно выполняет советская печать. В настоящее время в Узбекистане издается 225 газет, из них республиканских — 17, областных — 20, городских — 10, районных — 108, многотиражных — более 70. Ежедневный тираж только республиканских газет достиг почти 2 млн. экз.³⁵

Периодическая печать все смелее вторгается в жизнь, всесторонне освещает трудовую и духовную деятельность народа, поднимает актуальные вопросы коммунистического строительства, выявляет имеющиеся недостатки и предлагает действенные пути и средства их устранения.

Выпуск книг в республике с 1966 г. увеличился: по названиям — на 14,4%, по объему — на 17,8%, по тиражу — на 35%. В 1970 г. общий тираж книг составил около 32 млн. экз. против 23 млн. в 1966 г. Узбекистан по выпуску книжной продукции вышел на третье место в стране (после РСФСР и Украинской ССР)³⁶.

Только к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина было издано 470 тыс. экз. книг 39 наименований. Из года в год растет публикация политической, научной, художественной, учебной и другой литературы.

³⁴ Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 90.

³⁵ Правда Востока, 5 мая 1970 г.

³⁶ Узбекистон маданияти, 30 марта 1971 г.

Все это — яркое свидетельство того, что за период между XXIII и XXIV съездами партии в Узбекистане, как и по всей стране, достигнуты новые крупные успехи в развитии социалистической культуры. Это стало возможным благодаря огромной заботе ленинской Коммунистической партии и Советского государства, братской взаимопомощи и тесному сотрудничеству народов СССР.

Советская социалистическая культура многонациональна. Общая тенденция развития культуры Советского Узбекистана заключается в дальнейшем глубоком взаимопроникновении и взаимообогащении ее с культурами других народов нашей многонациональной страны, в неразрывном единстве национального и интернационального.

Между братскими республиками СССР идет интенсивный процесс обмена духовными богатствами, ведущий к взаимообогащению культур народов СССР, формированию у разных национальностей общих черт духовного облика, порожденных новым типом общественных отношений и воплощающих лучшие традиции народов СССР. С ростом культуры каждого народа, в братском содружестве всех народов нашей страны крепнет и развивается вся советская культура, многонациональная по форме и социалистическая по содержанию.

Взаимообогащению и развитию национальных культур во многом способствуют взаимные переводы художественных произведений. В Узбекской ССР изданы тысячи книг, переведенных на узбекский язык со многих языков народов СССР и зарубежных стран. В то же время на языки народов СССР переведены многочисленные произведения писателей Узбекистана.

Укреплению культурных связей социалистических наций содействуют также взаимный обмен произведениями искусства, недели братских литератур, творческие конференции, фестивали, художественные выставки, межреспубликанские гастрольные поездки театральных коллективов и др.

Растущие культурные связи Советского Узбекистана с зарубежными странами способствуют укреплению дружбы и взаимопонимания между народами. В нашей республике не раз проводились международные симпозиумы, семинары по вопросам науки, литературы, искусства, здравоохранения, ирригации и т. д. В свою очередь, многие деятели науки Советского Узбекистана участвовали в работе различных конгрессов и симпозиумов, проходивших за границей; деятели литературы и мастера искусств демонстрировали выдающиеся достижения социалистической культуры в странах всех континентов.

Неуклонный рост межреспубликанских и международных культурных связей Советского Узбекистана — яркое свидетельство могучего расцвета всего нашего многонационального социалистического общества, претворения в жизнь ленинской национальной политики Коммунистической партии, огромных успехов, достигнутых узбекским народом в братской семье народов СССР.

М. А. АМИНОВА

**ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ УЗБЕКИСТАНА
И ЕЕ СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ**

В Директивах XXIV съезда КПСС говорится, что одним из важнейших условий повышения эффективности общественного производства является правильное размещение производительных сил, обеспечивающее дальнейшее индустриальное развитие всех союзных республик, последовательное осуществление ленинской национальной политики.

Рациональное размещение производительных сил позволит ускорить темпы хозяйственного строительства, лучше сочетать общегосударственные интересы с интересами развития каждой союзной республики и экономического района.

Каждая республика или экономический район специализируются на тех отраслях промышленности и сельского хозяйства, для развития которых имеются наиболее благоприятные природные и экономические условия, благодаря чему ускоряются темпы роста производительных сил, углубляется специализация районов.

Обладая многоотраслевой современной индустрией и крупным развитием сельским хозяйством, Узбекистан выступает в общесоюзном разделении труда прежде всего как основная хлопковая база СССР.

По производству хлопка наша республика занимает первое место в Союзе и третье — в мире. УзССР производит больше хлопка, чем такие хлопкосеющие страны, как Турция, Пакистан, Иран и Бразилия, вместе взятые. Ведущее место в СССР Узбекистан занимает и во всей продукции хлопкового комплекса.

В народнохозяйственный хлопковый комплекс входит совокупность взаимосвязанных отраслей, определяющих производственную специализацию и роль республики в общесоюзном разделении труда.

Узбекистан дает почти 70% общесоюзного производства хлопка, занимает по производству текстильных машин первое место в СССР, хлопчатобумажных тканей — второе, минеральных удобрений и растительного масла — третье, по машиностроению — четвертое место.

Узбекистан — единственная в Союзе республика, выпускающая хлопкоуборочные машины и машины хлопковой модификации, а также различные машины для текстильной промышленности. Доля отраслей промышленности комплекса в валовой продукции промышленности УзССР составила в 1969 г. 32,2%, доля отраслей сельского хозяйства хлопкового комплекса в валовой продукции сельского хозяйства республики — 89,6%, а в целом удельный вес валовой продукции хлопкового комплекса (отраслей сельского хозяйства и промышленности) в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства и промышленности Узбекистана в 1969 г. составила 50,9%.

Развитие хлопководства в УзССР не только обеспечивает потребности страны в продукции хлопководства и вносит весомый вклад в соз-

данье материально-технической базы коммунизма в СССР, но и является — в силу сложившейся специализации сельского хозяйства республики в основном на производстве промышленного сырья — материальной основой дальнейшей индустриализации народного хозяйства УзССР.

К 1975 г. производство хлопка в Узбекистане предстоит довести до 5 млн. т. Для дальнейшего развития хлопководства в УзССР в ближайшие годы должно быть освоено не менее 500 тыс. га новых земель на целинных массивах Голодной степи, Центральной Ферганы, Сурхан-Шерабадской долины, в низовьях Амударьи, в зоне строительства Большого Наманганского канала, во всех областях республики. За этот период намечено построить Андijanское, Чарвакское, Туямуонское, Хавасайское, Чарджоуское, Гиссарское водохранилища, а также усилить освоение хлопково-люцерновых севооборотов.

В текущей пятилетке резко возрастет и техническая вооруженность сельского хозяйства УзССР. К 1975 г. намечено увеличить выпуск хлопкоуборочных машин в 4,3 раза по сравнению с 1970 г., борошочистителей и культиваторов — в 3 раза, объем капитальных вложений в тракторное и сельскохозяйственное машиностроение — почти в 2 раза.

Перед химической промышленностью ставится задача полного обеспечения сельского хозяйства, в первую очередь хлопководства, сложными и концентрированными минеральными удобрениями, химическими средствами защиты растений — дефолиантами, десикантами и гербицидами.

За годы девятой пятилетки объем капитальных вложений в химическую промышленность возрастет в 2 раза, а удельный вес ее в промышленности республики увеличится в 5 раз.

В народном хозяйстве Узбекистана ведущее место занимает промышленность, на долю которой уже в 1968 г. приходилось 69,1% валового общественного продукта. Промышленность УзССР насчитывает свыше 100 различных отраслей, и если ранее основные направления производственной специализации ее в общесоюзном разделении труда были связаны в основном с развитием хлопкового комплекса, то за последние годы на базе все более полного использования огромных энергетических ресурсов, выявления и освоения богатейших запасов природных ископаемых здесь возникли и получили мощное развитие нефтегазовая, нефтеперерабатывающая, радиотехническая, электронная, золотодобывающая промышленность, промышленность стройматериалов; новое прогрессивное направление развития получила химическая промышленность.

Цветная металлургия Узбекистана представлена Алтынтопканским свинцово-цинковым и медным горнометаллургическим комбинатом, Узбекским комбинатом тугоплавких и жаропрочных металлов, Ингичкинским и Койташским горнодобывающими предприятиями, объединением «Узбекзолото», Мурунтауским и Чадакским горнообогатительными комбинатами и др. Ныне республика является крупным поставщиком меди, молибдена, вольфрама. Узбекистан дает значительную часть валовой продукции цветной металлургии Средней Азии.

В пустыне Кызылкум, в горах Мурунтау, обнаружены коренные месторождения золота, по запасам не уступающие самым крупным, давно известным месторождениям, а по прогнозной оценке — превосходящие их. На их базе построены и строятся обогатительные комбинаты. За истекшее пятилетие добыча золота в республике увеличилась почти в 3 раза, а за 1971—1975 гг. возрастет примерно еще в 3 раза. Узбекистан становится, таким образом, одним из основных валютных нехов страны.

Предприятия цветной металлургии в Узбекистане имеют высокие технико-экономические показатели и относятся к ряду лучших предприятий Союза и мира. Наличие богатейших запасов руд позволяет в перспективе еще более расширить мощность действующих и построить крупные предприятия цветной металлургии. Объем капитальных вложений в эту отрасль в новой пятилетке увеличится почти в 1,7 раза.

На базе развития цветной металлургии Узбекистан имеет большие возможности для роста некоторых других производств общесоюзного значения — электротехнической, радиоэлектронной промышленности, приборостроения.

Быстрыми темпами развивается топливная промышленность УзССР, которая характеризуется многоотраслевой структурой, охватывающей добычу каменного и бурого угля, природного газа (с разветвленной сетью газопроводов), производство брикетов и искусственного газа, добычу и переработку нефти с производством различных масел, кокса, мазута и светлых нефтепродуктов. За последние годы в топливном балансе все больший удельный вес занимают прогрессивные виды топлива — газ и продукция нефтепереработки.

Основные месторождения нефти сосредоточены главным образом в Ферганской долине, где созданы крупные нефтепромыслы «Андижан», «Палванташ», «Южный Алмышик», «Чимйон», «Северный Сох», и в Сурхандарьинской области — нефтепромыслы «Кокайты», «Лямыкор», «Худаг» и др.

На базе нефтедобывающей промышленности в Узбекистане создана нефтеперерабатывающая промышленность, представленная Ванновским и Ферганским нефтеперерабатывающими заводами, выпускающими широкий ассортимент нефтепродуктов.

Объем капитальных вложений в нефтеперерабатывающую промышленность республики в девятой пятилетке предусматривается увеличить почти в 1,6 раза.

Самая прогрессивная отрасль топливной промышленности Узбекистана — газодобывающая, сырьевая база которой имеет общесоюзное значение. Узбекистан из топливозавозящей республики превратился в крупнейшего поставщика самого экономичного топлива — природного газа. В республике создается новый комплекс отраслей производственной специализации общесоюзного значения — топливно-энергетический, который позволит устранить дефицит топливного баланса не только в Средней Азии, но и на Урале, в Южном Казахстане и Центре.

Высокая обеспеченность Узбекистана газом и дешевой электроэнергией открывает большие возможности как для более интенсивного развития хлопкового комплекса, так и для образования в республике новых комплексов отраслей производственной специализации общесоюзного значения: цветной металлургии, промышленности строительных материалов, газохимического комплекса, производства минеральных удобрений, искусственного волокна, пластмасс и т. д.

Уже в 1970 г. добыча природного газа в республике превысила 32 млрд. м³, а в ближайший период она возрастет до 42 млрд. м³. Следовательно, еще больше повышается роль топливной промышленности Узбекистана в общесоюзном разделении труда, а вместе с тем обеспечивается дальнейшее развитие производительных сил в ряде экономических районов страны, их рациональное размещение.

На базе богатейших месторождений природного газа в Узбекистане возникает новая прогрессивная отрасль промышленности — газохимический комплекс. Почти все химические предприятия, выпускающие

минеральные удобрения, переведены на газ, что позволило намного расширить ассортимент выпускаемой продукции.

Если до недавнего времени развитие химической промышленности в республике было подчинено главным образом задаче всемерного обеспечения сельского хозяйства минеральными удобрениями, то в последние годы развитие этой отрасли было направлено и на производство продуктов органического синтеза, синтетических волокон, синтетических смол и пластических масс, химических средств защиты растений, радиотехнических изделий. Эти отрасли в будущем получат общесоюзное значение и еще более повысят роль республики в территориальном разделении общественного труда.

Бурное развитие химической промышленности Узбекистана на базе огромных ресурсов природного газа, в свою очередь, позволяет широко использовать поваренную и каменную соль, известняки, гипсы, отходы цветной металлургии, нефтеперерабатывающей, хлопкоочистительной и других отраслей промышленности и сельского хозяйства.

Например, Навоийский азотно-туковый комбинат на базе бухарского газа выпускает не только минеральные удобрения, но и искусственное волокно нитрон, который служит сырьем для Ферганского завода ацетатного шелка, Наманганского комбината штапельных и костюжных тканей.

Растущее применение химических волокон (ацетатного шелка, капрона, лавсана) в текстильной и трикотажной промышленности позволит увеличить выпуск, улучшить качество и расширить ассортимент изделий. В республике уже сейчас многие предприятия выпускают детали и изделия из полимерных материалов; более половины продукции из пластмасс приходится на долю электротехнической и радиотехнической промышленности.

Прогрессивной отраслью химической промышленности УзССР является также лакокрасочная промышленность, представленная Ташкентским лакокрасочным заводом, который производит эмали, олифу, специальные краски, стойкие в условиях жаркого климата Средней Азии.

В результате геологоразведочных работ выявлены большие возможности для создания собственной сырьевой базы лакокрасочной промышленности. Поскольку на минеральные краски предъявляют растущий спрос многие отрасли народного хозяйства Узбекистана, то в ближайший период на базе имеющихся ресурсов резко увеличится производство красок.

Достигнутый уровень и намеченные меры по дальнейшему развитию химической промышленности внесут существенные изменения в структуру химической продукции, увеличится ее объем, расширится ассортимент и, следовательно, еще более возрастет вклад республики в общесоюзное производство химической продукции.

Грандиозные масштабы промышленного, гражданского и ирригационного строительства в Узбекистане требуют всемерного развития промышленности строительных материалов и строительной индустрии. Это — одна из новых прогрессивных отраслей промышленности УзССР. Республика дает ныне почти 31% общесоюзного производства цемента и шифера (4-е место в СССР после РСФСР, Украины и Казахстана). Организация крупного производства цемента создала условия для быстрого развития прогрессивных строительных материалов и изделий. В 1970 г. в УзССР было произведено 2703 тыс. м³ сборных железобетонных конструкций и изделий — в 1,7 раза больше, чем в 1965 г.

Несмотря на значительный рост производства строительных материалов и качественные изменения в его структуре, уровень развития

этой отрасли еще не отвечает современным требованиям высоких темпов капитального строительства и его индустриализации. В результате некоторые виды строительных материалов завозятся в Узбекистан из других союзных республик.

Дальнейшее развитие промышленности стройматериалов должно обеспечить рост выпуска бетонных и железобетонных конструкций, выработку эффективных материалов и изделий на основе полимеров, широкое внедрение в строительство материалов из стекла, керамики, асбестоцемента, улучшение ассортимента и повышение качества материалов и изделий. Одним из прогрессивных направлений в развитии промышленности строительных материалов в УзССР должно стать производство строительных деталей и изделий из пластмасс, синтетических смол и других искусственных материалов. Успешному решению этой задачи будет способствовать рост капиталовложений в данную отрасль, которые увеличатся за 1971—1975 гг. почти в 2,5 раза по сравнению с 1965—1970 гг.

Многоотраслевая промышленность Узбекистана развивается на базе широкой электрификации. Узбекистан дает почти 67,2% производства электроэнергии всего Среднеазиатского экономического района, занимая первое место в Средней Азии и четвертое — в Союзе. Развитие электроэнергии в УзССР идет более быстрыми темпами, чем по СССР в целом. В 1970 г. было выработано 18,3 млрд. кВт. ч электроэнергии, что почти в 1,5 раза больше, чем в 1965 г. К 1975 г. по сравнению с 1970 г. объем капитальных вложений в электроэнергетику предусматривается увеличить почти в 2 раза.

Развитие электроэнергетики в Узбекистане должно быть направлено на создание мощных тепловых электростанций на природном газе и широкой сети высоковольтных линий электропередач, что будет способствовать планомерному размещению производительных сил, более полному использованию сырьевых и трудовых ресурсов.

В новой пятилетке в свете Директив XXIV съезда КПСС и решений XVIII съезда Компартии Узбекистана получат дальнейшее развитие и другие отрасли народного хозяйства УзССР. Таким образом, основные направления производственной специализации Узбекистана, связанные с дальнейшим ростом производства хлопка, новых прогрессивных отраслей народного хозяйства и увеличением производства предметов народного потребления, выступают определяющими в развитии народного хозяйства республики на перспективу и будут способствовать повышению роли Узбекской ССР в общесоюзном разделении труда.

М. А. Аминова

**ЎЗБЕКИСТОН ИШЛАБ ЧИҚАРИШИНИНГ ИХТИСОСЛАШУВИ
ВА УНИНГ СТРУКТУРА ЖИХАТИДАН РИВОЖЛАНИШИ**

Мақолада КПСС XXIV съезди тарихий қарорлари муносабати билан умумиттифоқ меҳнат тақсимоотида Ўзбекистон ишлаб чиқаришини янада тараққий эттириш ва такомиллаштириш масалалари баъ этилган.

Б. В. ЛУНИН

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВЕТСКОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ

История становления и развития системы высшего образования в Узбекистане и других республиках Средней Азии (первоначально в границах Туркестанской АССР) составляет одну из ярчайших страниц летописи свершения культурной революции на Советском Востоке. Закономерно поэтому неослабевающее внимание исследователей к данной теме, их стремление осветить все ее аспекты и особенности. Литература вопроса весьма обильна и включает в себя ряд ценных специальных исследований. И все же далеко не все архивные, мемуарные и другие источники и пособия изучены с надлежащей полнотой и введены в научный оборот.

Цель данной статьи — привлечь внимание читателей к некоторым поучительным и в то же время недостаточно известным эпизодам из предистории и начальной истории высшего образования в Средней Азии.

Известно, что вопрос об открытии в Средней Азии (Туркестане) высшего учебного заведения поднимался задолго до революции, дебатировался на страницах печати при активном участии таких крупных ученых, как С. Ф. Ольденбург, В. В. Бартольд и другие, но в условиях того времени практически дело с мертвой точки не сдвигалось¹.

Правда, в годы первой мировой войны вопрос об открытии в Ташкенте высшего учебного заведения снова стал оживленно обсуждаться в среде местной общественности и, казалось, приближаться к своему практическому решению.

В июле 1916 г., в разгар войны, газеты известили общественность о предполагаемом открытии в России десяти новых медицинских факультетов, в том числе в Ташкенте.

Известие это вновь всколыхнуло прогрессивную общественность Средней Азии, тем более, что местная администрация в общем благожелательно отнеслась к мысли об открытии университета в Ташкенте в связи с 50-летием присоединения города к России.

27 сентября 1916 г. Общее собрание Туркестанского отдела Русского Географического Общества заслушало сообщение инженера Г. Давыдова о высшем учебном заведении в Ташкенте². Полемизируя с противниками открытия последнего из-за «недостаточного культурного развития края», Г. Давыдов указывал, что территория Туркестана равна территории Австро-Венгрии, Германии и Франции, вместе взятых, при

¹ Ср.: Б. В. Луни н. Из истории первого высшего учебного заведения в Средней Азии, в кн.: «Очерки по истории русского востоковедения», VI, М., 1963, стр. 302—346.

² Г. Давыдов. О высшем учебном заведении в Ташкенте (Туркестанский политехникум). Известия Туркестанского Отдела Имп. Русского Географического Общества, т. XIII, вып. I, Ташкент, 1917, стр. 4—9.

населении около 9 млн. человек и земледелии в качестве основного хозяйственного занятия (особенно хлопководства). Туркестан располагал тогда 852 промышленными заведениями (преимущественно хлопкоочистительными и другими, в основном мелкими предприятиями), железнодорожными линиями общей протяженностью до 3300 верст, 20 средними светскими учебными заведениями. Отмечая, что Туркестан таит в себе «несметные богатства»³, Г. Давыдов подчеркивал, что «необходимо широкое изучение края, нужны местные интеллигентные люди... Туркестан тем больше принесет даров, чем больше будет изучен»⁴.

Своеобразие и разнообразие Туркестана требовали, по мнению докладчика, создания высшего учебного заведения не какой-либо стандартной формы, а типа политехникума с отделениями: агрономическим, инженерным (с подотделами гидротехническим и обработки хлопка), восточным, медицинским и юридическим.

В этом плане Общее собрание членов Отдела и приняло решение: поддержать намерение открыть в Ташкенте медицинский факультет и в то же время ходатайствовать об открытии в Ташкенте Высшего политехникума указанного типа.

Годичные общие собрания Туркестанского Общества сельского хозяйства⁵ и Пушкинского Общества единодушно высказались за открытие в Ташкенте высшего учебного заведения по типу университета. По мнению Пушкинского Общества, «никакие (временные) экспедиции не могут заменить пребывание и работы в крае коллектива ученых и учащейся молодежи, постоянно и систематически изучающих край» с его огромными природными богатствами⁶.

Характерно, что оба Общества высказали пожелание «о допущении женщин на все отделения будущего высшего учебного заведения в Ташкенте» (курсив наш. — Б. Л.)⁷.

Общество естествоиспытателей и врачей Туркестанского края также приветствовало намерение открыть медицинский факультет «для лиц обоюбого пола» в качестве начала «для открытия полного университета с 4 основными факультетами»⁸.

Более того, была получена телеграмма, извещавшая, что Министерство просвещения разрешает открытие университета в Ташкенте. И комиссия городской думы начала подготовительные работы, которые велись при участии видных местных ученых: математика В. И. Романовского, медика М. И. Слонима, экономиста Г. Н. Черданцева, ботаника Р. Р. Шредера и др.

Известие о возможном открытии в Ташкенте высшего учебного заведения встретило горячий отклик в среде учащейся молодежи, «принесшей первую лепту из своих скудных средств на будущий рассадник знания в крае» — около 2000 руб. на открытие высшего учебного заведения в Ташкенте⁹. От частных лиц было получено около 180 тыс. руб.¹⁰

³ Г. Давыдов. Указ. статья, стр. 6.

⁴ Там же, стр. 7.

⁵ Члены Общества сельского хозяйства уже в 1913 г. подготовили свой проект организации в Ташкенте Высшего политехникума.

⁶ Туркестанские ведомости, 15 октября 1916 г.

⁷ Вопрос об открытии в г. Ташкенте высшего учебного заведения, Известия Туркестанского Отдела Императорского Русского Географического Общества, т. XIII, вып. I, стр. 2 (Научная хроника).

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ М. Сосновский. Университет в Ташкенте, Искусство и культура Туркестана, Ташкент, 1918, № 1, стр. 20.

Передовые представители местной интеллигенции считали непременным и важнейшим условием создания в Средней Азии высшего учебного заведения вовлечение в ряды студенчества как можно большего числа представителей коренного населения. Так, известный педагог и писатель Г. В. Андреев еще в 1916 г. предостерегал общественность от опасности однонационального состава студенчества в намечавшемся к открытию университете. «Будет университет, а (местное население) снова останется со своей русско-туземной школой..., которая, как недавно выразился один из представителей (коренного населения) в Географическом Обществе, выпускает полупереводчиков, маляков, лакеев»¹¹.

Но и на этот раз дело с долгожданным открытием первого в Средней Азии высшего учебного заведения не вышло за рамки очерченных предположений.

Решение вопроса не пришло и после свершения Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. и прихода к власти буржуазного Временного правительства. Не возымела ожидавшегося воздействия и близость к органам народного просвещения Временного правительства известного ученого-востоковеда С. Ф. Ольденбурга (еще в 1902 г. высказавшегося в пользу открытия в Ташкенте «ученой школы на Востоке») ¹².

В недолгую бытность свою министром просвещения Временного правительства (на этом посту с февраля по октябрь 1917 г. успели побывать Мануйлов, Ольденбург, Салазкин, Преображенский) С. Ф. Ольденбург предполагал открыть историко-филологический факультет Ташкентского университета в январе 1918 г.¹³, а университет в целом — к августу того же года. Даже «сам» А. Ф. Керенский — любитель красивых слов и щедрых обещаний — заверял Ташкентскую городскую думу, что он «рад возможности оказать содействие скорейшему открытию университета в Ташкенте»¹⁴.

Однако реальных последствий все это не имело. Просьба Ташкентской городской думы о предоставлении городу займа в один миллион рублей на строительные нужды университета повисла в воздухе, и дело свелось к тому, что Министерство просвещения (уже в лице Салазкина) запросило городскую думу, какую денежную сумму из местных источников она сама ассигнует на организацию университета¹⁵.

Таким образом, вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции вопрос о создании в Средней Азии высшего учебного заведения оставался нерешенным, и только Советская власть не на словах, а на деле заложила здесь прочный фундамент высшего образования.

Навсегда сохранится память о том, как в исключительно трудных условиях первых послеоктябрьских лет, в обстановке острой нехватки средств, руководящих и педагогических кадров, при отсутствии необходимого опыта и традиций, Коммунистическая партия и Советская власть находили время и возможность для создания системы высшего образования на земле вчерашней колониальной окраины Российской им-

¹¹ Г. Андреев. К открытию университета в Туркестане, Туркестанские ведомости, 10 (23) ноября 1916 г.

¹² С. Ф. Ольденбург. Французская школа Крайнего Востока в Сайгоне, Журнал Министерства народного просвещения, ч. 340, отд. IV. СПб., 1902, стр. 50—51.

¹³ Туркестанские ведомости, 1 августа 1917 г.

¹⁴ Туркестанские ведомости, 19 июля 1917 г.

¹⁵ Туркестанские ведомости, 29 июля 1917 г., № 166. Ср.: К. Е. Бендриков. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865—1924 годы), М., 1960, стр. 495—406.

перин. То была неизгладимая и поучительная страница летописи практического претворения в жизнь принципов ленинской национальной политики.

К организации системы высшего образования было приступлено *точас* после установления в Туркестане Советской власти.

Большевики Туркестана исходили из ленинского положения, что революция должна поднять «к основательному историческому творчеству» народные массы, поднять «их из страшной темноты, из невероятной одичалости, должна пробудить разум миллионов забитых людей, приобщить их к культуре, открыть им доступ к созданным человечеством культурным ценностям»¹⁶.

Уже в ноябре 1917 г. III краевой (Туркестанский) съезд Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, в работе которого активную роль играли большевики, указал на необходимость учреждения в Ташкенте высшего учебного заведения.

В феврале 1918 г. в Ташкенте возникло Общество ревнителей высшего образования, деятельность которого, к сожалению, крайне скупо освещена в литературе. В состав Общества вошли инженеры, агрономы, экономисты, юристы, врачи и педагоги, в том числе «несколько человек профессуры и преподавателей разных высших школ, заброшенных судьбами революции в Туркестан»¹⁷. Специальная комиссия Общества готовила проекты организации и структуры будущего университета. Намечалось создание пяти факультетов — литературно-философского, социально-экономического, сельскохозяйственного, естественно-математического и технического¹⁸.

В ходе своей работы Общество убедилось, что открытие высшего учебного заведения требует определенного времени, крупных средств, «приезда научных сил из Центра».

Члены Общества пришли к выводу о необходимости «заняться устройством народного университета своими наличными силами и средствами»¹⁹. 5 апреля 1918 г. ректором намеченного к открытию университета был избран А. В. Попов. Общество установило контакт с Народным Комиссариатом образования и другими руководящими инстанциями.

Мысль о незамедлительном открытии народного университета, как первого шага на пути к созданию системы высшего народного образования в Советском Туркестане, встретила горячую поддержку, и уже 18 марта 1918 г. последовал приказ Совета Народных Комиссаров Туркестанского края за № 48: «Поручить комиссару по народному образованию немедленно организовать Народный университет и принять все меры к открытию высшего политехнического института в Ташкенте. Для этой цели отпустить на первое время два миллиона рублей, а под помещения означенных учебных заведений предоставить бывшее военное училище и дворец бывшего князя Николая Константиновича Романова... Все издержки... произвести за счет торговых оборотов национализированных хлопка, нефти и угля»²⁰.

Менее чем через две недели, 30 марта 1918 г., СНК Туркестанского края издал за подписью своего председателя, большевика Ф. И. Коле-

¹⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 174.

¹⁷ Г. Н. Черданцев. К истории первых лет Туркестанского университета (1918—1922). Наука и просвещение, Ташкент, 1922, № 2, стр. 90—91.

¹⁸ Наша газета, Ташкент, 3 марта 1918 г.

¹⁹ А. Попов. К открытию университета, Народный университет, Ташкент, 20 апреля 1918 г.

²⁰ Народный университет, 12 мая 1918 г.

сова декрет следующего содержания: «На революционную демократию в настоящее время возлагается тяжелая и ответственная задача организовать хозяйственную жизнь на новых началах. Требуется огромные и всесторонние научные и технические силы.

Рабоче-крестьянское правительство, в лице Совета Народных Комиссаров Туркестанского края, возглавляемое революционной демократией края, ассигнует десять миллионов рублей в специальный фонд на устройство демократического высшего учебного заведения политехнического типа на следующих условиях преподавания: 1) преподавание должна быть даровое..., 2) поступление в политехникум должно быть совершенно свободно, без всяких ограничений для всякого, желающего получить высшее, специальное образование и в первую очередь для членов революционно-трудовой демократии»²¹.

У молодой Советской власти в Туркестане слова не расходились с делами. Открытие Туркестанского народного университета состоялось уже 21 апреля 1918 г. За день до этого вышел первый номер его печатного органа — газеты «Народный университет». В передовой статье говорилось: «Народный университет открывается... Все значение этого события народ поймет и оценит во всей глубине не теперь, а потом, когда Народный же университет поможет раскрыть ему его сознание, когда весь народ будет интеллигенцией, оставаясь в то же время народом... Наш народ — богатая почва. О ней не заботились при старых порядках и не возделывали. Теперь нужно всю обсеменить ее добрыми семенами знания, добра, которое по крупницам собирало человечество на протяжении тысячелетней культуры»²².

Особо надо отметить, что открытие университета, помимо всего прочего, было принципиально важной демонстрацией внимания Коммунистической партии и Советской власти к кадрам интеллигенции Туркестана. Открытие университета послужило переломным моментом, обозначившим широкие возможности плодотворного сотрудничества местной интеллигенции с властью трудового народа. Очевидцы открытия университета подчеркивали, что последний был призван сыграть «огромную роль не только в смысле источника знаний, но также в отношении сближения интеллигенции и рабочих масс»²³.

Действительно, после Октября «верхушечная» часть интеллигенции Туркестана, наиболее тесно связанная с кругами колониального чиновничества по роду и характеру своих служебных обязанностей или личных связей, в большинстве своем занимала ясно выраженные антисоветские позиции. Многие же представители «низовой» интеллигенции стояли на выжидательных позициях. Сложившаяся политическая обстановка была для них неясной, а пропаганда враждебных Советской власти элементов порождала тревогу за дальнейшие судьбы интеллигенции. Окажется ли она необходимой новому строю, сможет ли и дальше продолжать работу по специальности? Каковы подлинные позиции большевиков в отношении науки, просвещения, интеллигенции?

Организация народного университета, широкое привлечение к его работе местных специалистов, присутствие на торжествах по поводу от-

²¹ Народный университет, 12 мая 1918 г.; ср. ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 35, л. 131.

²² Народный университет. Орган Туркестанского народного университета, выходящий под общей редакцией Леонида Гриневича, Ташкент, 20 (7) апреля 1918 г. Вышли в свет № 1—88 (1918). Характерно, что некоторые статьи в газете «Народный университет» печатались не только на русском, но и на староузбекском языке.

²³ Открытие Туркестанского Народного Университета, Искусство и культура Туркестана, Ташкент, 1918, № 2, стр. 27—28.

крытия университета представителей Советской власти, в том числе ряда видных большевиков, говорили сами за себя. На митинге 21 апреля 1918 г. в Доме Свободы присутствовали члены СНК Туркестанского края и Исполкома Ташсовета, представители V красного съезда Советов, «чрезвычайный комиссар Центральной Советской власти» П. А. Кобозев, около 2000 трудящихся Ташкента, в том числе рабочие и ремесленники из коренного населения.

Данные об этом митинге не раз фигурировали в литературе, но преимущественно только в качестве описания торжественного акта открытия университета. Между тем митинг явился, как сказано, крупным событием в общественно-политической жизни Средней Азии.

Как отмечалось в печати того времени, «интересной чертой этого дня (21 апреля 1918 г. — *Б. Л.*) было то объединение, которое впервые почувствовалось в Туркестане между представителями власти и интеллигенцией: оно было подчеркнуто в речах всех ораторов, в частности нашло свое отражение в речи ректора Народного университета А. В. Попова... В ней оратор высказал надежду и пожелание совместной культурной работы всех живых сил страны...»²⁴.

Другой оратор говорил, что у Советской власти «впервые освободились руки от оружия» и она приветствует интеллигенцию, идущую ныне об руку с Советской властью в деле творческой работы»²⁵.

П. А. Кобозев ознакомил участников митинга с задачами текущего момента в жизни Страны Советов, в частности Туркестана, и четко определил главнейшие задачи университета, созданного «для счастья социалистической Родины»²⁶. Народный комиссар труда П. Г. Полторацкий сказал, что «университет должен стать Центрознаемком в республике» и что с его открытием «пролетариат вошел в неприкосновенный для него храм науки и овладеет знаниями так же прочно, как и всем остальным».

Среди выступавших были также А. Я. Першин (делегат I Всероссийского съезда Советов, один из организаторов Октябрьского восстания в Ташкенте), молодой большевик А. Ф. Солькин (в последующем член ЦК КПТ, председатель Краевого комитета КПТ, с декабря 1920 г. по май 1921 г. ректор Туркестанского государственного университета) и другие.

Восторженно было встречено сообщение о предстоящем открытии филиала университета для слушателей из коренного населения. По окончании митинга его участники посетили братские могилы борцов за Советскую власть в Туркестане²⁷.

Нет надобности пересказывать содержание деятельности Народного университета, освещавшейся в публикациях ряда авторов²⁸.

²⁴ Г. Черданцев. К истории первых лет Туркестанского университета (1918—1922), стр. 92.

²⁵ Открытие Туркестанского Народного Университета, Искусство и культура Туркестана, Ташкент, 1918, № 2, стр. 27—28.

²⁶ В 1919 г. П. А. Кобозев некоторое время вел курс энергетики на механическом факультете Народного университета. В свое время (1904 г.) он окончил на правах вольнослушателя Рижский политехнический институт и теперь считал долгом передавать свои знания трудовому народу. Кстати сказать, Кобозев вообще уделял много внимания организации и нормальному функционированию Народного университета (Ср.: «Коммунист Узбекистана», Ташкент, 1960, № 9, стр. 62).

²⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-1630, оп. 1, д. 3, л. 1—3.

²⁸ Е. А. Дворкина. Основание университета в Туркестане (1918—1920 гг.), Труды САГУ, Новая серия, вып. ХС, Ташкент, 1957, стр. 7—35; Г. Рашидов. Первый университет в Средней Азии, Общественные науки в Узбекистане, Ташкент, 1963, № 4, стр. 52—55, и др.

Напомним только, что под напором жизненных потребностей Народный университет не мог не приобрести универсального характера и «обслуживал все ступени школьного образования, а также образование внешкольное»²⁹. В его составе были: высшие курсы по факультетам социально-экономическому, естественно-математическому, историко-филологическому, сельскохозяйственному и техническому, средние практические курсы (электромонтеров, автомобильного дела, железнодорожных, черчения, лесных техников, инструкторов земельно-водных комитетов, кооперативных, педагогических, инструкторов по дошкольному воспитанию, по обучению иностранным языкам, кройке и шитью, сапожному делу и другими ремеслам). Кроме того, в ведении университета находилось 11 начальных русских школ, 8 детских площадок, 11 мусульманских школ и 2 профессиональные мусульманские школы, Туркестанская публичная библиотека, Туркестанский народный музей и Консерватория³⁰.

Для подготовки кадров из местных национальностей была организована «мусульманская секция университета». По инициативе А. Авляни и других представителей узбекской интеллигенции еще 18 апреля 1918 г. было создано совещание ряда общественных организаций, признавшее необходимым открыть при университете секции для лиц местных национальностей с обучением на родном языке. Совещание образовало комиссию по созданию учебных филиалов университета для коренного населения, куда вошли Г. Абдурадишов, Р. Юсупбеков и др.³¹

12 мая 1918 г. в старогородской части Ташкента открылась «мусульманская секция университета» в составе семи школ низшей ступени³². На открытие секции отозвался заметкой известный знаток жизни и быта народов Средней Азии этнограф А. А. Диваев. «На нашу долю, — писал он, — выпало счастье присутствовать на открытии мусульманской секции Народного университета.

Настали в Туркестане светлые дни, вззошло красное солнце... Идите же Вы, дети привольной степи (имеется в виду коренное население края. — Б. Л.) в этот храм науки и просвещения вместе с Вашими братьями — русскими... Да здравствует Туркестанский Народный Университет — опора и надежда разноплеменных народов»³³.

С 1 июня 1918 г. была открыта подписка на еженедельную научно-литературно-экономическую газету «Халк Дарульфунуни» — орган Мусульманской секции Народного университета (эта газета выходила два раза в неделю с 31 мая по 4 июля 1918 г. Книжная палата УзССР располагает также номером газеты за 18 августа 1918 г.).

11 февраля 1919 г. начал работать состоявшийся при университете рабочий факультет. Из 100 его слушателей первого набора 10% составляли представители коренного населения (к началу 1921 г. общее число слушателей достигало 480 человек, а удельный вес слушателей из коренного населения — 60%)³⁴.

²⁹ Народные университеты открывались и в других городах Туркестана. Так, в декабре 1918 г. Народный университет был открыт в Коканде. К сожалению, деятельность этих периферийных университетов почти совершенно выпала из поля зрения исследователей.

³⁰ Ср. «Основные положения, на которых существует Туркестанский народный университет и соединенные с ним учреждения от мая до сентября 1918 г.», Народный университет, 24 мая 1918 г.

³¹ Г. Рашидов. История социалистического Ташкента, Ташкент, 1965, стр. 357.

³² Ср. А. Еникеев. Краткая история возникновения в Ташкенте Мусульманской секции Народного университета, Народный университет, 9 июня 1918 г.

³³ А. А. Диваев. Пожелание, Народный университет, 12 мая 1918 г.

³⁴ Троицкий. Рабочий факультет Туркестанского государственного университета, Наука и просвещение, Ташкент, 1922, № 2, стр. 127.

В те трудные времена основным залогом успешной работы зарождавшегося вуза был энтузиазм его преподавательского и студенческого состава. По словам Г. Н. Черданцева (с ноября 1918 г. — ректора университета), «партийное и беспартийное студенчество сплотилось стеной вокруг университета... Живя в труднейших материальных и физических условиях, проводя весь день на службе и работе за недостаточный для существования заработок, и все вечера в университете и почти над книгами, студенчество само строило и крепило свою школу... Университет жил дружной семьей, переживавшей сообща все удачи и все горести, встречавшиеся в университетской жизни»³⁵.

И следует согласиться со словами современника событий, что «два года упорной и настойчивой работы (Туркестанского народного университета) не прошло даром. Народный университет широко развернул свою культурно-просветительную работу и уже к началу 1920 г. представлял из себя вполне оформленную ячейку молодого, но крепкого и здорового организма, глубокими и мощными корнями внидрившегося в культурную и народнохозяйственную жизнь теперь уже не Туркестанского края, а молодой автономной Советской Республики»³⁶.

21 апреля 1921 г. было торжественно отмечено трехлетие университета. По свидетельству очевидца, «тысячи молодежи, дефилировавшие по улицам нового и старого города, сотни научных работников, занявшие университетские помещения и концертные залы, десятки знамен университета, реявшие над процессиями города молодым вельем юности и других надежд... прорывали завесу, скрывающую прекрасные видения будущего. Университет подводил итоги, устанавливал перспективу»³⁷. Широкая общественность Советского Туркестана видела в Народном университете прямого предшественника Туркестанского государственного университета.

Надо сказать, что подробная, всесторонняя история Туркестанского народного университета историографически еще недостаточно изучена³⁸. Из поля зрения исследователей во многом выпала та сторона дела, что история Народного университета была ареной напряженной борьбы за становление советской системы народного образования. Обычно в освещении деятельности университета преобладает материал чисто фактического характера.

Создается впечатление, что повседневная деятельность Народного университета проходила в основном гладко и безболезненно. В действительности университет возник в те дни, когда в политической жизни Советского Туркестана активную роль еще играли «левые» эсеры. Они принимали участие и в организации университета, что налагало известный отпечаток на ход дела. Безраздельное влияние большевиков и здесь сложилось не сразу и не без труда. В среде преподавательского состава университета довольно ощутительно сказывалось влияние буржуазно-либеральной и мелкобуржуазной идеологии, имелись сторонники идеи автономии университета, его независимости от государства и т. п.

³⁵ Г. Н. Черданцев. К истории первых лет Туркестанского университета (1918—1922), стр. 97.

³⁶ Р. И. Аболтин. Движение научной мысли в Ташкенте за последние годы, Наука и ее работники, Пг., 1922, № 5, стр. 25.

³⁷ Наука и просвещение, Ташкент, 1922, № 2, стр. 107.

³⁸ Ценные материалы к истории Народного университета сосредоточены, в частности, в ЦГА УзССР (ф. Р-1630, оп. 1, 28 ел. хр., а также ф. Р-34, Р-35, Р-368), в фондах Фундаментальной библиотеки ТашГУ им. В. И. Ленина («Материалы к истории университета»), на страницах периодической печати своего времени (газеты и журналы) и т. д. До наших дней дошли также полностью или частично неопубликованные воспоминания организаторов и деятелей Народного университета.

Сама идея создания Народного университета бралась в штыки наиболее реакционной частью учительства, интеллигенции вообще. Под сомнение ставилась целесообразность предоставления простым труженикам, рабочим высшего образования, приобщения их к науке, литературе и искусству («вряд ли кто из людей рабочего класса станет разгрызывать на роле мечтательные произведения Шопена»³⁹). Эта часть интеллигенции в лучшем случае готова была признать, что такой университет может являть собой не более чем «культурно-просветительное учреждение и совершенно беспартийное и не может быть средством агитации»⁴⁰.

Лишь 1 марта 1919 г. удалось образовать первую коммунистическую ячейку университета.

Дело организации и осуществления учебного процесса ладилось в одних звеньях и не ладилось в других, что особенно сказывалось на открывавшихся университетом филиалах (курсах, школах). В учительской среде Ташкента и других городов края продолжал идти активный процесс размежевания сил. Росло число учителей, осознавших значение и глубину свершившегося в стране величайшего социального переворота и изъявивших желание работать в новой школе, служить народу, сотрудничать с Советской властью. А вместе с тем было явственно выражено еще и сопротивление наиболее консервативно настроенной части учительства, занимавшей настороженно-выжидательные, а то и просто враждебные Советской власти позиции.

Наиболее сознательная часть учительства все шире приобщалась к преподавательской работе по линии университета и вела ее с увлечением и «жаром души». Но ряд учителей приобщался к этой работе лишь в силу материальной необходимости, не веря в правильность и успех осуществляемого университетом дела, работая по-старинке, сохраняя в практике преподавания дух, стиль и методику старой (русской и русско-туземной) школы. На этой почве возникали острые коллизии. Так, университету пришлось временно прекратить деятельность нескольких из открытых им в старой части Ташкента школ своего старгородского филиала и (говоря словами ректора университета) «спустить реявший над ними флаг университета»⁴¹.

В июне 1918 г. при Мусульманской секции была образована Контрольная комиссия «для ознакомления с постановкой преподавания в школах и реорганизации всего учебного дела». В состав Комиссии вошли Абдулла Кадыри, Мурат Ходжа, С. Еникеев и Иса Токтабаев⁴².

Ученье в исследовательском плане все эти факторы тем более важно, что существование и деятельность университета выходили за рамки повседневного бытия нового учебного заведения, будучи прямым отражением общего процесса борьбы за упрочение Советской власти в Туркестане, за торжество ленинских идей в сфере культурного строительства. Краткая по времени история Народного университета вписала важные страницы в летопись свершения культурной революции в

³⁹ Цит. по ст.: Е. А. Дворкина. Основание университета в Туркестане (1918—1920 гг.), Труды САГУ им. В. И. Ленина, вып. ХС, Ташкент, 1957, стр. 13 (ср. «Наша газета», 28 марта 1918 г.).

⁴⁰ Туркестанский учитель, Ташкент, 1918, № 42.

⁴¹ Подробнее об учительстве в Туркестане того времени см.: В. Г. Верякин. Привлечение к строительству новой школы старого и подготовка нового учительства в ТАССР в 1918—1920 гг., Ученые записки Ташкентского государственного педагогического института им. Низами, т. 51, Ташкент, 1964, стр. 63—83, а также К. Е. Бендриков. Указ. соч., стр. 385—423.

⁴² Народный университет, 6 июня 1918 г.

Туркестане и объективно подготавливала почву и облегчала условия для создания здесь системы высшего образования.

Параллельно с практической деятельностью Народного университета и на его базе продолжали множиться усилия к решению вопроса об открытии в Ташкенте университета, как высшего учебного заведения в полном смысле слова⁴³.

Принято считать, что на смену Народному университету в Ташкенте, не являвшемуся высшим учебным заведением, как таковым, пришел Туркестанский государственный университет, учрежденный по декрету Совета Народных Комиссаров РСФСР от 7 сентября 1920 г.

В общем плане ход событий был именно таков, тем паче, что Ташкентский государственный университет по праву вошел в историю, как действительно первое крупное и многогранное по своему учебному профилю высшее учебное заведение в Средней Азии⁴⁴. Однако ко времени его организации у него был и такой предшественник, как высшее учебно-востоковедческое заведение — Туркестанский Восточный институт в Ташкенте.

Восточный институт возник уже в 1918 г., что служит ярчайшим показателем огромного внимания органов молодой Советской власти в Туркестане к научно-востоковедческой работе.

Инициативная группа по организации Института была создана приказом Народного Комиссариата просвещения Туркестанской АССР 16 октября 1918 г., а в ноябре 1918 г. Туркестанский Восточный институт начал функционировать⁴⁵.

Положение об Институте так определяло его задачи: научное исследование Туркестана, его истории, быта, культуры и языков местного населения; создание кадров ученых-востоковедов и практических работников, знакомых с языками коренного населения Туркестана и сопредельных стран, в культурном отношении наиболее с ним связанных⁴⁶.

Первым руководителем Института стал известный этнограф-туркестановед М. С. Андреев, а его преемником на посту ректора был крупный ученый-исламовед А. Э. Шмидт.

К началу 1922/23 учебного года в Институте было 210 студентов; преподавательский состав был представлен 5 профессорами, 21 преподавателем, несколькими лекторами и практикантами. Первоначальное ядро профессорско-преподавательского состава образовалось преимущественно за счет местных востоковедов, среди которых имелись глубокие знатоки края, лица, хорошо владевшие языками коренного населения Средней Азии и сопредельных стран. Так, М. С. Андреев вел курсы персидского языка, этнографии таджиков, исторической географии Афганистана; П. Э. Вундцетель — истории древнего Востока; А. А. Диваев — киргизского языка и этнографии киргизов; П. Е. Кузнецов — узбекского языка; Н. Г. Маллицкий — этнографии узбеков, географии Западного и Восточного Туркестана; Б. А. Пестовский — китайского языка; А. В. Панков — истории киргизского народа; А. А. Се-

⁴³ Р. К. К открытию высшего учебного заведения в Ташкенте. Народный университет. 14 июля 1918 г.

⁴⁴ Литературу вопроса см.: «Материалы к истории Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина. Аннотированный библиографический указатель (1920—1966)», Научные труды ТГУ им. В. И. Ленина, вып. 385. Материалы к библиографии, вып. XV, Ташкент, 1970, стр. 271.

⁴⁵ Б. В. Лукин. Из истории первого высшего востоковедного учебного заведения в Средней Азии, в кн.: «Очерки по истории русского востоковедения», VI, М., 1968, стр. 326—346.

⁴⁶ История возникновения и начало деятельности Туркестанского восточного института, в кн.: «Туркестанский восточный институт (1918—1922)», Ташкент, 1922, стр. 4—7.

менов — иранской филологии, персидской литературы и языка. Позднее начал преподавательскую деятельность в Институте И. И. Умняков (история мусульманского Востока), А. Э. Шмидт (исламоведение, мусульманское право, мусульманская экзегетика и догматика, история арабской литературы, арабский язык)⁴⁷, П. А. Фалёв (тюркская литература и филология, киргизский язык)⁴⁸, Е. Д. Поливанов (курс общего и сравнительного языкознания, китайский язык)⁴⁹ и другие. Специальные курсы читались одновременно В. В. Бартольд⁵⁰, И. И. Зарубиным, С. Е. Маловым и др.⁵¹

Институт подготовил и издал ряд учебных пособий, несколько номеров студенческого журнала «Восток»⁵². Был издан также ценный сборник статей преподавателей, выпускников и студентов в честь проф. А. Э. Шмидта⁵³.

Весной 1924 г. встал вопрос о целесообразности «влиять Туркестанский Восточный Институт в Среднеазиатский государственный институт в качестве самостоятельного (восточного) факультета»⁵⁴.

Присоединение Восточного института к САГУ было оформлено постановлением Совнаркома РСФСР 16 сентября 1924 г.

Восточный факультет САГУ (ныне ТашГУ) имеет длительную и достойную внимания историю⁵⁵. Ныне востфак ТашГУ — крупный очаг подготовки высококвалифицированных кадров. За 1949—1970 гг. число выпускников факультета составило более 800 человек (213 — по ирано-афганскому отделению, 186 — по индийскому, 122 — арабскому, 56 — китайскому и восточно-туркестанскому, 55 — уйгуроведческому, 181 — по истории стран Востока). Из воспитанников факультета 172 человека стали кандидатами, а 9 — докторами наук. Факультет дей-

⁴⁷ Б. В. Лунин. По велению сердца и разума (А. Э. Шмидт и его научно-педагогическая деятельность в Ташкенте), *Общественные науки в Узбекистане*, Ташкент, 1970, № 8, стр. 49—54.

⁴⁸ Б. В. Лунин. Жизнь и труды востоковеда-тюрколога Павла Александровича Фалёва. 1882—1922. *Общественные науки в Узбекистане*, Ташкент, 1967, № 9, стр. 43—48.

⁴⁹ А. А. Леонтьев, Л. И. Ройзензон, А. Д. Хаютин. Жизнь и деятельность Е. Д. Поливанова, в кн.: Е. Д. Поливанов. Статьи по общему языкознанию, М., 1968, стр. 17—18.

⁵⁰ Из новых публикаций см.: Б. И. Пак. О роли В. В. Бартольда в становлении науки и высшего образования в Советском Туркестане, *История СССР*, М., 1970, № 4, стр. 117—129.

⁵¹ Прав был старейший туркестановед Н. С. Лыкошин, который, ратуя за организацию в Ташкенте Восточного факультета, высказывал уверенность в том, что «стоит только категорически решить этот вопрос в положительном смысле и поднимутся с насиженных мест самые талантливые петроградские профессора и найдут возможность работать здесь заодно с местными знатоками востоковедения» (Н. Лыкошин. Восточный факультет, Народный университет, 10 июня 1918 г.; ср. Александр Попов. О восточном факультете, Народный университет, 24 июня 1918 г.).

⁵² «Восток». Студенческий журнал Туркестанского Восточного Института. Отв. редактор М. И. Швердин (воспитанник Института, ныне известный писатель Узбекистана.—Б. Л.); 1923—1925, № 1—6.

⁵³ Сборник Туркестанского Восточного Института в честь профессора А. Э. Шмидта (25-летие его первой лекции 15/28 января 1898—1923 гг.), Ташкент, 1923, 169 стр.

⁵⁴ Присоединение Туркестанского Восточного института к Среднеазиатскому университету, *Бюллетень Среднеазиатского государственного университета*, вып. 7, Ташкент, 1924, стр. 46; А. Э. Шмидт. Востоковедение в Туркестане, *Новый Восток*, М., 1924, стр. 512—514.

⁵⁵ Ср.: Л. Максудов. Развитие востоковедения в Ташкентском университете, *Народы Азии и Африки*, М., 1961, № 4, стр. 247—248; Ш. М. Шамухамедов. Развитие востоковедения в Узбекистане, *Ученые записки Тартуского государственного университета*. Труды по востоковедению, 1, Тарту, 1968, стр. 23—32; Б. В. Лунин. Востоковедение в Ташкентском государственном университете им. В. И. Ленина, *Народы Азии и Африки*, М., 1970, № 6, стр. 211—215.

стует сейчас в составе кафедр индийской филологии, ирано-афганской филологии, арабской филологии, истории и экономики стран зарубежного Востока и (отдельно) литературы этих стран⁵⁶.

Повествование о первых шагах высшего образования в Средней Азии не будет полным без упоминания об организации и деятельности других учебных заведений, все более приближавшихся к системе высшего образования и способствовавших быстрой подготовке квалифицированных кадров.

Так, 1 июля 1919 г. Крайком партии организовал Центральную школу партийной и советской работы, среди слушателей которой преобладали выходцы из русских рабочих и крестьян. В августе 1921 г. школа была преобразована в Рабоче-крестьянский коммунистический университет⁵⁷.

В 1920 г. Краймуособю Крайкома РКП(б) организовало Тюркскую школу партийно-советской работы с двумя отделениями: младшим и старшим. В августе 1921 г. школа была переименована в Рабоче-дехканский коммунистический университет⁵⁸.

13 февраля 1922 г. оба университета были объединены в единое учебное заведение: Рабоче-дехканский коммунистический университет им. В. И. Ленина (с августа 1923 г. с трехлетним сроком обучения). Университет был единственной для того времени высшей партийной школой на территории Средней Азии и Казахстана⁵⁹.

Подготовке кадров помогали центральные высшие учебные заведения РСФСР. Посланцы Советского Туркестана обучались в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ) в Москве, были слушателями Института красной профессуры (ИКП), факультета общественных наук МГУ, московских институтов: сельскохозяйственного, народного хозяйства и др.

Открытие Ташкентского государственного университета, 50-летие со дня основания которого по Ленинскому декрету торжественно отмечала в 1970 г. общественность всех республик Средней Азии и Казахстана⁶⁰, стало кульминацией энергичных и плодотворных усилий Коммунистической партии и Советского государства, предпринимавшихся в первые послеоктябрьские годы в борьбе за создание в Средней Азии и Казахстане широко разветвленной системы высшего образования.

Б. В. Лукин

СОВЕТ УРТА ОСИЕСИДА ОЛИЙ ТАЪЛИМ СИСТЕМАСИНИ ВУЖУДГА КЕЛТИРИШ ТАРИХИДАН

Мақолада Урта Осиеда олий таълимнинг совет системасини вужудга келтиришининг илк босқичига оид кўпчиликка маълум бўлмаган материаллар келтирилган. Автор Тошкентда Халқ университетининг тугилишига (1918) алоҳида аҳамият берган.

⁵⁶ Материалы юбилейной выставки Востфака ТашГУ, март 1971 г.

⁵⁷ Партаархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1827, л. 57; А. В. Попов. Из истории развития культурного строительства в Туркестанской АССР (1918—1922), Труды Узбекского государственного университета им. Алишера Навои, Новая серия, № 83, Самарканд, 1958, стр. 155—166.

⁵⁸ Е. Федоров. Туркестанский рабоче-дехканский коммунистический университет им. В. И. Ленина (Краткий исторический очерк), Наука и просвещение, Ташкент, 1922, № 2, стр. 134—135.

⁵⁹ Ср.: А. К. Валиев. Формирование и развитие советской национальной интеллигенции в Средней Азии. Отв. редактор акад. АН УзССР И. М. Муминов, Ташкент, 1966, стр. 85—86.

⁶⁰ Из новейших фундаментальных публикаций по истории университета см.: «Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина», Ташкент, 1970, 351 стр.

И. ХАШИМОВА

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ СИСТЕМ И СИСТЕМА ОРГАНИЗМ. — СРЕДА

В наше время все большее эвристическое значение по мере разработки методологии системного исследования приобретает системный подход к изучению объектов той или иной конкретной научной дисциплины. Это ярко видно на примере современной биологии, достижения которой позволяют выделить комплекс организм — среда в качестве системы и произвести анализ его средствами системного подхода, что имеет большое значение для изучения истории развития органических форм, выявления механизмов эволюций.

Как подчеркивал В. И. Ленин, чтобы глубже понять процессы развития, надо вывести их из связи. «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования»¹. При этом следует учитывать, что связь отдельных сторон изучаемого явления между собой и самого явления с окружающим миром непрерывно меняется.

Всякая система только относительно целостна и самостоятельна. Она может заключать в себе системы низшего порядка, подсистемы и, в свою очередь, входить как составной элемент в систему более высокого порядка². Например, живая клетка входит в систему многоклеточных организмов, флора и фауна — в систему биосферы, биосфера с Землей образует систему, которую называют геобиоз³. Солнечная система может рассматриваться и как элемент, и как подсистема в нашей Галактике. Каждая из планет Солнечной системы также может быть представлена как ее элемент, подсистема или самостоятельная система.

Взятая в общей системе подсистема сохраняет форму движения системы (например, живая клетка в многоклеточном организме). Части, входящие в целое, отнюдь не всегда и не во всех отношениях лишаются своей специфичности. Связи внутри системы могут объединять отдельные плеяды по линейной схеме (серийные системы), т. е. в выделении исходных оснований для определения системы берутся два взаимосвязанных момента: отношения, связи, определяющие целостность данного комплекса элементов, с одной стороны, а с другой, — требование организации, целостности, определяющей характер подчиненных внутренних связей.

В. Г. Афанасьев разделяет системы на целостные и аддитивные (которые не влияют на свойство системы в целом). Классификация био-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 290.

² См. М. Я. Берри. О формах движения в организме, Вопросы философии, 1965, № 3, стр. 77.

³ Там же, стр. 78.

логических систем выделяет типы дискретные (корпускулярные) и «жесткие» системы, а также «звездный» тип системы⁴.

Системы, состоящие из однотипных, более или менее взаимосвязанных единиц, относятся к первому типу. Это особи одного вида и одного пола, клетки одной ткани. Второй тип системы — с жестко фиксированными связями, состоящими из звеньев, наличие и функция каждого из которых служит необходимым условием функционирования всей системы.

Зарубежные исследователи Холл и Фейджин выделяют два типа систем — целостные и суммативные. В первых любое изменение одной части вызывает изменения остальных. Вторые не меняют характеристик остальных частей при изменении какой-либо одной⁵.

По типу отношения к среде различаются системы изолированные (не обменивающиеся со средой ни веществом, ни энергией) и открытые.

Открытая система, по определению Н. Т. Фролова⁶, обменивается веществом и энергией с окружающей средой и при определенных условиях может принять независимые от времени состояния подвижного равновесия, при котором свойства этой системы остаются постоянными, хотя процессы взаимодействия с внешним миром продолжают. Особенность этой системы — наличие в ней функционально различных взаимосвязанных частей, позволяющих отличить структуру и назначение одних элементов системы от структуры и назначения других и устанавливать характер их взаимодействия друг с другом и с окружающей средой.

Замкнутые системы, в которых осуществляется химическое взаимодействие составляющих их компонентов, характеризуются постоянством своих свойств во времени. Замкнутой системе, находящейся в равновесии, не требуется энергии для сохранения этого состояния. В равновесном состоянии эта система не отдает свою энергию вовне и не способна к работе. Переход к работе связан с выходом системы из состояния равновесия, а чтобы работа была продолжительной, система должна находиться в состоянии подвижного (динамического) равновесия и постоянно получать приток свободной энергии.

Любая система имеет вход и выход. Ф. Гродинз отмечает: «Для входа существуют и такие более выразительные названия, как причина, стимул, воздействие, возмущение, вынуждающая сила и т. д., а для выхода — следствие, эффект, ответ, реакция и т. д.»⁷

Воздействующие системы на окружающую среду характеризуется значениями ее выходных величин. А. Лернер пишет, что совокупность выходных величин и их изменения определяют поведение системы; именно они позволяют внешнему наблюдателю оценивать соответствие движения системы целям управления⁸.

Движение системы — изменение ее состояния может происходить под влиянием как внешних воздействий, так и в результате процессов, происходящих внутри самой системы. Например, как пишет Я. Х. Туракулов, «если в период эмбрионального развития участие внешней

⁴ См. А. А. Малиновский. Некоторые вопросы организации биологических систем, в кн.: «Организация и управление», М., 1968, стр. 106.

⁵ См. М. Я. Берри. Указ. статья, стр. 78.

⁶ Н. Т. Фролов. Гносеологические проблемы моделирования биологических систем, Вопросы философии, 1961, № 2, стр. 45.

⁷ См. Ф. Гродинз. Теория регулирования и биологические системы, М., 1966, стр. 11.

⁸ А. Я. Лернер. Начало кибернетики, М., 1967, стр. 34.

среды, как источника информации для развития, ограничено, то после рождения в формировании многих признаков, в том числе связанных с ростом, поведением, размножением, роль внешней среды чрезвычайно велика»⁹.

На каждую систему оказывают влияние различные внешние воздействия, но далеко не все они существенны. Из множества внешних воздействий отбираются лишь те, которые в условиях решаемой задачи существенно влияют на состояние системы.

Л. Бергаланфи вводит понятие закрытой системы, в которой не происходит обмена веществом с окружающей средой, а осуществляется лишь обмен энергией. По его мнению, живые организмы представляют собой открытые системы, а неорганические вещества (атом, кристалл и т. п.) — закрытые.

Как отмечает Н. Ф. Овчинников¹⁰, деление систем на открытые и закрытые оказывается чисто условным, если учитывать, что реальные фактические системы не являются закрытыми и изолированными. Чисто энергетический обмен возможен только в абстракции, ибо расход энергии в системе не может происходить без соответствующего расхода вещества и наоборот. Абсолютно закрытой, как и абсолютно открытой системы не бывает. Чтобы система была открыта, она должна быть в определенном отношении закрыта или изолирована. Не может быть реальной системы со своей структурой, элементами и целостными свойствами, если она открыта для всех процессов, совершающихся в среде. Это была бы не система, а какая-то условно выделенная часть среды.

Закрытость системы в отношении неблагоприятных воздействий среды, способность ее противостоять всякого рода разрушающим воздействиям и есть устойчивость системы. Она выражается в наличии устойчивых связей сохраняющихся элементов, т. е. определенной структуры.

Реальная система обладает известной степенью открытости, т. е. в ней происходит непрерывный обмен энергией и веществом с окружающей средой. Это не просто отток или приток энергии или вещества, а известное равновесное состояние. Равновесное состояние обменных процессов в системах есть результат их саморегулирования.

Живые системы поддерживают стационарное состояние некоторых переменных и препятствуют увеличению энтропии посредством регуляции на входах и выходах.

А. Я. Лернер для характеристики системы использует кибернетический подход. Система, упорядоченность которой во времени возрастает, является самоорганизующейся. «Системы, в которых для формирования управляющих воздействий не используется информация о значении управляемых ими величин, принимаемых в процессе управления, называются разомкнутыми системами управления»¹¹. Системы, в которых для формирования управляющих воздействий используется информация о значении управляемых величин, называются замкнутыми системами управления¹².

Г. П. Короткова¹³ различает в системах относительно регулируемые и относительно нерегулируемые связи. Саморегуляция живых систем, механизмы управления в клетках, многоклеточных организмах,

⁹ Я. Х. Туракулов. Современная биология и вопросы наследственности, Ташкент, 1968, стр. 78.

¹⁰ Н. Ф. Овчинников. Принципы сохранения, М., 1966, стр. 298, 300.

¹¹ А. Я. Лернер. Указ. соч., стр. 100.

¹² Там же, стр. 111.

¹³ Г. П. Короткова. Принципы целостности, Л., 1968, стр. 106, 107.

сообществах, биосфере — везде строятся на иерархически соподчиненных схемах обратной связи. Это выдвинуло проблему соподчинения подсистем в рамках каждой системы и управляющих систем живой природы. Живые управляющиеся системы представляют частный случай организованных систем. Организованная система¹⁴ — понятие более широкое, чем управляющаяся система. Самоуправление (в частности, и объектов управления) возникает и развивается в живой природе, но там оно остается настолько ограниченным, что не избавляет организмы от общей подчиненности внешней среде (более всего биотической, т. е. в какой-то мере внутренней для надорганизменных биосистем). Есть еще одно ограничение: степень общей подчиненности среде в группах животных с высокоразвитой дифференциацией не одинакова и неравномерно распределена. Она определяется уровнем развития системы регуляции.

На наш взгляд, самоуправление выражает структуру, основные устойчивые связи, закономерности и потому определяет условия действия, возможность воздействия среды.

В сущности самоуправление представляет собой известное подчинение окружающей среды, что выражается в переработке информации окружающей среды в потенциальную собственную информацию, т. е. проблема самоуправления подводит к проблеме активности.

Исследования Н. А. Бернштейна показали, что только специальный анализ основных принципов и механизмов взаимоотношения организма со средой может способствовать раскрытию такой имманентной черты биологической системы, как ее активность по отношению к среде, активность, которая никоим образом не может быть сведена к простому отражательному взаимодействию.

Еще у Ибн Сины есть намеки на активность живого, когда он придает значение самому организму в поддержании его устойчивости. Внешняя среда, по Ибн Сине, не только изменяет организм, но и служит источником, способствующим сохранению его.

В «Каноне» Ибн Сины можно найти следующее высказывание: «...Причины, изменяющие состояние тела и сохраняющие его состояние неизменными: категория окружающего воздуха, категория пищи и питья, категория движений души, категория сна и бодрствования, категория опорожнения и задержания»¹⁵.

Активность живого обуславливает перенос информации в окружающую среду и, таким образом, ее преобразование. При этом наблюдается двойкий процесс: организм, преобразуя среду, сохраняет свою устойчивость; среда же, изменяя организм, одновременно изменяется сама при всей своей относительной стабильности (во времени) сравнительно с организмом.

Именно активность живого позволяет рассматривать комплекс организм — среда в качестве целостной динамической системы.

Активность живого в системе организм — среда определяется их уровнем организации. Следовательно, характер взаимодействий компонентов целого — организм и среда, мера активности каждого из них сопоставимы при системном подходе.

Преимущество системного подхода состоит в том, что бесконечное множество природных объектов и их взаимодействий (связей) разбирается на доступные анализу конечные подмножества, которые рассматриваются не только аналитически как сумма составных частей, но и

¹⁴ См. «Организация и управление», М., 1968.

¹⁵ Ибн Сина. Канон врачебной науки, т. I, Ташкент, 1954, стр. 154.

синтетически — как неразрывное целое. Подсистемы включаются в целостную систему как иерархически подчиненные уровни организации целого.

Живые существа объединяются в системы разного порядка, которым свойственна способность автоматической регуляции их состава и положения в окружающей среде. Наиболее высокоорганизованную и целостную систему представляет собой отдельная особь, обладающая своими каналами связи с внешней средой (дыхание, питание, выделение и др.), находящимися под контролем самого организма. Особь характеризуется сложными внутренними связями частей и их соподчинением целому¹⁶.

Биологические системы — клетка, многоклеточный организм, популяция, раса, подвид, вид — образуют единый ряд взаимосвязанных иерархически подчиненных единиц¹⁷.

«Система, — пишет А. И. Опарин, — которая могла бы явиться исходной для эволюции материи на ее путях к возникновению жизни, обязательно должна сочетать в себе свойственные всем без исключения живым существам принципы организации как во времени, так и в пространстве...»¹⁸ Здесь отмечается роль пространственно-временной организации абиогенных открытых систем в возникновении жизни. По Г. А. Югаю, «живая система есть совокупность биологических отношений»¹⁹. Здесь под совокупностью отношений понимается единство среды и живой системы. Основным критерием в определении отношения различных компонентов в качестве системы выступает их организованность в целостный комплекс.

Наличие определенного принципа организации делает данное объединение компонентов системой. Таким принципом служит информация, обмен которой поддерживает оба компонента в равновесии.

Следовательно, элементы отношения организм — среда можно представить в качестве компонентов системы организм — среда.

Когда речь идет о различных структурных уровнях организации живого, то имеют в виду различные типы целостности. Видимо, поэтому каждый уровень организации можно рассматривать как подсистему целостной системы организм — среда.

Однако «рассмотрение биосферы как системы «организм — среда» не означает отождествления организмов со средой и среды с организмами. В единой системе они представляют собой различные подсистемы, связанные друг с другом как диалектические противоположности»²⁰.

К определению понятия системы организм — среда можно подходить с различных точек зрения. Однако во всех случаях принцип определения этой системы должен выражать раздвоение единого, единство и борьбу двух противоположных компонентов. Организм и среда не могут существовать в разрыве. Систему их следует рассматривать в диалектическом взаимодействии ее компонентов. Чтобы правильно понять взаимоотношения системы, надо рассмотреть каждый из ее компонентов и их взаимосвязи.

¹⁶ И. И. Шмальгаузен. Кибернетические вопросы биологии, Новосибирск, 1968, стр. 188.

¹⁷ Там же, стр. 176.

¹⁸ А. И. Опарин. Возникновение жизни на Земле, М., 1966, стр. 315.

¹⁹ Г. А. Югай. Субстанциональный принцип организации живой системы, в кн.: «Проблема целостности в современной биологии», М., 1968, стр. 9.

²⁰ Э. В. Гирсув. Биосфера как целое, в кн.: «Проблема целостности в современной биологии», стр. 239.

Таким образом, основные критерии, разработанные общей теорией систем, применимы к комплексу организм — среда.

Согласно А. Ф. Файзуллаеву, система организм — среда определяется как проявление раздвоенной динамической системы (РДС). Раздвоенная динамическая система, отмечает он, есть двухкомпонентная система, для движения компонентов которой не требуется внешнее воздействие. В отношениях различных уровней организации РДС А. Ф. Файзуллаев верно усматривает включение предыдущей РДС в качестве подуровня в «РДС последующего ранга»²¹. На этом основании можно выделить различные формы существования системы организм — среда: индивид — среда, популяция, биоценоз, биогеоценоз, биосфера.

Глубокое изучение способов существования системы организм — среда имеет важное значение для решения вопроса о соотношении внутреннего и внешнего, взаимопереходов живого и неживого, проблемы сущности жизни в целом.

Из вышеизложенного видно, что учение о системе «организм — среда» обогащается с развитием разнообразных отраслей современной науки и требует дальнейшего философского осмысливания с позиций диалектического материализма.

И. Ҳошимова

СИСТЕМАЛАР УМУМИЯ НАЗАРЯСИ ВА ОРГАНИЗМ — МУҲИТ СИСТЕМАСИ

Мақолада системалар умумий назарияси асосида организм — муҳит системаси характерланади. Бу назария ҳақидаги таълимот хозирги замон фанининг турли соҳалари тараққийига боғлиқ ҳолда бойиб боради ва у диалектик материализм нуқтаи назаридан фалсафий фикр юритишни талаб этади.

²¹ А. Ф. Файзуллаев. Диалектика раздвоенной динамической системы, Общественные науки в Узбекистане, 1968, № 1, стр. 10.

С. А. ЯКУБОВ

ПРЕДПОСЫЛКИ ОБРАЗОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Социальная функция права — регулирование общественных отношений. При регулировании их нормами гражданского процессуального права они принимают вид или форму гражданских процессуальных правоотношений. Возникновение гражданского процессуального правоотношения всегда связано с наличием и проявлением правовых категорий и явлений, выступающих в качестве предпосылок. К таким общепризнанным в юридической литературе предпосылкам относятся норма права, правосубъектность и юридический факт.

Возникновение гражданского процессуального правоотношения означает уже саму процессуальную деятельность, а следовательно, и проявление, реализацию предпосылок, обусловивших образование правоотношения. Первенствующее значение для образования его имеют нормы гражданского процессуального права в форме проявления — правового регулирования. Наряду с этим происходит проявление и остальных правовых явлений и категорий в их взаимосвязи с общественными отношениями, подвергшимися правовому регулированию.

Правовое регулирование означает реализацию норм объективного права, проявление конкретной правосубъектности истца, ответчика, свидетеля и т. д., правосубъектности суда, наличие юридического факта, ибо происходит реализация субъектами права их субъективных прав и обязанностей в виде действий по связи суд — истец, суд — ответчик и т. п., ведущих к образованию, развитию, а затем и прекращению правоотношения. Ни одно правовое явление и правовая категория само по себе, вне системы их проявления не могут образовать правоотношение, влиять на его развитие и прекращение.

Первенствующее значение принадлежит нормам права — сложному общественному явлению, от которого производны все остальные предпосылки. Поэтому категория гражданской процессуальной правосубъектности, содержание которой составляют субъективные права и обязанности, правоспособность и дееспособность; правовое явление — юридический факт, т. е. действие (бездействие), выступающее как средство реализации субъективного гражданского процессуального права и юридической обязанности, могут рассматриваться и пониматься только в пределах действующих норм объективного права, т. е. гражданского процессуального права.

Проявление этих норм в форме правового регулирования есть реализация регламентированных в них субъективных прав и обязанностей в форме конкретных правомочий и корреспондирующих обязанностей в виде действия (бездействия), как средства их реализации, а следовательно, есть уже проявление конкретной правосубъектности субъектов правоотношения, т. е. истца (заявителя, жалобщика), суда и связи

между ними в реализующихся правах и обязанностях и т. д.; есть уже состояние гражданских процессуальных правоотношений, ибо налицо имеется состав юридических фактов. Следовательно, гражданское процессуальное правоотношение представляет собой концентрированное выражение всех правовых явлений и категорий, «конечное» или результативное правовое явление, т. е. вид или форму общественного отношения, подвергшегося правовому регулированию.

Безусловно, трудно проследить «пространственно» проявление правовых явлений и категорий, ибо, например, с реализацией категории гражданской процессуальной правосубъектности осуществляются субъективные гражданские права и обязанности и тем самым совершается юридический факт, а следовательно, происходит правовое регулирование нормами объективного права общественных отношений, и все это означает состояние гражданских процессуальных правоотношений.

Образование гражданских процессуальных правоотношений, а следовательно, возникновение (наличие) судебной деятельности не есть самоцель; они обусловлены наличием спорного материального правоотношения, которое требует рассмотрения и разрешения судом — органом, призванным осуществлять правосудие по гражданским делам. К суду обращаются граждане, когда надо разрешить возникшие правовые споры, получить ответ на сложные вопросы, предотвратить нарушение своих трудовых, жилищных и иных личных прав, свобод и законных интересов. В суд обращаются в необходимых случаях за защитой своих прав и охраняемых законом интересов государственные учреждения, предприятия, колхозы, кооперативные и иные общественные организации.

Для каждого субъекта гражданского процессуального права проявление конкретной правосубъектности означает наличие его уже как конкретного субъекта гражданского процессуального правоотношения, ибо «правосубъектность реализуется в тот момент, когда лицо (субъект гражданского процессуального права. — С. Я.) становится участником (субъектом) процесса»¹.

Следовательно, для каждого субъекта гражданская процессуальная правосубъектность проявляется в момент становления его субъектом гражданского процессуального правоотношения, т. е. занятия конкретного процессуального правового положения, но первоначально — для истца и суда, а если заявление подано прокурором или органом государственного управления (ст. 4 ГПК РСФСР, ст. 5 ГПК УзССР) в защиту прав истца, — то одновременно и для них.

Но для занятия правового положения в составе лиц, участвующих в деле, путем возбуждения гражданского дела в суде имеет значение подведомственность гражданских дел судебным органам. Это — одна из предпосылок возникновения гражданских процессуальных правоотношений. Как и иные предпосылки, она производна от более сложного общественного явления — норм гражданского процессуального права. Подведомственность определяет юрисдикцию суда — закон конкретно регламентирует, какие дела отнесены к ведению суда, и в этом плане может выразить его правосубъектность (ст. 4 Основ гражданского судопроизводства, ст. 25 ГПК РСФСР, ст. 26 ГПК УзССР), обеспечивая проявление правосубъектности истца в реализации его субъективного гражданского процессуального права на судебную защиту.

¹ Н. А. Чечина. Нормы гражданского процессуального права и их применение, докторская диссертация, Л., 1965, стр. 206.

В литературе по советскому гражданскому процессуальному праву высказана точка зрения, согласно которой включение в состав гражданской процессуальной правосубъектности права на обращение в суд за судебной защитой и права на предъявление иска как его составной части свидетельствует об отсутствии оснований для выделения таких самостоятельных предпосылок, как правовой характер требования и его подведомственность суду. Обе предпосылки охватываются гражданско-процессуальной правосубъектностью, ибо входят в состав условий на предъявление иска. Согласно п. 1 ст. 31 Основ гражданского судопроизводства, судья отказывает в принятии заявления, если оно не подлежит рассмотрению в судебных органах. Данное условие включает как неподведомственность дела суду, так и неправовой характер требования, если на это прямо указано в законе с запрещением оказывать судебную защиту².

Субъективное право на предъявление иска, как составная часть права на судебную защиту, принадлежит субъектам гражданского процессуального права, т. е. гражданам и организациям, которые обладают данным правом, а реализация его обусловлена проявлением гражданской процессуальной правосубъектности истца и правосубъектности суда, выражающейся в реализации им обязанности — принятия заявления либо отказа в принятии его.

Проявление правосубъектности есть реализация субъективного права и юридической обязанности, составляющих содержание правосубъектности, а затем содержание возникшего гражданского процессуального правоотношения, наряду с другим элементом — субъектами правоотношения, чья правосубъектность проявилась. Проявление гражданской процессуальной правосубъектности есть проявление норм гражданского процессуального права в форме правового регулирования, есть наличие состава юридического факта — действия — подачи заявления, приема заявления судом или отказа в приеме путем вынесения определения.

Если судья отказывает в приеме заявления за неподведомственностью дела суду или при несоблюдении истцом установленного законом для данной категории дел порядка предварительного внесудебного разрешения спора либо по другим основаниям, прямо указанным в законе (ст. 31 Основ, ст. 129 ГПК РСФСР, ст. 142 ГПК УзССР), то здесь имеют место проявление правосубъектности, возникновение гражданского процессуального правоотношения, а затем прекращение его. Если же суд возбудит гражданское дело, неподведомственное ему, или примет заявление без предварительного внесудебного разрешения его субъектом гражданского процессуального права и т. п., то все равно имеют место реализация норм гражданского процессуального права, проявление правосубъектности, наличие юридического факта, а следовательно, образование правоотношения, но с негативным содержанием.

Гражданское процессуальное законодательство устанавливает, что судам подведомственны «дела по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и колхозных правоотношений, если хотя бы одной из сторон в споре является гражданин или колхоз, за исключением случаев, когда разрешение таких споров отнесено к ведению административных или иных органов» (ст. 4 Основ, ст. 25 ГПК РСФСР, ст. 26 ГПК УзССР).

Прежде всего здесь устанавливается юрисдикция суда, а вместе с

² В. Н. Щеглов. Гражданское процессуальное правоотношение. Автореферат докторской диссертации, М., 1968, стр. 18.

тем регламентированы и сами субъекты гражданского процессуального права — граждане и организации, в частности колхоз, которые могут быть одной из сторон, т. е. истцом или ответчиком в гражданских процессуальных правоотношениях с основным, главным субъектом правоотношения — судом. В связи с этим на судью (суд) возлагается обязанность разрешать вопрос о принятии заявления по гражданскому делу или отказывать в принятии его, если: 1) заявление не подлежит рассмотрению в судебных органах, т. е. дело не подведомственно суду; 2) истцом не соблюден установленный законом для данной категории дел порядок предварительного внесудебного разрешения спора; 3) имеется вступившее в законную силу, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда или определение суда о принятии отказа истца от иска или об утверждении мирового соглашения сторон; 4) в производстве суда имеется дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям; 5) состоялось решение товарищеского суда, принятое в пределах его компетенции, по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям; 6) между сторонами заключен договор о передаче данного спора на разрешение третейского суда; 7) дело не подсудно данному суду; 8) заявление подано недееспособным лицом; 9) заявление от имени истца подано лицом, не имеющим полномочий на ведение дела. Как указано далее в ст. 31 Основ (ст. 129 ГПК РСФСР, ст. 142 ГПК УзССР), судья, отказывая в принятии заявления, выносит об этом мотивированное определение.

Прием заявления от субъектов гражданского процессуального права — граждан и организаций, рассмотрение его, отказ в принятии по основаниям, указанным в законе, путем вынесения мотивированного определения свидетельствуют о проявлении правосубъектности не только суда, но и истца, о возникновении гражданского процессуального правоотношения, ибо здесь имела место реализация норм гражданского процессуального права, а следовательно, субъективных прав и обязанностей в виде действий, выступивших юридическими фактами первоначально в возникновении, а затем в прекращении гражданского процессуального правоотношения. В подобных случаях налицо имеется правомерность действий суда в отказе в принятии заявления путем вынесения соответствующего процессуального документа — мотивированного определения, а следовательно, правомерность прекращения возникшего гражданского процессуального правоотношения. Неправомерным следует полагать возникновение такого гражданского процессуального правоотношения, когда судья не отказывает в принятии заявления по основаниям, предусмотренным в ст. 31 Основ, что порою бывает на практике³.

Значение предпосылок для возникновения, а затем развития гражданских процессуальных правоотношений, а следовательно, самой судебной деятельности состоит в правильном их осуществлении. Правильность проявления этих предпосылок обеспечивает динамику развития процесса, от принятия заявления до вынесения судебного решения с рассмотрением и разрешением спора о праве гражданском по существу, а для этого необходимо правильное определение предмета судебной деятельности судьей при приеме заявления (ст. 141 ГПК УзССР, ст. 129 ГПК РСФСР). Поэтому совершаемые при этом действия носят не технический, а юридический характер, ибо вопрос о принятии заяв-

³ См., напр., «Бюллетень Верховного Суда РСФСР», 1968, № 8, стр. 5—6; № 12, стр. 2—3.

ления может решаться только судьей, но не секретарем или каким-либо другим работником суда⁴.

Право на обращение в суд за судебной защитой (ст. 4 ГПК УзССР, ст. 3 ГПК РСФСР), предоставленное субъектам гражданского процессуального права (ст. 5 ГПК УзССР, ст. 4 ГПК РСФСР), связано с возможностью рассмотрения и разрешения гражданского дела судом, которая проверяется в момент принятия судьей заявления. К. Маркс писал: «Закон всеобщ. Случай, который должен быть определен на основании закона, — единичен. Чтобы подвести единичное под всеобщее, требуется суждение... Судья обязан толковать закон, в применении к отдельному случаю, так, как он понимает закон...»⁵

Ст. 31 Основ дает исчерпывающий перечень оснований, по которому судья обязан отказывать в принятии заявления. Отказ этот есть процессуальная деятельность судьи на основании реализации предоставленных ему нормами гражданского процессуального права субъективных прав и обязанностей, а следовательно, действия его выступают юридическими фактами не только в возникновении гражданского процессуального правоотношения (рассмотрение заявления при приеме), но и в прекращении возникшего гражданского процессуального правоотношения (вынесение мотивированного определения). При неправильном толковании закона судьей применительно к отдельному случаю (ст. 31 Основ, ст. 142 ГПК УзССР, ст. 129 ГПК РСФСР) возникает неправомерное гражданское процессуальное правоотношение.

Правильное понимание и применение норм права — один из основных принципов социалистической законности. Как указывал Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС, «уважение к праву, к закону должно стать личным убеждением каждого человека. Это тем более относится к деятельности должностных лиц»⁶. И если в деле допущено нарушение процессуального закона, свидетельствующее о незаконном возникновении процесса, то, как правильно отмечает М. Г. Авдюков, «решение подлежит отмене по всем этим нарушениям, а судьба дела определяется с учетом незаконности возникновения или продолжения процесса (производство по делу прекращается или иск оставляется без рассмотрения)»⁷.

Нарушение норм гражданского процессуального права есть в то же время выход субъектами права за пределы их субъективных прав и обязанностей, регламентированных в нормах объективного права. Это относится в равной степени как к гражданам и организациям, предъявившим заявление при отсутствии права на предъявление иска, так и к суду, у которого не было права приема заявления к своему производству.

Положение субъекта гражданского процессуального права относительно предопределено наличием связи со спорным материальным правоотношением, которое может стать предметом судебной деятельности при наличии всех предпосылок гражданского процессуального правоотношения. Только в этом случае правомерно возникновение процесса и его развитие, возможны правильное рассмотрение и разрешение спорного материального правоотношения, своевременная защита

⁴ См. «Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР», М., 1965, стр. 156—157.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 1, стр. 65—67.

⁶ Правда, 31 марта 1971 г.

⁷ М. Г. Авдюков. Принципы законности в гражданском судопроизводстве, М., 1970, стр. 61.

субъективных материальных прав и охраняемых законом интересов советских граждан и социалистических организаций.

Предпосылки имеют значение для всех субъектов гражданского процессуального права, но чтобы стать стороной в гражданском процессе, необходимо проявление не только правосубъектности лица, участвующего в деле, но и конкретной правосубъектности истца, а это возможно «только для лица, обладающего трудовой и административной правосубъектностью»⁸, либо гражданской, семейной или иной материальной правосубъектностью. Проявление правосубъектности истца, ответчика, прокурора, свидетеля и т. п. означает и проявление правосубъектности самого суда, как суда первой инстанции, призванного рассмотреть и разрешить гражданское дело по существу. Правосубъектность суда проявляется не только тогда, когда дело подведомственно ему, но и в случае неподведомственности, ибо суд выносит определение об отказе в принятии искового заявления, также означающее проявление правосубъектности суда.

Проявление правосубъектности суда и других субъектов гражданского процессуального правоотношения, в первую очередь сторон и прежде всего истца в исковом производстве, заявителя, жалобника в делах особого производства и делах, возникающих из административно-правовых отношений, означает реализующиеся права и обязанности не только суда, но и всех других субъектов гражданского процессуального правоотношения, которые принимают участие в рассмотрении данного дела. Это обеспечивается правоприменительной деятельностью суда, как главного, основного субъекта гражданского процессуального правоотношения, призванного осуществлять правосудие по гражданским делам.

Образование гражданского процессуального правоотношения — сложный процесс, обусловленный взаимосвязью и взаимозависимостью правовых явлений и категорий, и надлежащее их проявление ведет к его развитию, а тем самым обеспечивает быстрое и правильное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях охраны общественного и государственного строя СССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности, защиты политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и охраняемых законом интересов граждан, государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций, укрепление социалистической законности, предупреждение правонарушений, воспитание всех граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития.

С. А. Якубов

ГРАЖДАН ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚ МУНОСАБАТЛАРИНИНГ ТУЗИЛИШ ШАРТ-ШАРОИТЛАРИ

Мақолада амалдаги совет граждан-процессуал қонунлар нормалари асосида граждан процессуал ҳуқуқ нормалари тузилишининг асосий шарт-шароитлари қараб чиқилган.

⁸ Н. А. Чечина. Гражданские процессуальные отношения, Л., 1962, стр. 27.

А. УРУНБАЕВ

О ВРЕМЕНИ ВЫЕЗДА АЛИ КУШЧИ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Алааддин Али Кушчи — талантливый ученик и сотрудник Улугбека по Самаркандской обсерватории, автор многочисленных трудов по истории науки и философии — относится к числу тех ученых средневекового Востока, полная картина жизни и творческой деятельности которых, несмотря на неоценимый вклад их в развитие науки и культуры, еще недостаточно освещена в современной научной литературе.

Политические события в феодальной Средней Азии XV в. и спредельных с нею странах, подъемы и спады в экономической и культурной жизни страны привели к тому, что творческая деятельность Али Кушчи протекала в исключительно сложных условиях. Родился он в Самарканде (ок. 1402 г.), еще в молодости в поисках знаний побывал в Кермане (Иран). В Самарканде Али Кушчи учился у знаменитых ученых того времени — Казизада Руми, Гийасаддина Джамшида Каши, Улугбека и, благодаря своим знаниям, был удостоен чести называться приемным сыном Улугбека.

Али Кушчи был ближайшим помощником Улугбека в составлении «Зидж-и джадид-и Курагани» («Астрономических таблиц Улугбека») и после смерти Гийасаддина Джамшида (ок. 1429 г.)¹ и Казизада Руми (ок. 1436 г.)² возглавил работу обсерватории. Он читал лекции в медресе Улугбека и создал оригинальные труды по математике, астрономии и другим отраслям науки того времени.

Однако к середине XV в. в связи с усилением феодальных междоусобиц и реакционных действий клерикально-мистических кругов, приведших к злодейскому убийству Улугбека его сыном Абдаллатифом (1449 г.)³, условия для научной деятельности в Мавераннахре все более ухудшаются. И к концу своей жизни, в 1471 г., Али Кушчи оказался в Тебризе, при дворе правителя государства Ак-Коюнлу Узун Хасана (1453—1478). Последний направил его в 1472 г. в качестве своего посла к турецкому султану Мухаммаду II Фатиху (1451—1481).

Султан пригласил Али Кушчи переселиться в Стамбул. Он согласился и после выполнения своих посольских обязанностей уехал из Тебриза в Стамбул со всеми чадами и домочадцами, следовавшими за ним из Самарканда. Султан назначил Али Кушчи главным мударрисом медресе Аяа Суфийа, где он продолжал свои научные занятия. Умер Али Кушчи в Стамбуле в 1474 г.

¹ Т. Н. Кари-Шиязов. Астрономическая школа Улугбека. Избранные труды, т. VI, Ташкент, 1967, стр. 139.

² Д. Г. Вороновский. Астрономы Средней Азии от Мухаммеда Хаваразма до Улугбека и его школы (IX—XVI вв.), в сб.: «Из истории эпохи Улугбека», Ташкент, 1965, стр. 127.

³ См. «История Узбекской ССР», Том первый, Ташкент, 1967, стр. 477—480.

Эти сведения о жизни Али Кушчи, с несколько большими или меньшими подробностями, встречаются в современной научной литературе⁴, однако в ней нет единства в датировке разных периодов жизни ученого, в частности времени выезда Али Кушчи из Средней Азии. Точное же установление этой даты на основе достоверных первоисточников является, на наш взгляд, весьма важным моментом в изучении жизни и научного наследия Али Кушчи, поскольку оно имеет отношение и к определению судьбы самаркандской научной школы астрономов и среднеазиатских математиков после трагической кончины Улугбека (1449 г.). Как известно, Али Кушчи уехал из Средней Азии не один, а вместе со 100 или 200⁵ близкими людьми, среди которых, надо полагать, были другие ученые и ученики Али Кушчи.

Одни авторы считают, что Али Кушчи покинул Самарканд сразу же после смерти Улугбека⁶, т. е. в 1449 г.; другие просто отмечают, что Али Кушчи уехал после смерти Улугбека⁷; третьи, без ссылки на источники, говорят, что Али Кушчи отправился из Самарканды в Хорасан в 1451 г., оттуда — в Керман, где учился в молодости, в 1453 г. приехал в Тебриз, к Узун Хасану, а в 1465 г. — в Стамбул, к султану Мухаммаду II Фатиху⁸. Наконец, есть мнение, что Али Кушчи выехал из Самарканды в 1471 г.⁹ Последняя дата также названа без ссылки на источник, но основывается она, очевидно, на уже имеющихся сведениях о времени прибытия Али Кушчи к Узун Хасану¹⁰.

Версия о немедленном уходе Али Кушчи из Самарканды после смерти Улугбека была поставлена под сомнение О. Д. Чеховича на основе данных вакуфного документа от 1470 г., в котором упоминались до-

⁴ The Encyclopaedia of Islam, new edition, v. I, Leiden—London, 1956, p. 393; A. Adnan. Ali Kusci, Islam Ansiklopedisi, Istanbul, 1955, c. I, ss. 321—323; A. Süheyl Ünver. Ali Kusci, Hayati ve eserleri, Istanbul, 1948; И. Ю. Крачковский. Избранные сочинения, т. IV, М.—Л., 1957, стр. 117, 523; А. Ирисов, А. Носиров, И. Низомиддинов. Урта Осёнлик қирқ олим, Тошкент, 1961, 82—84-бетлар; Абдулла Носиров. Али Кушчи, Тошкент, 1964; Д. Г. Вороновский. Указ. соч., стр. 127, № 46; Г. Собиоров. Инкишофи математика дар Осён Миёна (асрҳои XV—XVII), Душанбе, 1966, с. 28—38; И. М. Мўминов, Али Кушчининг бир рисоласи ҳақида, в кн: Али Кушчи. Астрономияга оид рисола. Пер. с перс. на узб. яз. А. Расулева, Тошкент, 1968, 5—18-бетлар; И. А. Абдуллаев, Х. Ҳикматуллаев. Самарқандлик олимлар, Тошкент, 1969, 57—61-бетлар; А. Э.-А. Хатипов. Новые данные об Али Кушчи, Труды Самаркандского государственного университета им. Алишера Навои. Новая серия, вып. 181, Самарканд, 1970, стр. 88—94.

⁵ A. Süheyl Ünver. Op. cit., p. 17.

⁶ A. Süheyl Ünver. Op. cit., p. 16; Д. Г. Вороновский. Указ. соч., стр. 128.

⁷ См. указанные выше энциклопедии, а также: Ch. Rieu. Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum, v. II, London, 1881, p. 456; C. Brockelmann. Geschichte der Arabischen Litteratur, Bd. II, Weimar—Berlin, 1898, S. 234—235; В. В. Бартольд. Улугбек и его время, Сочинения, т. II, ч. 2, М., 1964, стр. 138; И. Ю. Крачковский. Указ. соч., стр. 117; В. А. Шишкин. Обсерватория Улугбека и ее исследование, Труды Института истории и археологии, т. V, Ташкент, 1953, стр. 8.

⁸ Г. Собиоров. Указ. соч., стр. 31; А. Э.-А. Хатипов. Указ. соч., стр. 88—89.

⁹ А. Носиров. Указ. соч., стр. 11; С. К. Кабанов, К. А. Шахурин. Археологическая разведка в верховьях р. Кашкадарья, в сб.: «История материальной культуры Узбекистана», вып. 7, Ташкент, 1966, стр. 124.

¹⁰ 617 ص ۱۳۰۱ استانبول، جز اول، مشاهیر اسلام، А. Насиров.

чисавший об отъезде Али Кушчи из Самарканды в 1471 г., любезно сообщил нам, что он основывался также на сведениях ан-Низами, о чем речь будет идти ниже.

ма Али Кушчи в связи с определением границ вакуфного имущества¹¹. Однако вопрос этот пока не получил окончательного решения.

В этой связи представляет большой интерес анализ таких источников, как несколько писем-автографов Абдаррахмана Джами, написанных в связи с отъездом Али Кушчи из Средней Азии, а также сведения нарративных первоисточников, подтверждающих встречу Али Кушчи и Джами в Герате.

Письма содержатся в «Маджмуа-йи мурасалат» («Собрание писем»), хранящемся в ИВ АН УзССР¹². Собрание это, по имени его составителя, носит название «Альбом Навои» и известно научной общественности по описанию в каталогах «Собрание восточных рукописей Академии наук УзССР»¹³ и «Рукописи произведений Абдаррахмана Джами...»¹⁴, специальным научным статьям¹⁵ и некоторым исследованиям по истории Средней Азии, где использованы отдельные материалы из «Альбома Навои»¹⁶.

Альбом включает более 600 писем — в большинстве своем автографов 16 современников Алишера Навои (1441—1501). 334 автографа принадлежат перу Абдаррахмана Джами (1414—1492) и адресованы Алишеру Навои, Хусейну Байкаре, правившему государством Тимуридов в Хорасане (1469—1506), и другим лицам, близко стоявшим к двору Тимуридов (давлатхохон).

Среди этих автографов обнаружено три письма, в которых Джами, возможно, близко знавший Али Кушчи со времени учебы его в Самарканде, ходатайствует перед должностными лицами (видимо, перед Алишером Навои, занимавшим должность мухрара — «хранителя печати»¹⁷), о выдаче Али Кушчи, его семье и близким, прибывшим из Самарканды в Герат, дорожной грамоты (нишон-рох) для беспрепятственного выезда из пределов государства Тимуридов.

По своему содержанию письма эти служат как бы продолжением друг друга, хотя они написаны через определенные промежутки времени и помещены в альбоме в разных местах.

Первое из них гласит¹⁸:

الغدير عبدالرحمن الجمي

بعد از عرض نياز معروض آنکه خدمت مولانا علاءالدين علي را التماس
آن هست که نشانی

¹¹ О. Д. Чехович. Из источников по истории Самарканды XV в., в сб.: «История эпохи Улугбека», Ташкент, 1965, стр. 350, 361.

¹² «Мجموعة مراسلات» ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2178. Переписанные рукою бывшего научного сотрудника Института А. Адилова копии хранятся там же (№№ 4245, 5136).

¹³ Собрание восточных рукописей Академии наук УзССР, т. I, Ташкент, 1952, стр. 149, опис. № 356.

¹⁴ Рукописи произведений Абдаррахмана Джами в собрании Института востоковедения АН УзССР, Ташкент, 1965, стр. 54, 99—100.

¹⁵ М. Баратова. XV асра онд «Мажмуайи мурасалот» («Хатлар тулами») ҳақида, Узбек тили ва адабиёти, Тошкент, 1964, № 4, 62—63-бетлар; А. Урибаев, L. Ерифонова. The letters of Abdarraḥman Jami as a Source of the Poet's Personality. «Yadnama-ye Jan Rypka», Prague, 1967, pp. 155—159; Юнус Ҳакимжонов. Навоий альбомы, Узбекистон маданияти, 26 апрель 1968 й.

¹⁶ Р. Набиев. Из истории политико-экономической жизни Мавераннахра в XV в. (Заметки о Ходже Ахраре), в сб.: «Великий узбекский поэт», Ташкент, 1948, стр. 35—40.

¹⁷ История Узбекской ССР. Том первый, стр. 491.

¹⁸ «Мجموعة مراسلات» л. 166, письмо № 223.

مشتمل بر آنکه هر جا برسند تعظیم و احترام ایشانرا واجب دانند و متعلقان ایشانرا بهیچ نوع تعرض نرسانند و الاغان ایشانرا نگیرند حاصل شود توقع آنکه عنایت نموده در آن باب اهتمام فرمایند توفیق رفیق باد والسلام

«После выражения мольбы [к Всевышнему Аллаху] доводится до [Вашего] сведения просьба маулана Алаадина Али о том, чтобы ему выдали дорожную грамоту, согласно которой [должностные лица на местах] считали бы обязательным для себя оказывать ему почет и уважение всюду, куда бы он не прибывал, [а также] не притесняли бы его спутников и не отбирали бы [их] вьючных животных. Мы надеемся, что [Вы], оказав милость, приложите [все Ваше] старание для осуществления этого дела. Пусть содействие [Аллаха] будет [Вашим] спутником. Все сказано!»

Подпись, приклеенная сверху письма при составлении альбома: «Ничтожный Абдаррахман ал-Джами».

Во втором письме Джами просит ускорить предоставление дорожной грамоты Али Кушчи¹⁹: الفقير عبدالرحمن الجامي

بعد از عرض نیاز معروض آنکه خدمت مولانا علاءالدین علی قوشچی در باب استجارت که بعرض رسانیده شده بود مبالغه تمام دارند و خاطر ماندگی بسیار می کنند التماس آنکه عنایت فرموده چنان کنند که زودتر اجازت حاصل شود توفیق رفیق باد والسلام

«После выражения мольбы [к Всевышнему Аллаху] доводится до [Вашего] сведения, что Маулана Алааддин Али Кушчи проявляет полное нетерпение в отношении испрашивания разрешения, о чем докладывалось [Вам] ранее и выражает обиду. Просьба состоит в том, чтобы [Вы], оказав милость, сделали бы так, чтобы разрешение было получено скорее. Пусть содействие [Аллаха] будет [Вашим] спутником. Все сказано!»

Подпись, также перенесенная вверх при составлении альбома: «Ничтожный Абдаррахман ал-Джами».

Из содержания третьего письма явствует, что просьба Джами была выполнена, Али Кушчи выехал из Герата, и Джами хлопочет теперь о разрешении на выезд для семьи Али Кушчи²⁰:

بعد از عرض نیاز معروض آنکه متعلقان مولانا علاءالدین علی قوشچی از جانب سمرقند رسیده اند و میخواهند که در عقب ایشان بروند و بنشان راه محتاج اند التماس آنکه عنایت نموده اهتمام فرمایند که ما خواهند زودتر بایشان ملحق شوند توفیق رفیق باد.

«После выражения мольбы [к Всевышнему Аллаху] доводится до [Вашего] сведения, что домоладцы маулана Алааддина Али Кушчи прибыли из Самарканда [в Герат], хотят следовать за ним и нуждаются в дорожной грамоте. Просьба состоит в том, чтобы [Вы], оказав милость, проявили усердие [в этом деле], так как они желают быстрее присоединиться к нему. Пусть содействие [Аллаха] будет [Вашим] спутником!»

Подпись Джами здесь отсутствует, но сличение почерков показывает, что и это письмо. являющееся прямым продолжением двух предыдущих, принадлежит Джами.

¹⁹ مجموعهٔ مراسلات ل. 256, письмо № 350.

²⁰ Там же. л. 396, письмо № 537.

Упомянутые письма расположены в «Альбоме» между иными письмами Джами и других авторов, что свидетельствует о разном времени поступления их к адресату. Следовательно, составитель альбома придерживается, хотя бы в данном случае, хронологического порядка при размещении писем в альбоме.

Составителем альбома, как уже отмечено, был Алишер Навои, адресат многих писем, что подтверждается как словами Шарифджана Махдума (ум. в 1931 г.), крупного коллекционера и знатока восточных рукописей, к коллекции которого принадлежал и «Альбом»²¹, так и словами самого Алишера Навои. Недавно научный сотрудник ИВ АН УзССР Ю. Х. Хахимджанов установил, что в своем произведении «Насаим ал-мухаббат мин шамаим ал-футувват» («Зефиры любви, доносящиеся от ароматов благородства») Навои отмечал, что, получая письма от Ходжа Убайдаллаха Ахрара, он приводил их в порядок и хранил в сборнике-альбоме²². Эти письма Ходжа Ахрара мы и находим в данном «Альбоме».

Что касается датировки писем, которая позволила бы определить время отъезда Али Кушчи из Герата, то тут приходится прибегнуть к сведениям других нарративных источников. Это произведение известного историографа второй половины XV — начала XVI в. Гийасаддина Хондамира «Хабиб ас-сийар» и «Макамат-и маулави Джами» — биография Джами, написанная его учеником Камаладдином Абдалвасе ан-Низами и прочитанная самим Джами незадолго до его смерти.

Хондамир в своем труде «Хабиб ас-сийар» («Друг жизнеописаний») в маленькой главе, посвященной Али Кушчи, после восхищенного отзыва о его научных заслугах и упоминания близких взаимоотношений его с Улугбеком, пишет:

...و مولانا علي در او اخر ايام حيات بديار روم افتاد و در آن مملكت
بمرض موت گرفتار شده رخت بقا بباد داد

«Маулана Али в последние дни жизни своей оказался в стране Рума (Турция. — А. У.), там он заболел смертельной болезнью и пожитки его существования развеялись по ветру небытия»²³.

Биограф же Джами Камаладдин Абдалвасе ан-Низами в упомянутом труде «Макамат-и маулави Джами» («Степени духовного совершенства маулави Джами»), передавая содержание беседы Джами с Али Кушчи в Герате, указывает примерный возраст Али Кушчи в то время — 70 лет.

Беседа эта, в передаче ан-Низами, шла о трудах Али Кушчи. Последний высказал намерение создать еще ряд книг и комментариев по астрономии²⁴. Джами возразил широким планам Али Кушчи, говоря, что «когда человек достиг уже 70-летнего возраста, осуществить их кажется невозможным». Затем Али Кушчи сказал Джами о своем намерении переселиться в Турцию, но Джами посоветовал ему не пускаться в столь далекий путь на склоне лет.

²¹ اسامي الكتب كتابخانه خصوصي شريفجان مخلوم، ИВ АН УзССР, инв. № 2460, л. 43а — 48а.

²² نسایم المحبة من شمایم الفتوة، ИВ АН УзССР, инв. № 5420, л. 2136; Юнус Хахимжонов. Указ. статья.

²³ حبيب السير، جزء 6، سیم از جلد سیم، بمبئی، ۱۸۵۸، ص ۶۱

²⁴ مقامات مولوی جامی، ИВ АН УзССР, инв. № 1354, л. 226—24а.

Здесь ан-Низами приводит от имени Али Кушчи двустихие:

سالها در سایهٔ فضلهم سمرقند و هرات
دولت خود راند اكنون نوبت آنكشور رست

«Под сенью моих знаний Самарканд и Герат многие годы
Благоденствовали, теперь — очередь той страны».

Ан-Низами отмечает, что Али Кушчи не послушался совета Джами и «после прохождения далеких пространств достиг пределов Рума», но «не прошло после этого много времени, как до Герата достигло известие о его смерти».

Итак, по ан-Низами, Али Кушчи было тогда 70 лет. Если учесть, что лунное летосчисление по хиджре опережает солнечное летосчисление за каждые 33 года на один год, то Али Кушчи было тогда немногим более 68 лет (а родился он, как упомянуто выше, ок. 1402 г.). Следовательно, беседы его с Джами в Герате предположительно можно датировать концом 1470—началом 1471 г. Кроме того, сведения Хондамира, совпадающие со словами ан-Низами о том, что Али Кушчи «в последние дни своей жизни» оказался в Руме и там вскоре скончался. — а умер он, как мы уже говорили, в 1474 г., — также подтверждают это предположение.

Таким образом, из приведенных материалов можно сделать вывод, что Алаадин Али Кушчи, его семья и близкие уехали из пределов Средней Азии в Тебриз (Иранский Азербайджан) в 1470 — начале 1471 г. В этом случае, естественно, возникает вопрос: где же находились Али Кушчи и его семья в период между 1449 и 1470 г.?

В третьем письме Джами говорится, что семья Али Кушчи прибыла в Герат из Самарканда накануне обращения поэта с просьбой о предоставлении ей дорожной грамоты. Значит, до этого семья Али Кушчи находилась в Самарканде.

Что касается самого Али Кушчи, то здесь надо отметить тот факт, что он преподнес свой труд по философии «Шахр-и таджрид алакаид» (комментарии к труду Насирадина Туси «Таджрид алакаид» — «Раскрытие догматов») Тимуриду Абу Саиду²⁵, правившему Мавераннахром (с центром в Самарканде) с 1451 г., а с 1457 г. — и Хорасаном (с центром в Герате) — до 1469 г. Камаладдин Абдалвасе ан-Низами при изложении беседы Джами с Али Кушчи упоминает, что Али Кушчи «при поднесении «Шахр-и таджрид» получил от государя времени в виде подарка . . . более 50 000 динаров»²⁶.

Эти данные, а также приведенное выше двустихие ан-Низами, на наш взгляд, говорят о том, что Али Кушчи с 1449 по 1469 г. находился главным образом в Самарканде и Герате (хотя он мог временно выезжать и в другие города, о чем, однако, мы пока не располагаем сведениями первоисточников) и пользовался известной материальной поддержкой Тимурида Абу Саида.

А. Урунбаев

АЛИ ҚУШЧИНИНГ УРТА ОСИЕДАН ЧИҚИБ КЕТИШ ВАҚТИ ҲАҚИДА

Мақолада автор маълумотлар (шу жумладан Абдурахмон Жомийнинг дастхати) асосида XV асрнинг буюк олми, Улугбекнинг шогирди ва ёрдамчиси Аловоддин Али Қушчининг Урта Осиедан чиқиб кетиш вақтини аниқлашга ҳаракат қилади.

²⁵ شرح تجريد العقاید ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2080, л. 26; инв. № 5896, л. 26.

²⁶ مقامات مولوي جامي ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1354, л. 236.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

СОЛИДАРНОСТЬ ТРУДЯЩИХСЯ УЗБЕКИСТАНА
С ГЕРОИЧЕСКИМ ВЬЕТНАМОМ

XXIV съезд КПСС выразил братскую солидарность нашей партии, советского народа с героическим вьетнамским народом, его боевым авангардом — Партией трудящихся Вьетнама, с мужественными патриотами Южного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, борющимися против агрессии американского империализма.

«Стойкость и мужество свободолюбивых народов Индокитая, — указывается в Обращении съезда «Свобода и мир народам Индокитая!», — умноженные неизменной поддержкой советского народа, народов других стран социализма, международного коммунистического движения, всех прогрессивных сил, служат гарантией их победы в борьбе с врагом»¹.

Активный вклад в оказание всесторонней помощи героическому Вьетнаму, в борьбу советского народа за мир и свободу народов Индокитая вносят трудящиеся Узбекистана, которые требуют прекращения агрессии США против Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, вывода всех войск интервентов с территории Индокитая и предоставления его народам права самостоятельно решать свою судьбу.

Трудящиеся городов и селений всех областей нашей республики во весь голос заявляют о своей солидарности с народом борющегося Вьетнама, о своей готовности оказать ему всемерную поддержку.

«Вон американских империалистов из Вьетнама!», «Вьетнам победит!», «Мы с вами, вьетнамские патриоты!» — эти лозунги скандируют на массовых митингах и собраниях рабочие и колхозники, учащиеся и ученые — представители всех слоев населения Советского Узбекистана. Только в 1965 г. на 196 предприятиях, на транспорте и в новостройках, в вузах, средних специальных учебных заведениях, школах и других организациях г. Андижана прошли митинги и собрания трудящихся в поддержку справедливой борьбы вьетнамского народа. В них приняли участие около 36 тыс. человек².

Диспетчер Андижанской райэлектросети Н. Халиков заявил на многолюдном митинге 4 декабря 1965 г.: «Весь мир возмущен агрессией американского империализма в Южном Вьетнаме. Позор американским агрессорам! Янки, вон из Вьетнама!»³.

В тот же день состоялся митинг коллектива завода «Электроаппарат». Выступая перед собравшимися, рабочий К. Саттаров сказал: «...Мы готовы оказать всяческую помощь героическому народу Вьетнама в его справедливой борьбе с озверевшим американским империализмом»⁴.

Такие митинги прошли 4 декабря 1965 г. на Андижанском молочном и пивоваренном заводах, автобазе № 101, в автомастерских, Институтах хлопководства, медицинского, педагогического, в средних школах и др. На них присутствовало свыше 4 тыс. андижанцев, и все они единодушно выразили чувства братской солидарности с вьетнамским народом в его мужественной борьбе против американского империализма.

21 июля 1966 г. железнодорожники вагонного депо ст. Андижан собрались на митинг, посвященный Дню солидарности с вьетнамским народом. На митинге выступили 11 человек. Секретарь партбюро депо А. Мамазияев выразил общее мнение коллектива: «Вьетнам — вьетнамцам! Мы с вами, героический Вьетнам!»

В этот же день митинги солидарности с народом Вьетнама были проведены на Андижанском заводе «Коммунар», мясокомбинате, молочно-маслодельном заводе, низзаводе, в Облпотребсоюзе и др.

На митингах и собраниях хлопкоробов Учкурганского района Наманганской области присутствовало почти 21 тыс. человек, в Ленинском районе Андижанской области — около 9,8 тыс., Балыкчинском —

³ Протокол митинга Андижанской РЭС от 4 декабря 1965 г.

⁴ Протокол митинга завода «Электроаппарат» от 4 декабря 1965 г.

¹ Правда, 9 апреля 1971 г.

² Текущий нартархив Андижанского ГК КПУз за 1966 г., л. 14.

7,4 тыс., Андижанском — 11,3 тыс. человек и т. д.⁵

Свыше 1000 работников и служащих Андижанской швейной фабрики им. Володарского собрались 9 июня 1966 г. на митинг, чтобы выразить свое возмущение американским агрессорам, варварски уничтожающим города и села Вьетнама. Выступившие на митинге начальник цеха № 5 Е. С. Исакова, работницы Р. Ходжамова, Ш. Нуриддинова, В. П. Другаева, начальник закройного цеха Д. Умарова и другие клеймили позором заокеанских интервентов и требовали вывода их войск с вьетнамской земли.⁶

Выступавшие на митинге члены колхоза им. Свердлова Наманганского района Наманганской области председатель сельсовета И. Рузиматов, участник Великой Отечественной войны Т. Войсинов, руководитель комсомольско-молодежной бригады Д. Таджибаева, заведующая детсадом О. Акбарова и многие другие выразили горячее одобрение миролюбивой политики Советского Союза, его всесторонней помощи вьетнамскому народу. «Наш интернациональный долг, — говорилось в резолюции митинга, — помочь героическому вьетнамскому народу успешным выполнением народнохозяйственных планов и социалистических обязательств. Мы будем крепить могущество Советской Родины, умножать ее богатство, чтобы еще больше была помощь нашей страны борющемуся Вьетнаму».⁷

На митинге коллектива хлопкоочистительного завода Самарканда, где участвовало более 400 человек, рабочий Н. Маяков сказал: «Мы знаем, что такое война, мы не забыли то время, когда гитлеровские захватчики вероломно вторглись на нашу землю. Мы помним те зверства и расправу, которые чинили фашисты. И поэтому наши сердца с мужественными вьетнамцами».⁸

Подобные митинги прошли также на заводе «Красный двигатель», на суперфосфатном заводе в Самарканде⁹, в колхозе «Ленин байраги» Самаркандского района, в совхозе «Багизаган», в колхозах «Ленинград», им. Карла Маркса, «Правда», им. А. Навои Ургутского района Самаркандской области и т. д.¹⁰

Проявляя подлинный интернационализм, трудящиеся республики вносили и вносят большой вклад в дело материальной поддержки братского вьетнамского народа. Например, комсомольцы и молодежь Ан-

дижанской области провели массовые субботники и воскресники, а заработанные деньги перевели в фонд мира и помощи Вьетнаму. Таким путем было перечислено: в 1965 г. — 4500 руб., в 1966 г. — 12 500, в 1967 г. — 14 000, в 1968 г. — 32 000, а всего — 63 тыс. руб.¹¹

Комсомольцы Бухарской области из заработанных денег отчислили в 1966 — 1968 гг. в фонд помощи Вьетнаму около 22 тыс. руб.

Колхозники, рабочие, служащие, учащиеся Бухары продолжают оказывать материальную помощь борющемуся Вьетнаму и в 1968 г. Взнос членов колхоза «Зарафшан» (Ромитанский район) в фонд помощи Вьетнаму составил 1200 руб., колхоза им. М. И. Калинина — 921, им. К. Маркса — 1200, им. 1 Мая — 918, «Шафрикан» (Вабкентский район) — 1000 руб.¹² рабочих Бухарской шелкомотальной фабрики — 7382, швейной фабрики им. XVI партсъезда — 2794, швейной фабрики «XX лет ВЛКСМ» — 2704, Бухарской обувной фабрики — 1947, учителей Бухарского райОНО — 3403, студентов Бухарского сельхозтехникума — 372 руб.¹³

В 1968 г. молодежь Сырдарьинской области отчислила из своей зарплаты в помощь Вьетнаму 10 тыс. руб.¹⁴

В 1969—1970 гг. в этот фонд поступили: 1000 руб. — от Ташкентской областной конторы автотреста, 110 руб. — от жителей сел. Ленинабад Московского района Андижанской области, 254 руб. — от сотрудников Чирчикского треста общепита и т. д.¹⁵ Таких примеров можно привести очень много.

В своих почтовых переводах трудящиеся требуют обуздать американских агрессоров, немедленно остановить войну во Вьетнаме.

Коллективы трудящихся, участники массовых митингов и собраний шлют резолюции посольству Демократической Республики Вьетнам в Москве с выражением братской солидарности и телеграммы в адрес посольства США, требующие положить конец американской агрессии в Индокитае.

Наша республика не раз радушно принимала представителей трудящихся Вьетнама. Так, в сентябре 1968 г. Узбекистак посетил глава представительства Национального фронта освобождения Южного Вьетнама в СССР Данг Куанг Минь, который имел теплую дружескую беседу с

¹¹ Текущий финансовый отчет Андижанского ОК ЛКСМУз за 1968 г.

¹² Текущий финансовый отчет Бухарского ОК ЛКСМУз за 1968 г.

¹³ Там же.

¹⁴ М. Умбетов. Ягона оилада, Узбекистон коммунисти, 1968, № 7, стр. 45—48.

¹⁵ Текущий архив Республиканского Комитета защиты мира. Книга финансовых отчетов № 1, стр. 3—40.

⁵ Текущий партархив Андижанского ОК КПУз за 1966 г., папка идеологической работы, л. 3.

⁶ Там же, л. 5.

⁷ Там же, л. 6.

⁸ Ленинский путь, 22 июля 1966 г.

⁹ Ленинский путь, 23 июля 1966 г.

¹⁰ Ленинский путь, 24 июля 1966 г.

кандидатом в члены Политбюро ЦК КПУз Ш. Р. Рашидовым.

В ходе беседы Ш. Р. Рашидов подчеркнул, что трудящиеся Узбекистана, как и все советские люди, восхищены героической борьбой южновьетнамских патриотов против американских империалистов и их пособников и от всей души желают вьетнамскому народу скорой победы над агрессорами.

Данг Куанг Минь выразил сердечную признательность трудящимся Узбекистана за их солидарность с борющимися Вьетнамом, за ту помощь, которую они вместе со всем советским народом оказывают вьетнамскому народу¹⁶.

¹⁶ Правда Востока, 27 сентября 1968 г.

Единодушно одобряя внешнюю политику Советского правительства — политику мира, социалистического интернационализма, дружбы и братства народов, — горячо поддерживая обращение XXIV съезда КПСС «Свобода и мир народам Индокитая!», трудящиеся Узбекистана, как и весь советский народ, полны решимости и впредь оказывать всестороннюю помощь вьетнамскому и другим народам, борющимся за мир, свободу, национальную независимость и социальный прогресс.

Х. Джурабаев

К ПРОБЛЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ КОЛХОЗОВ

(На примере Бухарской области)

Как подчеркивается в решениях XXIV съезда КПСС, целенаправленная борьба за высокую эффективность производства должна стать важнейшей задачей колхозов.

Курс партии на интенсификацию сельскохозяйственного производства привел к количественному росту и качественному изменению производственных фондов колхозов, дальнейшее повышение эффективности которых зависит от ряда объективных и субъективных факторов.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил в Отчетном докладе ЦК на XXIV съезде партии, что резервы повышения эффективности производства и ускорения экономического роста у нас есть, и они весьма значительны. «Эти резервы... заложены в научно-техническом прогрессе, совершенствовании структуры народного хозяйства, более полном использовании производственных фондов и улучшении капитального строительства»¹.

Эти и другие резервы роста эффективности производственных фондов колхозов можно конкретно показать на примере Бухарской области.

Сельскохозяйственное производство в Бухарской области УзССР ведется в специфических почвенно-климатических условиях. Значительная площадь засоленных земель с близлежащими грунтовыми водами, сухой, жаркий климат ставят здесь проблему интенсификации земледелия в тесную зависимость от развития ирригации и мелиорации, комплексной механизации и химизации сельскохозяйственного производства.

Большая работа, проделанная в этом направлении в годы восьмой пятилетки, позволила значительно повысить фондоотдачу колхозов.

С 1965 по 1970 г. основные производственные фонды на 100 га пашни возросли на 25,4 тыс. руб., или на 10,3%.

Валовая продукция сельского хозяйства области за 1961—1965 гг. увеличилась на 34%, а за 1966—1970 гг. — на 160,2%, или на 1476 тыс. руб. Среднегодовые темпы роста валовой продукции соответственно повысились с 6,8 до 32%.

В 1970 г. по сравнению с 1965 г. валовой доход в колхозах области увеличился на 79,1%. В 1970 г. на 1 руб. производственных фондов получено валовой продукции сельского хозяйства 2,05 руб. против 1,82 руб. в 1965 г., а валового дохода — 1,6 руб. против 1,3 руб.

Здесь прежде всего сказались замечательные достижения хлопкоробов Бухары. В 1970 г. они дали Родине 469 тыс. т «белого золота», а в целом за пятилетие — 1954 тыс. т, или 116,2% к пятилетнему плану — на 569,3 тыс. т больше, чем в предыдущем пятилетии. Урожайность хлопксырца достигла 29,6 ц/га — на 2,4 ц/га выше, чем по УзССР в среднем.

Эти успехи колхозов Бухарской области в эффективном использовании основных производственных фондов достигнуты в результате претворения в жизнь решений мартовского (1965) и июльского (1970) Пленумов ЦК КПСС.

В соответствии с решениями мартовского (1965) Пленума и XXIII съезда КПСС колхозы Бухарской области перешли на прямую гарантированную оплату труда колхозников. Этот прогрессивный метод повлиял на показатели всех отраслей производства. В результате в 1970 г. рост рентабельности колхозов составил 38,5% против 30,2% в 1965 г.

¹ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, М., 1971, стр. 78.

Сумма основных видов оплаты труда колхозников увеличилась в 1970 г. на 133 млн. руб. против 81 млн. руб. в 1965 г. Среднегодовой доход колхозников вырос за эти годы с 665 до 1034 руб.

Большую роль в повышении урожайности хлопчатника и других культур играет развитие ирригации. В 1962 г. был сдан в эксплуатацию Аму-Каракульский машинный канал, позволивший обеспечить водой более 40 тыс. га земель в Каракульском оазисе.

Комитет определил и объем капиталовложений в сельское хозяйство. По линии государства и колхозов в течение пятилетки (1971—1975 гг.) в него будет вложено около 129 млрд. рублей, то есть столько же, как за две предыдущие пятилетки, вместе взятые².

Это открывает широкие возможности укрепления производственных фондов колхозов, роста их технической оснащенности, которая обеспечит дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства.

Таблица 1*

Основные фонды	Колхозы области в целом	Колхозы Кызылтепнико-го района	
		«Ленинград»	«Москва»
Здания, сооружения, перелаточные устройства	25,5	38,0	40,6
Силовые машины и оборудование в том числе тракторы	24,0	18,7	21,2
Рабочие машины и оборудование в том числе хлопкоуборочные и комбайны	90,0	100,0	99,0
Измерительные приборы и лабораторное оборудование	13,2	18,4	11,3
Транспортные средства в том числе автомобили грузовые	70,2	100,0	89,0
Скот рабочий	0,2	0,07	0,1
Скот продуктивный	6,3	4,9	8,2
Многолетние насаждения	54,0	74,0	44,7
Прочие основные средства	2,0	0,4	1,4
Всего основных производственных фондов	16,5	15,8	14,3
	2,1	0,83	0,6
	10,2	2,9	2,3
	100,0	100,0	100,0

* Составлена по данным годовых отчетов колхозов Бухарской области за 1970 г.

В 1965 г. завершено сооружение первой очереди Аму-Бухарского машинного канала, давшего возможность оросить амударьинской водой 191 тыс. га земель.

Построены Шафранский, Навоийский и Саятский гидрозлуы, Западно-Ромитанский, Железнодорожный, Главный Каракульский и другие коллекторы. Улучшено и мелиоративное состояние земель.

За последние пять лет существенно увеличились основные фонды сельского хозяйства области. Колхозы оснащаются современной техникой, отличающейся повышенной мощностью и производительностью.

Как известно, в период особенно бурного роста технического прогресса в любой отрасли материального производства, в том числе в сельском хозяйстве, фондоотдача несколько снижается, а когда этот процесс стабилизируется, соответственно происходит постепенный рост отдачи производственных фондов, которая все более увеличивается с повышением эффективности использования основных фондов, прежде всего механических орудий труда.

Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС говорил: «Центральный

Анализ состояния колхозного производства области показывает, что уровень использования производственных фондов сельскохозяйственного назначения и фондоотдачи в большинстве хозяйств весьма различен. Хлопководческие колхозы области отличаются друг от друга даже в одном районе, в одинаковых климатических условиях. Нами были изучены материалы 10 хлопководческих колхозов Кызылтепнико-го района Бухарской области, имеющих равные по плодородию и мелиоративному состоянию почвы, одинаково обеспеченных удобрениями, водой и производительными силами. Однако степень интенсификации производства и результаты хозяйственной деятельности их весьма различны. Так, колхоз «Ленинград» имеет фондообеспеченность на 100 га условной пашни 60,3 тыс. руб., а колхоз «Москва»—72,5 тыс. руб. По сравнению с колхозом «Ленинград» колхоз «Москва» из года в год проводит сев и обработку

² Л. И. Брежнев. Отчетный доклад... стр. 58.

хлопчатника с опозданием на 3—4 дня, что резко снижает урожайность.

В колхозе «Москва» фондообеспеченность на 30% выше, чем в колхозе «Ленинград», но в последнем основные фонды используются гораздо лучше, и показатели фондоотдачи там выше, чем по району и области в среднем. Структура основных фондов указанных хозяйств и по колхозам Бухарской области в целом на 1 января 1971 г. (%) характеризуется данными табл. 1.

Как видно, в колхозе «Москва» значительная часть основных фондов представлена зданиями, сооружениями и передаточными устройствами. Они составляют более 40% основных производственных фондов при среднем показателе по области — 25,5%. Доля рабочих машин в колхозе «Москва» также меньше, чем в колхозе «Ленинград» и в среднем по району и области. В колхозе «Москва» удельный вес продуктивного скота составляет 14,3% основных фондов, в колхозе «Ленинград» — около 16, а по области — 16,5%.

Для правильного размещения производительных сил и их использования во всех отраслях колхозного производства большое значение имеет развитие всех экономических рычагов хозяйства.

Эффективность основных производственных фондов зависит от оптимальной обеспеченности ими. Анализ показывает, что для 10 хлопкосеющих колхозов Кзылте-

пинского района можно принять за оптимальные средние показатели колхоза «Ленинград», т. е. 72—80 тыс. руб. на 100 га условной пашни.

Однако эти размеры не могут быть стабильными для всех колхозов: развиваются наука и техника, распространяется опыт передовиков производства, улучшаются условия труда, растут основные производственные фонды. Для улучшения структуры и эффективности их использования надо добиваться, чтобы активная часть производственных фондов из года в год увеличивалась быстрее, чем пассивная.

На наш взгляд, для эффективного использования основных производственных фондов в колхозах Бухарской области необходимо обеспечить рациональное размещение производительных сил во всех отраслях колхозного производства, в частности в хлопководстве; улучшить использование трудовых и технических ресурсов на основе современной науки и техники и тем самым повысить рост производительности труда.

Эти и другие мероприятия позволяют повысить эффективность общественного производства в колхозах области и обеспечить выполнение поставленных в новой пятилетке задач развития хлопководства и других отраслей земледелия и животноводства.

Д. Н. Намазов, С. Ф. Фазылов

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОРОДА ЯНГИЮЛЯ

За годы Советской власти в нашей стране выросли сотни новых, социалистических городов, ставших важными экономическими, административными и культурными центрами. Немало новых городов появилось и на карте Советского Узбекистана. Одним из них является Янгйюль, всего за несколько десятилетий превратившийся в крупный центр пищевой и легкой промышленности не только Ташкентской области, но и всей республики.

Первые предприятия пищевой промышленности Янгйюля возникли еще в 20-х годах, например, маслобойный завод — в 1921 г., консервный — в 1929 г. Пищевую промышленность города сейчас представляют также хладобойни, молочный завод, хлебозавод, винозавод, построенные в основном уже в 30-е годы.

На долю пищевой промышленности приходится более половины продукции предприятий города. Резко возросла ее роль и в общереспубликанском разделении труда. Эта отрасль развивается на базе переработки сельскохозяйственного сырья (хлопковых семян, фруктов, овощей, продуктов животноводства и т. д.), производимого совхозами и колхозами Янгйюльского и других районов Ташкентской области.

Продукция предприятий Янгйюля отправляется в республики Средней Азии, на Дальний Восток, Крайний Север, Урал, в центральные районы СССР и ряд зарубежных стран.

В развитии легкой и пищевой промышленности города особое место занимает период Великой Отечественной войны (1941—1945), когда в Янгйюле был размещен ряд промышленных предприятий, эвакуированных из западных районов СССР, в том числе сахарный завод, вывезенный из Тамбовской области в 1942 г. Растущая промышленность города остро нуждалась в квалифицированных кадрах, основная масса которых готовилась с помощью опытных мастеров без отрыва от производства. Всего за годы войны для промышленности Янгйюля было подготовлено до 2000 квалифицированных рабочих, в том числе около 600 узбеков¹.

Партия и правительство высоко оценили героический труд работников промышленных предприятий Янгйюля в грозные годы войны. Достаточно сказать, что 2300 янгйюльских рабочих, инженеров,

¹ Нарцархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 406, оп. 4, д. 3, л. 22.

техников, служащих были удостоены медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

В первые послевоенные годы промышленность города была перестроена на мирный лад. Труженики предприятий Янгйюля стремились дать стране больше масла, сахара, консервов, швейных изделий, обуви, строительных материалов.

Осенью 1947 г. коллектив Янгйюльско-го сахарного завода обратился ко всем трудящимся страны с письмом, в котором обязался в честь 30-й годовщины Великого Октября дать сверх плана 145 тыс. т сахара². Развернув социалистическое соревнование, внедряя опыт передовиков производства, труженики завода с честью сдержали свое слово.

Отлично работал и коллектив маслозавода. За систематическое перевыполнение планов выпуска продукции и снижения ее себестоимости заводу было передано на вечное хранение республиканское переходящее Красное Знамя³.

Государственные планы 1947 г. успешно выполнили также коллективы консервного, резинотехнического, хлопкоочистительного, кирпичного заводов, обувной и швейной фабрик.

В 1947—1948 гг. на предприятиях города по-стахановски работали 24 комсомольско-молодежные бригады. Более 500 молодых рабочих перевыполнили производственные нормы второго года пятилетки, десятка из них трудились в счет 1949—1950 гг.

Под руководством партийных организаций коллективы промышленных предприятий развернули социалистическое соревнование за досрочное выполнение заданий четвертой пятилетки, и к 10 октября 1950 г. выполнили пятилетний план на 110%. Объем валовой продукции превысил довоенный уровень на 72%⁴.

Бурное развитие промышленности вызвало заметный рост населения Янгйюля. Если накануне войны здесь проживало около 16 тыс. человек, то к 1950 г. — почти 35 тыс.⁵

Большую роль в успешном выполнении заданий первого послевоенного пятилетнего плана по городу сыграл качественный рост промышленных кадров. Если в 1946 г. на предприятиях Янгйюля насчитывалось 40 работников со средним специальным образованием и 31 — с высшим, то к 1950 г. их стало соответственно 98 и 76.

Партийные и хозяйственные организации города обеспечили широкий размах обучения рабочих в школах рабочей моло-

дежи, заочных и вечерних техникумах, писших учебных заведений. Была развернута и подготовка рабочих массовых профессий непосредственно на предприятиях, на рабочих местах. Важную роль в переподготовке и повышении квалификации рабочих сыграла широкая сеть производственно-технических курсов и школ, открытых при каждом крупном промышленном предприятии.

Подъему культурно-технического уровня рабочих Янгйюля способствовали также систематически проводившиеся научно-технические конференции, городские собрания передовиков производства и т. д.

С каждым годом росла творческая активность труженников предприятий Янгйюля, ширинели ряды рационализаторов и изобретателей.

В 1950 г. инженер хлопкозавода т. Ковалев усовершенствовал технологический процесс в волоконноотделительном отделении, сократил холостой пробег оборудования, ускорил запрессовку волокна. Это позволило увеличить выпуск продукции заводом на 25 т в сутки. Творчески изучив метод Ковалева, коллектив швейно-обувного комбината в 1950 г. сократил расход вспомогательных материалов (кожи, ткани) на 51,5 тыс. руб. Работники резинотехнического завода, используя внутренние резервы, увеличили выпуск резиновой обуви за смену на 40%.

В целом по Янгйюлю в 1950 г. было внесено 120 рационализаторских предложений, из них внедрено 95 с экономическим эффектом 679 тыс. руб.

Эти успехи промышленных предприятий Янгйюля были закреплены и умножены в годы пятой и шестой пятилеток.

Обсудив проект Директива XX съезда партии по шестому пятилетнему плану, коллективы промышленных предприятий Янгйюля обязались досрочно выполнить план 1956 г. и выпустить сверх плана валовой продукции более чем на 43 млн. руб.⁶

На промышленных предприятиях города с новой силой развернулось социалистическое соревнование. В нем участвовало более 6300 рабочих, специалистов и служащих. Каждый коллектив считал своим долгом внести достойный вклад в дальнейшее развитие социалистической экономики и брал повышенные обязательства по освоению новой техники, лучшему использованию оборудования, снижению себестоимости продукции, экономии материалов, электроэнергии, топлива, денежных средств и т. д.

Идя навстречу 40-й годовщине Великого Октября, работники промышленности Янгйюля обязались выполнить годовой план к 25 декабря 1957 г., повысить производительность труда на 3,5%, снизить себестоимость продукции на 0,7% против плана

² Янгйюльский филиал Ташкентского облгосархива, ф. 112, оп. 1, д. 62, л. 56.

³ Там же, л. 59.

⁴ Партархив Ташкентского ОК КПУЗ, ф. 406, оп. 4, д. 926, л. 9.

⁵ Там же.

⁶ Партархив Ташкентского ОК КПУЗ, ф. 107, оп. 23, д. 4, л. 10.

и получить 2 млн. руб. сверхплановые прибыли? Свое слово янгиюльцы сдержали.

За досрочное выполнение государственного плана 1957 г. коллективу маслозавода было присуждено переходящее Красное Знамя Янгиюльского райкома партии и исполкома городского Совета депутатов трудящихся с занесением на городскую Доску почета. Задание по выпуску валовой продукции завод выполнил на 107%, выработав ее более чем на 7 млн. руб.⁷

Неоднократно завоевывал переходящее Красное Знамя Янгиюльского райкома КПУз и исполкома городского Совета депутатов трудящихся коллектив мясокомбината. Хорошо работали и труженики многих других предприятий города.

1958 год ознаменовался зарождением всенародного движения за коммунистическое отношение к труду. Возникнув в канун XXI съезда КПСС, оно быстро распространилось по всей стране.

В Янгиюле значителями этого патристического движения выступили бригады закрытого цеха обувной фабрики во главе с З. Пчелнишовой, переплетного цеха типографии № 2, возглавляемая т. Науевой, убойного цеха хладобойни, руководимая т. Титковым, и др.

Труженики мясокомбината первыми в городе вступили в соревнование за право называться коллективами коммунистического труда. Первыми здесь добились этой

честь бригады Титкова, Захаральского, Джетере. А к концу семилетки в этом патристическом движении участвовали практически все предприятия города.

К 1965 г. в Янгиюле насчитывалось более 20 предприятий, главным образом, пищевой и легкой промышленности, где трудилось свыше 8000 рабочих, инженеров, техников и служащих. Вместе с труженниками транспорта, строек и предприятий строительной индустрии рабочий класс города составил более 17 тыс. человек⁸. Здесь уместно напомнить, что в 1924 г. в Янгиюле было всего около 500 рабочих.

Промышленность города выполнила задания семилетки досрочно, 26 октября 1965 г., а до конца года дала сверх плана продукции более чем на 10 млн. руб. Объем промышленного производства за семилетку вырос более чем втрое⁹.

Успешно выполнены труженниками Янгиюля и задания восьмой пятилетки. Особенно высокие показатели достигнуты в Ленинском юбилейном 1970 г. А ныне коллективы заводов, фабрик, строек и транспортных организаций Янгиюля, воодушевленные историческими решениями XXIV съезда КПСС, вносят свой вклад в борьбу за претворение в жизнь Директив съезда по девятому пятилетнему плану.

Н. Азизова

⁷ Ташкентский облгосархив, ф. 652, оп. 3, д. 696, л. 16.

⁸ Там же.

⁹ Журн. «Узбекистан», октябрь 1966 г., № 10, стр. 24.

¹⁰ Там же.

ИЗ ОПЫТА РАСКРЕПОЩЕНИЯ ЖЕНЩИН В УЗБЕКИСТАНЕ

Одним из величайших завоеваний социализма в нашей стране является блестящее решение такой острой социальной проблемы, как «извечный» женский вопрос.

В. И. Ленин указывал, что действительное закрепление великих завоеваний Октября, подлинная победа социализма возможны лишь при самом активном участии миллионов женских масс в строительстве новой жизни.

Руководствуясь ленинскими указаниями, Коммунистическая партия и Советское государство с первых же дней победы Октября взяли курс на радикальное решение женского вопроса. Уже в 1917—1918 гг. Советское правительство по инициативе В. И. Ленина издало ряд декретов, среди которых особое значение имели декреты «О введении равной оплаты за равный труд для женщин и мужчин», «Об охране материнства и детства» и другие законодательные акты, провозгласившие полное равноправие женщин с мужчинами во всех областях жизни.

«За два года Советской власти, — писал В. И. Ленин, — в одной из самых отсталых стран Европы сделано для освобождения женщины, для равенства ее с «сильными» делом столько, сколько за 130 лет не

сделали все вместе царедовые, просвещенные «демократические» республики всего мира»¹.

В чрезвычайно сложных условиях проходила работа партии по раскрепощению женщин в Туркестане. Декреты Советской власти о полном равноправии женщин встретили яростное сопротивление байства, духовенства и прочих антисоветских элементов. Огромные трудности представляли темнота и забитость смых женских масс, веками находившихся в рабстве и затворничестве.

Перед партией и Советской властью встала труднейшая задача — пробудить в женских массах самосознание, разъяснить им их права, закрепленные в советских законах, втянуть сотни тысяч вчерашних рабынь в борьбу за фактическое раскрепощение, в активное строительство социализма.

Для ведения агитационно-массовой и политико-воспитательной работы среди женщин по указанию ЦК РКП(б) в 1920 г. в Узбекистане были созданы женотделы,

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 100

куда были направлены лучшие коммунистки — С. Любимова, С. Ароцкер, И. Финкельштейн, Л. Шумилова, Б. Беднецкая и др. Женотделы сыграли большую роль в раскрепощении женщин местных национальностей, пробуждении их самосознания, втягивании их в русло социалистического строительства.

В работе среди женщин широко использовались все формы, средства и методы политического воспитания и просвещения, учреждения культпросвета, печать и т. д.

В республике открывались специальные женские клубы и красивые уголки. Уже в 1926 г. в УзССР работало 34 женских клуба и 50 красных уголков. При них действовали юридические консультации, детские ясли, школы, пункты ликбеза, женские артели, кружки поллитрамоты, хоры, швейные и другие кружки. В женских клубах устраивались киносеансы, читались лекции, доклады, проводились различные вечера, экскурсии, беседы. Работу женских клубов возглавляли коммунистки-узбечки, число которых в 1926 г. доходило в республике до 1225 человек.

Интересной формой работы среди женщин-узбечек была деятельность женских магазинов. Первые из них были открыты в 1926 г. Женотделы использовали эти магазины для агитационно-массовой работы среди женщин. Активистки рассказывали покупателям о правах женщин, разъясняли им реакционную роль затворничества, ношения паранджи, читали вслух женские журналы, пропагандировали политику партии и Советской власти, сообщали покупателям о создании женских артелей, консультаций, клубов, школ.

Первоочередное внимание уделялось ликвидации фактического экономического неравенства женщин на основе втягивания их в сферу общественного производства, прежде всего в социалистический сектор промышленности и кооперацию.

В 1926 г. количество фабричных работниц в УзССР возросло до 771 против 165 в 1925 г. В 1927 г. наша партия сочла возможным развернуть «Худжум» — широкое наступление против пережитков старого быта. В ходе «Худжума» среди женщин была проведена большая агитационно-массовая работа. На промышленных предприятиях, в артелях, женских клубах, школах, на курсах ликбеза читались лекции и доклады о равноправии женщин, о реакционной роли религии, о вреде паранджи. «Худжум» нашел горячий отклик в женских массах города и кишлака, страстно тянувшихся к новой жизни. Только с марта по май 1927 г. около 100 тыс. узбечек сбросили ненавистную паранджу².

Мероприятия Советской власти по раскрепощению женщин встречали острое сопротивление со стороны кулаков, баев,

мулл, буржуазных националистов и прочих антисоветских элементов, которые прибегали к любым средствам, от распространения лживых домыслов до убийства активисток. Только в 1928 г. в Узбекистане вражескими элементами были убиты 203 женщины, а за первое полугодие 1929 г. — 165.

Однако ничто не могло остановить тяги масс, прежде всего — самих женщин к новой жизни, новому быту. Любые факты террора в отношении активисток вызывали бурю возмущения народных масс, которые требовали строгого наказания виновных. Так, 13 марта 1928 г. на следующий же день после убийства в Бухаре сбросившей паранджу Адолат Бурхановой, до 2000 человек устроили демонстрацию и потребовали от Советской власти применения к убийцам высшей меры наказания. Подобная демонстрация состоялась в 1928 г. и в районах Кашкадарьи, когда в Яккабаге была убита активистка Хамрсой. Требования трудящихся были удовлетворены — убийцы приговорены к расстрелу³.

В 1927 г. было опубликовано Постановление ЦИК УзССР за подписью Ю. Ахунбаева «Об охране открывшихся женщин». Советская власть сурово карала тех, кто пытался поднять руку на женщин-активисток, помешать женским массам выйти на светлый путь новой жизни.

В период, когда страна перешла к социалистической реконструкции народного хозяйства, проблема раскрепощения женщин приобрела еще большее политическое и хозяйственное значение, ибо во весь рост встала задача привлечения женских масс к практическому участию в социалистическом строительстве.

IV Всесоюзное совещание работников среди женщин Востока и надземщины, состоявшееся в 1928 г., отметило, что проблема фактического раскрепощения женщин стала одним из основных вопросов хозяйственного строительства. Совещание поставило перед партийными организациями республик Средней Азии задачи вовлечения женщин в промышленность и колхозное строительство, подготовки из них квалифицированных кадров.

Партийные организации республики во главе с ЦК К(л)б)Уз еще шире развернули работу по практическому раскрепощению женщин и добились значительных успехов, особенно в городах. Все новые и новые тысячи женщин выходили из затхлого мира ичкар, сбрасывая паранджу и включались в общественное производство, активную общественно-политическую и культурную жизнь. «Правильная линия, проводимая партией в области раскрепощения женщин, — писала

² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 4, л. 1175, л. 221.

³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 4, л. 1227, л. 10—11, 112—113.

тогда газета «Известия», — дала значительные успехи, выразившиеся в огромном росте политической активности женских масс, в привлечении их в производство⁴.

В дальнейшем раскрепощении трудящихся узбечек большую роль сыграл I Всеузбекский съезд женской молодежи, происходивший 6 октября 1935 г. Съезд подвел итоги проделанной работы, вскрыл имеющиеся недостатки и указал пути их устранения.

Мысли женской молодежи республики ярко выразила делегатка Х. Юлдашева, подвигшая накануне съезда террористическому акту противников женского равноправия. «Сколько бы классовый враг ни пытался задуть активность мою и мне подобных миллионов, — писала она на имя съезда, — нашу любовь к общему делу никакими силами они не сломают».

Еще в первые годы Советской власти В. И. Ленин говорил: «Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общественное хозяйство и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде⁵. И партия настойчиво проводила в жизнь эту идею великого вождя. Уже на 1 апреля 1937 г. в народном хозяйстве Узбекистана (без железнодорожного транспорта) было занято 135 550 женщин (26,2% всех работающих)⁶.

С тех пор прошло немногим более трех десятилетий. Они ознаменовались невиданным ростом творческой активности наших женщин, в том числе тружениц Советского Узбекистана.

Ныне нет такой отрасли управления, производства, науки и культуры, где бы женщины не занимали почетного места. На их долю приходится сейчас более 42% рабочих и служащих УзССР. Только в сельскохозяйственном производстве республики занято около 800 тыс. женщин.

⁴ Известия, 14 июня 1929 г.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 25.

⁶ Узбекистан за 15 лет. Статистический сборник. Ташкент, 1939, стр. 17.

Имена многих женщин — героев труда, новаторов и командиров производства, ученых, литераторов, государственных и общественных деятелей — знает вся страна.

Среди них — лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда, первая узбечка, севшая за руль хлопкоуборочной машины, Турсуной Ахунова, прославленный новатор-шелковод, лауреат Государственной премии, Герой Социалистического Труда Алияхон Султанова, талантливые организаторы колхозного производства, Герои Социалистического Труда Назира Юлдашева, Кизибий Хусенова, Рахима Ислямова, Аим Камалова и многие другие.

Узбекские женщины активно участвуют в управлении государством. 22 женщины нашей республики избраны депутатами Верховного Совета СССР, 141 — депутатами Верховного Совета Узбекской ССР. В итоге состоявшихся 13 июня 1971 г. выборов почти 38,5 тыс. женщин избраны в местные Советы депутатов трудящихся.

Многие женщины занимают руководящие посты в промышленности. Около 26 тыс. из них работают инженерами и техниками. Особенно широко представлены женщины в просвещении и здравоохранении, где их удельный вес соответственно достигает 52 и 72%.

Если до революции среди узбекских женщин трудно было найти грамотного человека, то теперь свыше 180 тыс. женщин республики имеют высшее и среднее специальное образование, среди них более чем 1100 кандидатов и около 50 докторов наук. Такие женщины-ученые, как Зулфия Умидова, Махсуда Ходжинова, Мамура Арифханова, Рахима Аминова и другие, вносят достойный вклад в развитие науки и культуры Советского Узбекистана.

Вместе со всем советским народом женщины Узбекистана настойчиво трудятся ныне над претворением в жизнь грандиозных планов коммунистического строительства, начертанных в исторических решениях XXIV съезда КПСС.

У. Камалов

О ПЕРВЫХ КООПЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В УЗБЕКИСТАНЕ

Разработанный В. И. Лениным гениальный план строительства социализма в нашей стране включал в качестве составной органической части социалистическую перестройку сельского хозяйства путем организации советских государственных хозяйств (совхозов) и кооперирования индивидуальных крестьянских хозяйств.

В. И. Ленин считал, что постепенное вовлечение широких масс крестьянства многонациональной Советской России, в том числе туркестанского дехканства, в русло социалистического строительства может идти только через кооперацию, с первоначальным развитием ее простейших

форм (кредитной, снабженческо-сбытовой и т. п.) и последующим переходом к высшим формам — производственным кооперативам или колхозам.

В условиях Советского Туркестана, в сельском хозяйстве которого еще господствовали докапиталистические отношения, кооперирование сельского хозяйства встретило дополнительные трудности, связанные с общей социально-экономической, политической и культурной отсталостью населения и отсутствием серьезных традиций кооперативного движения.

Правда, на территории Туркестанского края уже в колониальный период noticeable

ся отдельные виды капиталистической кооперации. Создание первых кооперативных товариществ относится к 1901 г.¹ Первоначально возникли ссудо-сберегательные кассы и товарищества мелкого кредита, появление которых не в последнюю очередь было связано с обострением аграрного кризиса.

Общества мелкого кредита ставили главной своей задачей финансирование местных байских и переселенческих кулацких хозяйств. Кредитная кооперация, обслуживая, главным образом, зажиточную верхушку кишлака, вела к массовому закабалению середняка, а особенно бедняка. Экономически слабые хозяйства, вынужденные прибегать к ссуде, далеко не всегда имели возможность своевременно погашать ее и выплачивать проценты.

Выдаваемая на кабальных условиях ссуда по существу была одним из факторов, усиливших процесс разорения кишлачной бедноты и концентрации богатств в руках зажиточной верхушки. Так, обследование, проведенное журналом «Народное хозяйство Средней Азии», показало, что в 1901 г. было взято дехканами в долг по долговым обязательствам 76 319 руб., по сделкам — 6 800 817 и залогом — на сумму 55 109 руб.²

К 1917 г. кредитная кооперация в Туркестане охватывала 1484 общества, обслуживая до 500 тыс. дехканских хозяйств, т. е. половину всех хозяйств края. Самая густая сеть товариществ мелкого кредита была в Ферганской области, где каждый более или менее крупный кишлак имел отделение такого общества. В Фергане насчитывалось 478 товариществ — 32,2% всей сети кредитной кооперации края.³

Организации мелкого кредита сохранились и действовали и после установления Советской власти в Туркестане, хотя число кооперативов сильно сократилось. В отдельных районах эти товарищества начали вести посреднические операции по закупке предметов, пользующихся спросом среди дехкан, и сбыту продуктов их хозяйства.

Между тем сельское хозяйство ТАССР, как и всей страны, находилось в тяжелом состоянии. Его восстановление, повышение производительности труда, улучшение положения дехканства были невозможны без активного участия самих дехканских масс, без их объединения в кооперативы.

Первые кооперативы дехкан-хлопкоробов в советский период были созданы на базе районных и заводских комитетов хлопкового отдела Краевого Совета народного хозяйства — при хлопкоочистительных

заводах. К 1918 г. в Туркестане действовало около 50 хлопкозаводов и каждый из них был связан в среднем с 1—2 тыс. дехкан.⁴

Кредит кооперативами были поставлены весьма широкие задачи, и прежде всего выдача хлопкоробам определенных денежных ссуд, обеспечение их необходимым количеством семян для посевов, сельскохозяйственными орудиями, минеральными удобрениями, продуктами первой необходимости, организация взаимной помощи хлопкоробов в период сбора урожая, обеспечение дехкан, не имевших транспорта, средствами перевозки хлопка.

Большим недостатком в деятельности первых кооперативов дехкан-хлопкоробов было почти полное отсутствие опытных кадров. Пользуясь отсталостью дехканских масс, бывшие чистачи, арбакеши и прочие посредники зачастую пробрались в органы правления кооперативов и нередко присваивали себе денежные средства, выделявшиеся хлопковым отделом для нужд дехканского хозяйства. Кооперативы остро нуждались в материальных и финансовых средствах, не имели еще должного опыта и часто распадались.

Тем не менее первые кооперативные объединения хлопкоробов сыграли большую роль в ограждении дехкан от эксплуатации баев, посредников-спекулянтов и ростовщиков. В тяжелые годы гражданской войны и иностранной интервенции Советская власть через кооперативы оказывала хлопкоробам посильную помощь и принимала меры к оживлению сельского хозяйства, главным образом хлопководства, улучшению положения трудового дехканства.

Исключительную роль в обеспечении хлопковых хозяйств семенным материалом сыграл декрет Совнаркома Туркестана от 19 марта 1918 г. об оказании помощи им хлопковыми семенами.⁵ Декрет обязывал заводские комитеты хлопкоочистительных предприятий беспрепятственно выдавать хлопкоробам необходимое количество семян, исходя из площади посева хлопчатника, которую они в состоянии были обработать. Хлопководческим хозяйствам предоставлялись на весьма льготных условиях удобрения и сельскохозяйственный инвентарь.

В 1918 г. Совнарком Туркестана постановил, кроме помощи семенами, выдавать дехканским хозяйствам аванс — от 250 до 500 руб. за каждую десятину, засеянную хлопчатником. Это способствовало успешному проведению в 1918 г. весенней посевной.

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 88, л. 158.

² Р. Х. Аминова. Аграрные преобразования в Узбекистане, Ташкент, 1965, стр. 164.

³ Там же, стр. 168.

⁴ Р. Х. Аминова. Аграрная политика Советской власти в Узбекистане (1917—1920 гг.), Ташкент, 1963, стр. 288.

⁵ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане. Сборник документов, Ташкент, 1947, стр. 173.

Предоставление ссуд имело большое значение для укрепления доверия дехкан к правительству Туркеспублики и подняло значение кооперативов. Постепенно они становились все более близкими и понятными дехканам, защитниками их интересов. Об этом свидетельствуют рост кооперативов и увеличение численности охваченных ими дехкан. Так, уже к 1919 г. в ТАССР было около 400 кредитных товариществ⁶ и в кооперативы объединялось 25 тыс. дехкан⁷.

С началом восстановительного периода на повестку дня встал вопрос об усилении роли кооперации. Наиболее приемлемым тогда был тип кооперации, сочетающий кредитные, потребительские и комиссионные функции, т. е. нужна была универсальная сельскохозяйственная кооперация.

16 августа 1921 г. ВЦИК и СНК РСФСР издали декрет «О сельскохозяйственной кооперации», а 21 сентября последовал аналогичный декрет ТуркЦИК. Ведомственные органы Туркеспублики разработали несколько форм универсальной сельскохозяйственной кооперации, из которых наиболее целесообразными были признаны сельхозкооперативы смешанного типа, где преобладали производственные функции при наличии кредитных и потребительско-снабженческих функций.

В конце 1922 г. начало работать Туркестанское представительство Всероссийского сельхозсоюза, которое должно было установить тесную связь с кооперативной сетью ТАССР, не входящей тогда в общую систему сельхозкооперации РСФСР. Представительство организовало вывоз продуктов сельскохозяйственного производства через низовую кооперацию или через частных лиц путем товарообмена.

Вскоре в хлопководческих районах началась реорганизация хлопковых кооперативов в сельхозтоварищества, которые имели широкие полномочия, начиная от организации переработки семян и сбыта хлопка и других продуктов и кончая снабжением дехкан необходимыми предметами производства, домашнего обихода и продовольствием.

Если раньше кооперативы хлопкоробов работали лишь по заданию Туркхлопкома, то после реорганизации они приступили к всестороннему обслуживанию сельского населения.

Особую роль в развитии дехканского хозяйства играла выдача авансов в счет будущего урожая. Дехканам нужны были деньги на покупку инвентаря, семян, различных промышленных и продовольственных товаров. Поэтому система авансов служила важнейшим фактором развития их хозяйств, повышения материального и культурного уровня жизни. Размер аван-

сов непрерывно возрастал. В 1921 г. только на заключение договоров контрактации посевицам хлопчатника было выдано 5 810 050 руб. зол., а также 636 168 пудов хлопковых семян и 639 570 пудов пшеницы⁸.

Росли не только суммы авансов, но и число кооперативов. К началу июля 1922 г. в ТАССР было 60 хлопковых, один садовый, один пчеловодческий и несколько табководческих кооперативов⁹.

Высокая товарность сельскохозяйственного производства в сочетании с мелким отсталым хозяйством настоятельно требовали развития в кишлаке потребительской кооперации. Паршелярное крестьянское хозяйство нуждалось в сбыте товарной части своей продукции и приобретении изделий промышленного производства.

Надо сказать, что потребкооперация в Туркестане возникла еще в дореволюционное время, а к 1914 г. здесь насчитывалось около 30 потребобществ¹⁰.

21 октября 1920 г. декретом Совнаркома кредитная кооперация была слита с потребительской и образовано так называемое «Единое потребительское общество» (ЕПО)¹¹.

В условиях государственной монополии на важнейшие виды продуктов сфера деятельности потребкооперации была ограничена. Она превратилась в технический аппарат продовольственных органов для распределения продуктов, поступавших по продразверстке.

Роль кооперации возросла в связи с переходом к нэпу, когда был издан декрет СНК ТАССР «О потребительской кооперации». Замена продразверстки продналогом, разрешение свободного обмена излишков продукции, оставшихся у дехкан после выплаты налога, предоставили кооперации широкие возможности в сфере заготовок продуктов сельского хозяйства. «... Кооперация получает право заготовлять всякого рода продукты сельского хозяйства», — читаем мы в декрете СНК ТАССР. Потребобщества получили «право обмена и закупки излишков сельскохозяйственного производства, а равно кустарных и ремесленных изделий и сбыта их»¹².

В кооперативной политике на первый план выдвигались заготовительные операции путем товарообмена и закупок. Заготовки на местах велись через местные кооперативы и охватывали не только продовольственные товары, но и промышленные изделия ши-

⁸ Отчет о деятельности Туркестанского Экономического Совета за февраль — октябрь 1921 г., Ташкент, 1921, стр. 289.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-44, оп. 1, д. 8, л. 83—85.

¹⁰ Там же, ф. Р-17, оп. 1, д. 88, л. 158.

¹¹ Там же, л. 160.

¹² Там же, ф. Р-25, оп. 1, д. 429, л. 142—143.

⁶ Р. Х. Аминова, *Аграрные преобразования в Узбекистане...*, стр. 165.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-29, оп. 3, д. 1503, л. 272.

рекого потребления. В целях бесперебойного снабжения Туркестана в Москве было создано представительство Турксоюза, занимавшееся переброской в Туркестан необходимых товаров путем заключения соответствующих договоров с Наркомпродом, Екатеринбургской потребительской коммуны, Орехово-Зуевским трестом. Только от Московского представительства Турксоюза в начале 1922 г. поступило 100 тыс. аршин мануфактуры и другие товары¹³.

В условиях, когда государственная и кооперативная торговля была развита еще слабо, как и снабжение промышленности продуктами земледелия, партия поставила задачу наладить непосредственный обмен промышленными изделиями на продукты земледелия.

Задачи кооперации по товарообмену подробно регламентировались Постановлением СНК ТАССР от 2 ноября 1921 г. «О государственном товарообмене». Государство стремилось выделить для товарообмена те товары, в которых особенно нуждалось дехканство — мануфактуру, соль, керосин, спички, стекло, гвозди, железо, металлические изделия и т. д.

В обращении ЦК КПТ от 16 апреля 1922 г. подчеркивалось, что кооперация должна прежде всего приспосабливаться к запросам деревни. Местные партийные, советские и хозяйственные органы принимали действительные меры к развитию товарообменных функций кооперации. Так, в октябре 1921 г. Ферганский облсоюз отправил в Курбанский и Узгенский районы для товарообмена веревки, колесную мазь, керосин, соль, гвозди, мыло, нитки, мануфактуру и разную галантерею¹⁴.

В Семиречье для товарообмена на село было отпущено около 62,5 тыс. аршин мануфактуры¹⁵ и заготовлено до 150 тыс. пудов зерна¹⁶. Сравнительно хорошо был поставлен товарообмен в Мервском, Джизакском, Голодностепском районах¹⁷. Так, с 1 января по 10 марта 1922 г. там было распределено товаров на сумму свыше 2 млн. руб. Наиболее крупными получателями товаров были Голодная степь, Мерв, Самарканд, Джизак.

Городские рабочие — члены потребкооперации готовили товары для обмена с деревней. Так, рабочие Самаркандского завода «Общий труд» изготовили для товарообмена с дехканами топоры и ведра на сумму

2,5 млн. руб. Часть этих товаров при посредстве кооперации они обменяли на муку¹⁸. Ферганский обрабаточный поставщик Уратюбинскому райсовету разных товаров на 4 млн. руб. Эти товары были переданы в ЕПО для обмена с дехканством¹⁹.

Большую помощь в снабжении населения республики продовольствием оказали транс-портные продовольственные кооперативы. На Ташкентской дороге к началу 1922 г. функционировали дорожный и 10 участковых кооперативов, которые к концу года располагали 88 магазинами, лавками, мельницами, пекарнями, мастерскими, кузницами. Кооперативы имели свои посевные площади, рабочий скот и инвентарь. Заготовители транспортной потребкооперации Ташкентской дороги только за девять месяцев 1922 г. закупили свыше 35 тыс. пудов хлеба²⁰. Выдача кредитов из банка и фондов управления дороги во многом способствовала упорночному финансовому положению кооперации и развитию ее торговой деятельности.

Сеть кооперации в ТАССР непрерывно росла, и уже на 2 мая 1921 г. здесь насчитывалось: райсоюзов — 30, городских потребобществ — 27, сельских — 336. Согласно «Отчету о деятельности Турксоюза за первую четверть 1922 г.», в Пишпеке, Токмаке, Караколе, Нарыне, Аулие-Ате, Коканде, Фергане, Намангане, Андижане насчитывалось 11 районных отделений союза потребобществ и 98 сельских ЕПО.

Наряду с простейшими формами кооперации, как потребительские, сбытовая, кредитная, постепенно развивались и такие формы коллективного хозяйства, где обобществлялись не только орудия труда, но и все трудовые процессы. Возникновение первых коллективных хозяйств в Туркестане относится к весне 1918 г. — периоду национализации крупных сельскохозяйственных имений, на базе которых создавались первые колхозы в форме артелей и коммун. Но к началу 20-х годов они не получили еще широкого распространения в узбекском кшлаке.

Тем не менее первые колхозы и кооперативные объединения, опираясь на растущую поддержку Коммунистической партии и Советского государства, сыграли большую роль в подготовке предпосылок для дальнейшего социалистического преобразования узбекского кшлака.

Т. С. Юдашева

¹³ Туркестанская кооперация, 1 апреля 1922 г.

¹⁴ Красная Фергана, 21 октября 1921 г.

¹⁵ «Известия», орган ЦК КПТ и ТуркЦИК, 28 августа 1921 г.

¹⁶ Туркестанская экономическая жизнь, 7 марта 1921 г.

¹⁷ Туркестанская кооперация, 1 апреля 1922 г.

¹⁸ «Известия», орган ЦК КПТ и ТуркЦИК, 9 сентября 1921 г.

¹⁹ «Известия», орган ЦК КПТ и ТуркЦИК, 17 апреля 1921 г.

²⁰ Два года работы транспортной потребкооперации (ТПО) на Ташкентской железной дороге. Отчет за 1921—1923 гг., Оренбург, 1924, стр. 23.

ИЗ ИСТОРИИ РЕВКОМОВ В ТАССР

Составной частью ленинского учения о диктатуре пролетариата были идеи В. И. Ленина о революционных комитетах (ревкомов) как чрезвычайных органах Советской власти в особо сложных условиях иностранной интервенции и гражданской войны.

С созданием и деятельностью ревкомов связан ряд произведений В. И. Ленина. Его письма и телеграммы «В Тульский Ревком», «Ревкому Грузии», «Вашкирскому Ревкому» и многие другие свидетельствуют о неослабном внимании вождя к работе этих чрезвычайных органов диктатуры пролетариата.

В годы гражданской войны и иностранной интервенции ревкомы получили широкое распространение на территории РСФСР, в том числе в Туркестанской республике.

Свое законодательное оформление организация ревкомов нашла в особом Положении «О революционных комитетах», изданном ВЦИК и Советом Рабоче-Крестьянской Обороны 24 октября 1919 г.¹

Это положение стало правовым обоснованием существования ревкомов на территории РСФСР, в том числе ТАССР. Оно предусматривало организацию ревкомов для защиты Советской власти и поддержания революционного порядка в местностях, освобожденных от неприятеля, в прифронтовой полосе и в тылу.

Создание ревкомов во всех областях ТАССР было вызвано необходимостью решения многих важнейших вопросов и прежде всего организации отпора иностранным интервентам и подавлению внутренней контрреволюции на территории республики, а также успешного осуществления на местах политики военного коммунизма, подготовки условий для созыва съездов Советов на местах и избрания исполкомов.

Осуществляя функции вооруженного подавления контрреволюции, ревкомы непрерывно поддерживали связь с частями регулярной Красной Армии. В свою очередь, специальным приказом командующего Туркестанским фронтом «для согласования действий командования Красной Армии и местных органов власти, в городе Фергане было создано постоянное совещание по борьбе с басмачеством. Председателем совещания являлся председатель Облревкома или облисполкома, а членами: командующий войсками, начальник милиции, начальник особого отдела и ответственный секретарь обкома партии»².

В тесном контакте с командующим Ферганского фронта и местными партийными организациями Облревком принял активное участие в борьбе с басмачеством и

прочими контрреволюционными элементами, установлении твердого революционного порядка, упрочении Советской власти и сплочении вокруг нее трудящихся из коренного населения.

Огромное внимание уделяли ревкомы политической изоляции басмачества, разоблачению его реакционной, антинародной сущности, разъяснению народным массам значения социалистической революции, характера, целей и задач Советской власти — власти трудящихся всех национальностей, представляющей и защищающей их кровные интересы.

Руководствуясь ленинской национальной политикой партии, революционные комитеты Туркестана учитывали своеобразные местные условия быта и традиций коренного населения. В Закаспийской области, например, созданная сразу же после освобождения ее от белогвардейцев и интервентов система ревкомов умело проводила национальную политику партии и, исходя из местных условий, внесла изменения в продовольственную политику, привлекая на свою сторону все лояльно настроенные по отношению к Советской власти слои населения. Это и было, в частности, одной из причин того, что в 1919—1920 гг. в Закаспии не возникло басмачество³.

Ревкомы занимались также вопросами экспроприации частной собственности на средства производства, чистки от эксплуататорских элементов и их агенты государственных органов и общественных организаций, политико-воспитательной работы в массах.

Особо следует отметить создание кадров агитаторов и пропагандистов, которые вели большую работу среди местного населения, вырывая его из-под влияния кулацко-байских элементов и духовенства. При каждом ревкоме были созданы подотделы агитации и пропаганды, широко использовавшие в своей работе устное и печатное слово, все формы и средства идеологического влияния на массы.

Революционные комитеты ТАССР считали одной из важнейших своих задач практическое осуществление декретов СНК РСФСР и ТАССР о национализации промышленности. Уже к осени 1919 г. в результате последовательного осуществления национализации промышленности в Туркестане в собственность государства перешло подавляющее большинство фабрично-заводских предприятий и множество промышленных заведений полукустарного и кустарного типа⁴. К этому времени в большинстве районов ТАССР национализация промышленности (за исключением табачной) была в основном завершена, и в даль-

¹ СУ РСФСР, 1919, № 53, ст. 508.

² Т. Джадидов. Верные Отчизне. Из истории Рабоче-крестьянской милиции в Туркестане (1917—1924 гг.), Ташкент, 1968, стр. 87.

³ ЦГА ТАССР, ф. Р-39, оп. 1, д. 306, л. 19.

⁴ Статистический ежегодник Туркестанской области, 1917—1923 гг., т. 1, ч. III, Ташкент, 1924, стр. 106.

нейшем в собственность государства переходили лишь отдельные предприятия, а также промышленные заведения, расположенные в освобожденных от интервентов, белогвардейцев и националистической контрреволюции районах Закаспия.

Например, 13 июля 1920 г. Закаспийский областной революционный комитет издал приказ, в котором говорилось: «На основании декрета о национализации шерстяной промышленности, шерсть является монопольным продуктом, принимаемым Центрошерстью по определенным, твердым ценам, утвержденным Центросовнархозом, поэтому свободная скупка ее воспрещается. Всем Ревкомам и учреждениям Облревкома под личную ответственность председателей и заведующих предлагается оказывать содействие шерстяным отделам к скорейшему проведению монополии шерсти и мобилизации для сего необходимой рабочей силы»⁵.

Успешной деятельностью Ревкомов ТАССР в области национализации промышленности и мобилизации материальных ресурсов республики на нужды обороны во многом способствовало окончательное соединение Туркестана с Россией в сентябре 1919 г.

Важную роль в завершении национализации промышленности ТАССР сыграло постановление ВСНХ от 29 ноября 1920 г., согласно которому в собственности Советского государства переходили все частные промышленные заведения с числом рабочих свыше 5 человек, при наличии механического двигателя, или более 10 человек при отсутствии такого. В частной собствен-

ности были оставлены лишь мелкие и мельчайшие предприятия кустарного и полукустарного типа. Например, на 11 809 частных предприятиях вообще не применялся наемный труд, а в 956 заведениях, применявших наемный труд, в среднем было занято около 4 рабочих⁶.

Революционные комитеты ТАССР осуществляли также мероприятия по национализации земли. Только Кашубинский ревком Аулие-Атинского уезда национализировал 615 десятин, принадлежавших крупным землевладельцам⁷.

Ревкомы проводили в жизнь и хлебную монополию, не допуская частной торговли хлебом, изымая излишки хлеба, реквизируя и конфискуя кулацко-байское имущество⁸.

Много внимания уделяли ревкомы борьбе с разрухой и голодом, вопросам трудоустройства, здравоохранения, социального обеспечения и др.

Вся эта многогранная деятельность ревкомов Туркестана, осуществлявшаяся под руководством Коммунистической партии, в тесном контакте с Советами, военными органами, комсомольскими, профсоюзными и другими общественными организациями, способствовала упрочению Советской власти, превращению в жизнь ленинской национальной политики, мобилизации всех сил и ресурсов республики на защиту завоеваний Великого Октября.

А. М. Скоков

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-39, оп. 1, д. 306, л. 163.

⁶ Статистический ежегодник Туркестанской области. 1917—1923 гг., т. 1, ч. III, стр. 107.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 306, л. 17.

⁸ Там же, ф. Р-39, оп. 1, д. 10.

К ВОПРОСУ ЗАРОЖДЕНИЯ МЕСТНОГО РАБОЧЕГО КЛАССА В ТУРКЕСТАНЕ (КОНЕЦ XIX—НАЧАЛО XX ВЕКА)

В конце XIX — начале XX в. в колоннальном Туркестане усиливается процесс зарождения местного промышленного пролетариата. Одним из источников пополнения его рядов были работники растущей кожевно-обувной промышленности края.

Уже в конце 70-х годов XIX в. в городах и уездах Сырдарьинской области насчитывалось 12 кожевных заводов со 184 рабочими.

В Ташкенте имелось 3 кожевных завода с 24 рабочими¹; в Чимкенте на 2 кожевных заводах работало 50², в г. Туркестане на 2 заводах — 18³, в Чимкентском уезде на 4 заводах — 62⁴ и на кожевном заводе в Петро-Александровске (Турткуль) — 30 ра-

бочих, в том числе 2 русских мастера, 12 русских чернорабочих и 16 — из местной национальности⁵.

Рост числа кожевных заводов и количества занятых там рабочих еще более усилился в конце XIX — начале XX в. Так, в Ташкенте в 1881 г. было 4 кожзавода с 46 рабочими, в 1890 г. — соответственно 8 и 96, в 1894 г. — 14 и 100, а в 1912 г. на 25 кожзаводах города было занято 200 рабочих⁶.

Кожевное производство постепенно развивалось и в Ферганской области. Так, в 1889 г. в Новом Маргелане существовал кожевный завод Вольфсона с 20 рабочими⁷,

¹ ЦГА УзССР, ф. И-17, оп. 1, д. 3686, л. 20 (сведения за 1879 г.).

² Там же, д. 10026, л. 15 (сведения за 1876 г.).

³ Там же, л. 169 (сведения за 1876 г.).

⁴ Там же, л. 2975, л. 229 (сведения за 1872 г.).

⁵ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 16, д. 1193, л. 3.

⁶ См. ЦГА УзССР, ф. И-17, оп. 1, д. 10187, л. 103; д. 20813, л. 25 об; ф. И-36, оп. 1, д. 3591, л. 64; Обзор Сыр-Дарьинской области за 1912 г., Ташкент, 1914.

⁷ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 24006, л. 48.

а в 1891 г. там работало уже 35 человек⁸. На двух кожзаводах Коканда насчитывалось более 60 рабочих⁹. К 1913 г. в целом по области имелось 11 кожзаводов со 113 рабочими¹⁰.

Кожвенное производство росло также в Самаркандской области. Еще в 1874—1875 гг. в Ура-Тюбе на кожевном заводе Киргизбая работало 44, а на заводе Галайбая в Ходженте — 52 рабочих¹¹. В Джизаке на кожзаводе Базарбая Мухамед Зиянова (в квартале Саройлик) было занято более 20 рабочих¹², а на каждом из двух самаркандских заводов в 1895 г. насчитывалось по 10 рабочих¹³.

В 1905 г. на 12 ценовых кожевных заводах Самаркандской области работало 75, а в 1913 г. на 14 заводах — 101 рабочий¹⁴.

В годы первой мировой войны в Туркестанском крае возник ряд новых кожевных заводов и обувных фабрик с большим числом рабочих, а также крупные коженно-обувные мастерские. В тот период на коженно-обувных заводах Ташкента работало 500, на Перовском заводе — 104 человека¹⁵. В Самарканде возник кожевничий завод с большим числом рабочих, принадлежавший акционерному обществу «Тансам», а в Ташкенте тем же Обществом была открыта полумеханизированная обувная фабрика на 200 рабочих.

К 1917 г. общее число кожевных заводов в Туркестанском крае доходило до 144, а количество рабочих в них — до 3000 человек¹⁶. На 16 обувных предприятиях работами на военное интендантство были заняты 2337 человек¹⁷. А всего на фабрично-заводских коженно-обувных предприятиях Туркестанского края числилось, таким образом, 5337 рабочих.

Кроме того, немало наемных рабочих имелось в кустарной коженно-обувной промышленности. Так, по обзорам Самаркандской и Ферганской областей, насчи-

тывалось 274 мелких кожевных заведений с 724 наемными рабочими, а у 1693 кустарей-хозяев работало 1751 наемный рабочий¹⁸. По данным обзора Сыр-Дарьинской области, в Ташкенте насчитывалось 268 кустарей-хозяев с 523 наемными рабочими¹⁹.

К сожалению, пока не обнаружены полные данные о численности наемных рабочих в мелких коженно-обувных предприятиях края.

По сведениям Центрального совета народного хозяйства, к 1917 г. на профсоюзном учете состояло 15 000 кожевников — рабочих и кустарей²⁰. По этим же сведениям, число сапожников достигало 3481 человека. Однако здесь не были учтены несколько десятков тысяч кустарей-кожевников и обувников²¹. Они-то и составляли прежде всего резервы для формирования промышленного пролетариата в коженно-обувном производстве края.

На примере кустарного производства Туркестана подтверждается ленинское положение о том, что «роль кустарей в процессе формирования пролетариата была весьма значительной вследствие того, что они были сравнительно более подготовлены к фабрично-заводскому труду, так как уже обладали рядом производственных навыков»²². В. И. Ленин, отмечая, что «детальщик», «кустарь» является составной частью формирования пролетариата, писал: «Второе обстоятельство, которое необходимо особенно подчеркнуть, это — подготовленность искусных рабочих мануфактуры. Крупная машинная индустрия не могла бы так быстро развиваться..., если бы позади нее не стояла продолжительная эпоха подготовки рабочих мануфактурой»²³.

Ряды промышленного пролетариата Туркестана росли и за счет работников других отраслей ремесленного производства, а также местного и русского (из числа переселенцев) обездоленного крестьянства, приехавших рабочих из различных областей России и стран Востока.

В целом недостаточное развитие промышленного производства в крае, общий низкий технический уровень его препятствовали формированию промышленного пролетариата. Царские колонизаторы всячески ограничивали строительство крупных промышленных предприятий и тем самым мешали

⁸ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 24156, л. 62.

⁹ Там же, д. 24243, л. 53; д. 24006, л. 10.

¹⁰ Статистический обзор Ферганской области за 1913 год, Скобелев, 1916, приложение 10.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. И-17, оп. 1, д. 18379, л. 25.

¹² Там же, ф. И-21, оп. 1, л. 64, л. 6.

¹³ Там же, ф. И-18, оп. 1, д. 5877, л. 6.

¹⁴ В. В. Загорская и К. А. Александр. Промышленные заведения Туркестанского края, Вып. 1, Пг., 1915, стр. 142.

¹⁵ Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане, Ташкент, 1967, стр. 96.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-27, оп. 1, д. 764, л. 6; А. А. Саятк. Очерки хозяйственной жизни Туркестанской области, Ташкент, 1921, стр. 306.

¹⁷ Промышленность Узбекистана. Краткий очерк развития (1913—1938 гг.), Ташкент, 1939, стр. 98.

¹⁸ Обзор Самаркандской области за 1908 год, Самарканд, 1910, Приложение 16; Статистический обзор Ферганской области за 1913 год, Скобелев, 1916, Приложение № 11.

¹⁹ Обзор Сыр-Дарьинской области за 1912 год, Приложение XXXIV.

²⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-27, оп. 1, д. 764, л. 5.

²¹ Там же, л. 16.

²² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 429.

²³ Там же.

развитию здесь пролетариата, особенно из коренных национальностей.

Как говорилось в резолюции X съезда партии по национальному вопросу, «окраины России (особенно Туркестан), находившиеся на положении колоний или полукolonий, насильственно удерживались в роли поставщиков всякого рода сырья, которое обрабатывалось в центре. Это было причиной их постоянной отсталости и мешало возникновению и тем более развитию промышленного пролетариата среди этих угнетенных народов»²⁴.

²⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2, изд. 8-е, М., 1970, стр. 252—253.

Однако независимо от воли царизма, с развитием капитализма в конце XIX— начале XX в. в Туркестане происходит усиливающийся процесс зарождения и развития промышленного пролетариата, ставшего ведущей силой растущего революционного и национально-освободительного движения народов края против двойного гнета царских колонизаторов и местных эксплуататоров всех мастей.

Р. Джалилов

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ХАФИЗУ ШИРАЗИ

21 июня 1971 г. в Институте востоковедения АН УзССР состоялась объединенная Юбилейная научная сессия Отделения истории, языковедения и литературоведения и Отделения философских, экономических и юридических наук АН УзССР, а также восточного факультета ТашГУ им. В. И. Ленина, посвященная 650-летию со дня рождения великого поэта-гуманиста средневекового Востока Хафиза Ширази.

Сессию открыл вице-президент АН УзССР И. М. Муминов. В своей вступительной речи он сказал, что великий Ленин неоднократно подчеркивал большую ценность культурного наследия всех народов. Он призывал к внимательному, бережливому отношению и критическому научному изучению исторического, культурного, научного и литературного наследия прошлого. И наша партия неуклонно осуществляет этот ленинский завет. В частности, в Узбекистане ведутся большие научно-исследовательские работы по изучению замечательного наследия выдающихся деятелей культуры и науки Средней Азии и сопредельных стран Востока.

Характеризуя жизнь и творчество Хафиза, И. М. Муминов особо отметил социальные мотивы, как главную черту, проходящую красной нитью через все произведения великого поэта.

Затем участники сессии заслушали доклады и выступления ряда советских и зарубежных ученых.

Проф. Ш. М. Шамухамедов дал всесторонний анализ эпохи, в которую жил и творил Хафиз. На ярких примерах докладчик показал, что успех стихов Хафиза обусловлен не только их поэтическим изяществом, но и глубоким социальным содержанием, подлинным гуманизмом.

Проф. А. Х. Хайитметов в докладе «Хафиз и Навои», опираясь на интересные

примеры из произведений родоначальника узбекской литературы А. Навои, осветил влияние стихов Хафиза на творчество Навои и, в частности, сообщил, что большое количество газелей в персидском диване Навои представляют собой татабуу к газелям Хафиза.

Афганский ученый, проф. Абдульразак Захир, сопоставив отдельные газели Хафиза и знаменитого афганского полководца и поэта Хушхальхана Хаттака (1613—1691), показал огромное влияние поэзии Хафиза на развитие афганской литературы на языке пушту.

Индийский ученый, проф. Камар Раис в своем выступлении отметил, что Хафиз в трудные годы разрухи и бесчинств смело отразил в своих стихах социальные проблемы эпохи. Индийские поэты, следуя его примеру, в тяжелые времена внутренних беспорядков и иностранной агрессии писали в том же духе.

На сессии были заслушаны также доклады канд. ист. наук Т. Нигматова — «Влияние Хафиза на творчество Ашрафиддина Гяльши» и канд. ист. наук Г. А. Волошиной — «Рукописи диванов Хафиза в собрании Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни АН УзССР». Г. А. Волошина сообщила, в частности, что в рукописном фонде ИВ АН УзССР хранятся 60 списков дивана Хафиза, в том числе список 1452 г. В собрании Института имеется также уникальный список «Хамсе» Амира Хосрова Дехлеви (инв. № 2179), где три поэмы («Хосров и Ширин», «Искандарнаме», «Хашт бехешт») переписаны рукой Хафиза Ширази.

По предложению акад. И. М. Муминова, принято решение опубликовать материалы сессии в печати.

Р. Иномходжаев

МУНДАРИЖА

КПСС XXIV съезди қарорлари — ҳаётга!

К. Оқилов. КПСС XXIII—XXIV съездлари ўртасидаги вақтда Ўзбекистоннинг социалистик маданияти	3
М. А. Амнинова. Ўзбекистон ишлаб чиқаришининг ихтисослашуви ва унинг структура жиҳатидан ривожланиши	22
Б. В. Лунии. Совет Ўрта Осиёсида олий таълим системасини вужудга келтириш тарихидан	27
И. Ҳошимова. Системалар умумий назарияси ва организм — муҳит системаси	39
С. А. Еқубов. Граждан процессуал ҳуқуқ муносабатларининг тузилиш шарт-шароитлари	45
А. Уринбоев. Али Қўшчининг Ўрта Осиёдан чиқиб келиш вақти ҳақида.	51

Илмий ахборот

Х. Жўрабоев. Ўзбекистон меҳнаткашларининг қаҳрамон Вьетнам билан бирдамлиги	57
Ж. Н. Намозов, С. Ф. Фозилов. Қолхозлар ишлаб чиқариш фондлари эффективлигини ошириш проблемасига доир (Бухоро области мисолида)	59
Н. Азизова. Социалистик Янгийўл шаҳри саноат тараққиёти босқичлари.	61
У. Камолов. Ўзбекистонда хотин-қизларни озод қилиш тажрибасидан	63
Т. С. Йўлдошева. Ўзбекистондаги биринчи кооператив ташкилотлар ҳақида.	65
А. М. Скоков. ТАССРда ревкомлар тарихидан	69
Р. Жалолов. Туркистонда маҳаллий ишчилар синфининг пайдо бўлиш масаласига доир (XIX аср охири — XX аср бошлари)	70

Илмий ҳаёт хроникаси

Р. Иномхўжаев. Ҳофиз Шерозийга бағишланган илмий сессия	73

СОДЕРЖАНИЕ

Решения XXIV съезда — в жизнь!

К. А. Акилов. Социалистическая культура Узбекистана в период между XXIII и XXIV съездами КПСС	3
М. А. Аминова. Производственная специализация Узбекистана и ее структурные сдвиги	22
Б. В. Луни н. Из истории создания системы высшего образования в Советской Средней Азии	27
И. Хашимова. Общая теория систем и система организм — среда	39
С. А. Якубов. Предпосылки образования гражданских процессуальных правоотношений	45
А. Урунбаев. О времени выезда Али Кушчи из Средней Азии	51

Научные сообщения

Х. Джурабаев. Солидарность трудящихся Узбекистана с героическим Вьетнамом	57
Д. Н. Намазов, С. Ф. Фазылов. К проблеме повышения эффективности производственных фондов колхозов (На примере Бухарской области).	59
Н. Азизова. Этапы развития промышленности социалистического города Янгйюля	61
У. Камалов. Из опыта раскрепощения женщины в Узбекистане	63
Т. С. Юлдашева. О первых кооперативных организациях в Узбекистане.	65
А. М. Скоков. Из истории ревкомов в ТАССР	69
Р. Джалалов. К вопросу зарождения местного рабочего класса в Туркестане (конец XIX — начало XX века)	70

Хроника научной жизни

Р. Иномходжаев. Научная сессия, посвященная Хафизу Ширази	73

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Журнал «Общественные науки в Узбекистане» (индекс 75349), выпускаемый Издательством «Фан», освещает работу ученых АН УзССР, а также других научно-исследовательских учреждений и вузов республики в области истории, востоковедения, экономики, права, философии, языка и литературы и других общественных наук.

В 1972 г. в журнале будут широко публиковаться материалы, посвященные актуальным проблемам общественных наук в республике на современном этапе коммунистического строительства.

Выходит 1 раз в месяц

Подписная цена на год 4 р. 80 к.

Цена отдельного номера 40 к.

Оформляйте подписку на 1972 год!

Редактор Н. Н. Ланецкая

Технический редактор Р. Рузиева

Р17478. Сдано в набор 23/IX-71 г. Подписано к печати 27/X-71 г. Формат 70×108 1/16—2,37 бум. л.
6,65 печ. л. Уч.-изд. л. 6,6. Изд. № 979. Тираж 1640. Цена 40 к.

Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, ул. Черданцева, 21.
Адрес Издательства: Ташкент, ул. Гоголя, 70. Заказ № 168

Баҳоси 40 т.

Индекс
75349